

18+

Julia Goldfox

Сказания Меннескер

**Земля
демонов**

Julia Goldfox

**Сказания Меннескер.
Земля демонов**

«Издательские решения»

Goldfox J.

Сказания Меннескер. Земля демонов / J. Goldfox —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-508430-9

Продолжение «Сказаний...» расскажет о Ланд Меннескер — королевстве людей, двадцать лет назад выигравшем жесточайшую войну последнего столетия. Не все его жители сумели принять то, что поверженные демоны теперь живут с ними бок о бок. Война, отголосок которой еще не угас, разгорается восстанием. Принцессе Абигейл удастся скрыться от мятежников. Она отправляется за помощью в далекие и таящие угрозу Пустые земли, на поиски бывшего генерала демонов, ушедшего в добровольное изгнание много лет назад.

ISBN 978-5-00-508430-9

© Goldfox J.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1. Земля людей	6
Пролог	6
Глава 1. Аби	8
Глава 2. Быть воином	15
Глава 3. Буря	24
Глава 4. Собрание Трех	30
Глава 5. В тени	37
Глава 6. Прошлое и будущее	44
Глава 7. Трещащий по швам	51
Глава 8. Угроза	58
Глава 9. Начало конца	66
Глава 10. Неизвестность	75
Глава 11. Железный город	80
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Сказания Меннескер. Земля демонов

Julia Goldfox

© Julia Goldfox, 2020

ISBN 978-5-0050-8430-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Земля людей

Пролог

Огненные отсветы плясали на мраморном полу, что казался красным от пролитой в замке крови. Яркие витражи в вытянутых узких окнах потемнели от копоти, как и подпирающие высокий потолок серые колонны. Коридор, усеянный трупами отважных воинов, отозвался гулким стуком, когда по нему горделиво прошел высокий темноволосый демон. Бросив насмешливый взгляд ярко-желтых глаз на еще цепляющегося за жизнь солдата в покоренной броне, он взмахнул длинным темно-серым крылом.

Предсмертный хрип, огласивший коридор, вскоре стих, а демон, сложив крылья за спиной, заставил их исчезнуть. Темно-аметистовая броня захватчика была украшена изображением змеи, разинувшей пасть и приготовившейся к атаке. Голову его венчало подобие стальных рогов, закручивавшихся вовнутрь за заостренными ушами. Наигранно отряхнувшись, демон развернулся в сторону массивных дубовых дверей, украшенных тонкой резьбой. Над ними, практически под потолком, расположился потемневший герб столицы людского королевства: орел, сжимающий в своих когтях щит.

На бледных губах заиграла зловещая ухмылка, и демон довольно протянул:

– Наконец-то...

Он медленно шел к заветной двери, упиваясь каждым своим шагом. Шагом, приближавшим его к окончательной победе. В него никто не верил. Все говорили, что он не справится, что ему не сравниться с прошлым королем демонов. И где теперь тот король? Кормит ворон в ущелье, оставленный собственными товарищами и войском?

Демон тихо засмеялся, уперся руками в резное дерево и распахнул двери, что вели в тронный зал:

– Эта земля вновь будет принадлежать нам!

Однако в следующую секунду острые черты бледного лица исказились, желтые глаза вспыхнули испугом, голос дрогнул:

– Ч-что?! Как...

На высоком темном троне сидел демон с алыми, как кровь или пламя, волосами. Цветастые блики витражей играли на черной броне и паре рогов сидевшего. Прямые, едва достающие до плеч волосы скрывали такие же заостренные уши, как у вошедшего, обрамляя вытянутое бледное лицо их обладателя. Он скучаяще развалился на королевском троне и теперь пристально следил за вошедшим пронзительным взглядом льдистых глаз. Подперев подбородок рукой, облаченной в темную стальную перчатку, демон ехидно спросил:

– Не ожидал, правда?

Темноволосого пробил дрожь, он встал на месте словно вкопанный, не в силах сказать что-либо или даже сделать еще один шаг вперед. Он все еще не верил в то, что это происходит на самом деле.

Потому что это было невозможно!

Как могло случиться так, что бывший король демонов, оставленный еще зимой умирать под Артэмом, сейчас сидит на королевском троне людей и так нагло смотрит на своего бывшего союзника и товарища?

Тем временем рыжеволосый продолжал:

– Каково это, Вендар, смотреть на то, как все твои планы рушатся прямо у тебя на глазах? О, как же я ждал этого момента! – большие голубые глаза злоеюще сверкнули.

Вошедший словно очнулся и, сведя тонкие брови к переносице, прорычал:

– Где Железная королева?!

И правда, королевы людей демон не видел ни на поле боя, ни во дворце, хотя Алексия Железная обычно сражалась бок о бок со своим народом и всегда была в гуще битвы. Вендар нервно вздохнул, уже осознав, что произошло. А также почему бывший король демонов так вальяжно расположился на ее троне.

– Вероятно, уже выдвинулась с резервным войском и разносит твоих подчиненных в пух и прах... – протянул экс-король демонов, поднявшись со своего места. – Я уже слышу стоны и мольбы о помощи жалких предателей, увязавшихся в тот день за тобой. Услада для ушей...

Эти слова были сказаны с таким нескрываемым наслаждением и злостью, что, казалось, сам воздух наполнился мрачной аурой жажды мщения и источал яд.

Выдержав пристальный взгляд голубых глаз, демон громко спросил:

– Ты в сговоре с королевой людей?! Как ты посмел предать своих сородичей... свой народ?!

Злость и негодование снесли нынешнего главнокомандующего остатков армии демонов, чьи глаза полыхали яростным золотым огнем. Объединиться с людьми! Можно ли было совершить что-либо более ужасное и низкое для представителя его расы? Расы, величие которой было воспето в веках, которая некогда сама диктовала условия людям!

– Ты просто спрятался за юбку королевы! Ты... – хотел было продолжить Вендар, но тут тронный зал озарили огненные всполохи.

Поднявшийся с трона демон взмахнул появившимися в пламени черными крыльями и стремительно метнулся вперед. Вцепившись стальной хваткой в горло оппоненту, он прорычал:

– Что-то я не видел сожаления на их лицах, когда те предали меня! В частности, на твоём. К чему мне печься о тех, кто решил избавиться от меня?

Хватка стала сильнее, темноволосый попытался вырваться, но облаченные в сталь пальцы лишь сильнее стиснули горло. Его противник тем временем продолжал:

– К тому же... королева людей довольно недурна собой.

Золотые глаза в немом ужасе уставились на нависшего над демоном мрачной тенью экс-короля. Так вот как, значит, чувствует себя полевка, которую обвила тугими кольцами змея.

Голубые глаза ярко вспыхнули, и рыжеволосый, оскалившись, нараспев протянул:

– Слава королю...

Глава 1. Аби

Лето три тысячи пятидесятого года выдалось на удивление жарким в Городе Гор, столице Ланд Меннескер. В раскаленном воздухе витал едва уловимый солоноватый запах моря, а солнце нещадно обжигало своими лучами город, тем самым заставляя жителей прятаться в своих домах в ожидании вечерней прохлады.

В высокие окна, рассеченные тонкими серебристыми решетками, врвался свет начавшего клониться к закату солнца. Его яркие блики играли на книжных шкафах, расположенных вдоль стен так близко друг к другу, что резьбы на рыжеватых стенах, облицованных деревом, практически не было видно. На небольшом письменном столе в дальнем углу лежала стопка увесистых фолиантов, потрепанных и не очень.

У портьера, отчасти скрывавшей помещение от яркого света, стоял широкоплечий мужчина преклонных лет, чьей гордой осанке и выправке могли бы позавидовать даже военные. Темно-коричневая форма старшего слуги с соответствующей отметкой на рукаве была в идеальном состоянии и, казалось, создана для своего носителя, ведь сидела как влитая.

Мужчина пристально посмотрел из-под светлых густых бровей на девушку невысокого роста.

– Держите спину ровно! – раздался суровый, немного хриплый голос главного слуги. – Учитесь держать равновесие!

Девушка неуверенно покосилась на мужчину. Он что, шутит? Какое может быть равновесие, когда у тебя на голове целая стопка книг?! Неустойчивая конструкция словно в ответ на ее мысли покачнулась, чуть не съехав с рыжей макушки. Глубоко вздохнув, она немного успокоилась. Все в порядке, не прилетит же ей за то, что книги рано или поздно упадут с ее головы?

– Прекратите хмурить брови и улыбнитесь так, как если бы принимали послов! – сказал мужчина.

И только Великие Боги знали, каких усилий ей стоило, одновременно с тем удержав равновесие, улыбнуться, на деле же – скорчить некое подобие гримасы боли.

– Так? – через стиснутые зубы процедила девушка.

Взгляд серых глаз посуровел, а монокль мужчины зловеще сверкнул. Впрочем, ничего нового: старший слуга так смотрел на нее каждый раз, когда она делала что-то не так. То есть почти всегда.

Унаследовавшая от отца огненно-рыжие волосы принцесса Ланд Меннескер была довольно безалаберной в свои девятнадцать лет. Те занятия, что она посещала (вернее, ее заставляли посещать), казались ей до противного скучными. А полученные на них знания быстро улетучивались из головы, и даже замечания матери не могли заставить ее учиться лучше. Однако девушка с большой охотой и удачей умудрялась улизнуть на военные учения, проходившие в специально оборудованном лагере неподалеку от города. Больших успехов она не делала и там, но удовольствия от размахивания тренировочным мечом получала куда больше, чем от заучивания очередного правила этикета.

Принцессу Абигейл все, даже слуги, взяли в привычку называть Аби. И когда кто-то звал ее полным именем, это означало, что она успела что-то натворить.

– Боюсь, Абигейл, это больше похоже на гримасу умирающей химеры, чем на улыбку, – обреченно вздохнул старший слуга. – Начали!

Аби шумно втянула воздух и сделала пару неуверенных шагов вперед. Книги продолжали покоиться у нее на голове. Принцесса зашагала куда уверенней, хоть со стороны это и выглядело так, как если бы она была на шатающихся во все стороны ходулях. Девушку же волно-

вало лишь то, что увесистые тома не думали съезжать вниз. А это означало, что она со всем справляется.

– Держите спину ровнее! А то вы скорее на медведя похожи, чем на человека, – громко сказал мужчина, заставив Аби вздрогнуть и пошатнуться.

В следующую секунду девушка уже летела вниз, на отполированный до блеска пол. Книжки последовали за ней. Стиснув зубы, принцесса ухватилась за ушибленный локоть и подняла извиняющийся взгляд на мужчину.

Марлин Вествинд вот уже много лет занимал пост старшего слуги в замке Монтис и славился своими строгостью и непредвзятостью. Однако что-то подсказывало принцессе, что он недоволен ею вовсе не в силу своего характера.

Тяжело вздохнув, мужчина снял монокль, устало потер переносицу и проворчал:

– Пожалуй, стоит завершить наши тренировки на сегодня...

– Тренировки – когда ты борешься с оппонентом на мечах, а это – издевательство, – буркнула Аби, тут же поежившись под суровым взглядом серых глаз.

Принцесса перевела дух, лишь когда оказалась в королевском саду.

Светлые, обвитые вьюнками арки окружали зеленые насаждения и вздымались на десяток метров ввысь. Несколько старых деревьев с толстыми стволами росли по кругу, точно оставляя центр для молодых насаждений. Множество вымощенных светлым кирпичом дорожек, скручиваясь раковинной улитки, вели к этому укромному уголку.

Заросли же кустарника, расположившиеся вдоль дорожек, также служили прекрасным укрытием как от зноя, так и от посторонних глаз. Это было любимое место принцессы во всем замке, здесь она могла побыть наедине с собой и привести мысли в порядок. А также спрятаться от матери, которая, вероятно, вновь будет недовольна ее «успехами» в учебе.

Аби прислонилась спиной к шершавому стволу дерева и подтянула колени к подбородку. Голубые глаза устало сверкнули в пробившихся сквозь листву лучах солнца. Серо-зеленая туника, хоть и была из тонкой легкой ткани, от духоты не спасала. Принцесса раздраженно зарычала и, закрыв глаза, уткнулась носом в колени. Как бы ей хотелось, чтобы этот день поскорее закончился. Даже в Южных землях такое нещадно палящее солнце было нечастым гостем.

Тут раздались тихие, едва различимые шаги, и девушка услышала знакомый голос:

– Неужели твои занятия уже окончились?

Аби в ответ лишь глухо пробурчала, не открывая глаз:

– Не сейчас, папа.

Об ее отце можно было говорить вечно, но так и не понять истинную натуру этого демона. Даже королева не всегда могла распознать намерения мужа, не то что королевские слуги. Не сказать чтобы он был лучшим королем, чем правившие до него, но и худшим его было весьма сложно назвать. Демоническая природа в данном случае сослужила ему хорошую службу, и не раз. А его умение быть учтивым и обходительным с одними и кровожадным в отношении тех, кто этого заслужил, приравнивалось к подобию «справедливости».

Но каким бы ни был Алый король, для Аби он был самым близким человеком (вернее, демоном) в этом мире. Не просто отцом, а лучшим другом, к которому она всегда могла прийти за советом. Однако сейчас она была вымотана настолько, что не была настроена на разговор даже с ним.

На тонких губах демона промелькнула улыбка, а в голубых глазах сверкнули озорные искорки. Бесшумно приблизившись, он сел рядом с дочерью и вопросительно вскинул бровь:

– Все действительно настолько плохо? Или старина Марлин решил, что ты недостаточно хорошо учишься?

Аби открыла глаза и обернулась. Мрачное облачение короля, напоминавшее черный камзол (в котором наверняка было безумно жарко), в сочетании с бледным скуластым лицом, заостренными ушами и пронзительными глазами создавало в глазах окружающих образ суро-

вого темного властителя, что моментально рушился, стоило тому улыбнуться и потрепать дочь по рыжей макушке.

– Видимо, он решил, что я вообще не учусь, – буркнула девушка, вновь отвернувшись.

– Ну, раз Вествинд решил, значит, так и есть, – развел руками демон, с издевкой усмехнувшись.

– Эй! – взвилась принцесса, тут же вскинув голову. – Ты вообще на чьей стороне?!

Демон пожал плечами и с легкой улыбкой ответил:

– Ни на чьей. Но он – тот, к чьим словам стоит прислушиваться, Аби. – И, выждав паузу, добавил: – Как и к моим, разумеется!

– Ах так, значит...

На губах девушки заиграла ухмылка, а голубые глаза сузились до двух щелочек.

– Что ж, тогда, я полагаю, к маминым словам можно не прислушиваться.

– Я не это имел в виду, – вскинув указательный палец, покачал головой демон.

– Посмотрим, что она на это скажет... – как ни в чем не бывало продолжала принцесса, видя, как начинает дергаться глаз правителя Ланд Меннескер.

Конечно, это было сказано не всерьез, и король моментально подхватил эту ноту.

– Ладно-ладно, намек понял! – замахал тот руками и тут же шепотом добавил: – Вообще-то к маминым советам не всегда стоит прислушиваться. Только ей об этом ни слова.

Девушка хихикнула. Да... Ни слова. Только сумасшедший решится перечить Алексии Железной. Ну, или ее отец. Может, именно поэтому они с экс-королем демонов и сошлись во время войны двадцатилетней давности?

Принцесса подняла взгляд на зашелестевшую над головой густую крону. Солнечные зайчики заплясали на худых плечах девушки, кружась в замысловатом танце. Аби вздохнула и перевела взгляд на сидевшего рядом короля, задумавшегося о чем-то своем.

– Я ей не скажу, если отпустишь меня завтра на военные учения, – губы девушки изогнулись в довольной ухмылке.

Мужчина покачал головой и неожиданно серьезно спросил:

– Опять? Ты ведь понимаешь, что это небезопасно. Да и в прошлый раз об этом чуть не узнала твоя мать.

Взгляд льдистых глаз укоризненно скользнул по принцессе. Аби наигранно нахмурилась и выпятила нижнюю губу:

– Находиться здесь просто невыносимо! Я хочу хоть немного свободы от всех этих... всего этого... – Она запрокинула голову и заныла: – Ну пожалуйста, я ведь буду осторожна! Да и раньше ты спокойно отпускал меня туда. И я буду не одна, ты же знаешь.

– Сейчас идет подготовка новобранцев к рейду на лагерь отщепенцев, – покачал головой мужчина. – Ты там будешь только всем мешать. И в случае чего не сможешь...

Он не договорил, но принцесса уже поняла, о чем он пытался сказать. Суровая правда, но демонических способностей своего отца она не унаследовала. У девушки был практически нулевой магический потенциал, который развить так и не удалось. Что, в общем-то, ей не особо мешало. Да и ее мать магией тоже не обладала. Но где-то в глубине души принцесса каждый раз чувствовала подлый укол обиды, когда говорили о ее способностях. Вернее – об их отсутствии.

– Последний разочек. Там я чувствую себя действительно... собой. Свободной от набивших оскомину занятий и наставлений Марлина, – тихо произнесла Аби, с надеждой глядя на отца.

Гантер, поджав губы, ответил ей холодным непроницаемым взглядом. Принцесса постаралась выдать самое жалостливое выражение лица, на которое была способна. Эта молчаливая борьба продолжалась еще несколько секунд, пока мужчина не выдохнул и махнул рукой:

– Ну ладно, только если об этом узнает твоя мама...

– Не узнает, обещаю! – раскинув руки, девушка обняла сидевшего рядом демона.

Тот тихо рассмеялся и тепло глянул на дочь:

– По рукам! А сейчас уж прости – надо идти.

Король поднялся на ноги и, махнув рукой, скрылся за деревьями. Аби улыбнулась, настроение вновь улучшилось, словно она пару минут назад и не выла от усталости и тоски. Вскочив на ноги, она пробралась к одной из дорожек и вернулась в замок. Ей сегодня надо было еще кое-с-кем встретиться.

Замок Монтис (или же крепость Монтис, сердце Города Гор) представлял собой одно из уникальнейших строений во всех землях Меннескер. Высокие стены, буквально сросшиеся со скалой, вздымали узкие шпили в небо, точно взметнувшиеся в воздух брызги разбившейся о скалы волны.

Сооружение было поделено на несколько уровней, самый первый из которых находился чуть ли не у подножия скал.

Лежавший на склоне город походил на муравейник, ошетилившийся кровлями каменных домишек. Широкий мост из темного камня, перекинутый через воды залива, оканчивался массивной аркой, на которой красовалось гербовое животное королевского дома – орел. Многие прибывшие из других поселений люди, а также иные существа всякий раз восхищались предстающим перед ними великолепием. И, надо признать, принцесса тоже считала Монтис довольно впечатляющим. С трудом верилось, что эта гавань когда-то была местом жесточайшей за последнюю сотню лет битвы между людьми и демонами, официально завершившей войну.

Она всего пару раз посещала другие города, но те, увы, смотрелись крайне скудно после великолепия, среди которого она выросла.

Золотисто-рыжие лучи заходящего солнца отражались от стен, сделанных из светлого камня, отчего казалось, что те буквально сияют. Множество аккуратно подстриженных кустов росло по обе стороны дорожек, ведущих вдоль стен замка, тем самым создавая подобие искусственно выращенного лабиринта.

Песок под ногами сухо захрустел, когда принцесса вышла к поджидавшей ее служанке.

– Выглядишь уставшей. Опять Вествинд? – с улыбкой спросила золотоволосая девушка, которая была на вид ровесницей самой принцессы.

Аби лишь раздраженно фыркнула. Она только выбросила из головы сегодняшние занятия, и вот очередное напоминание.

– Лина, не будь самой очевидностью, – махнула девушка рукой и, усмехнувшись, отбросила рыжую прядь назад. – Да и, думаю, завтра на военных учениях мне будет не до этого.

Аби пошла вниз по дорожке, на ходу обернувшись и бросив вопросительный взгляд в сторону служанки. Та недовольно свела брови к переносице.

– Военные учения? – в больших зеленых глазах мелькнуло сомнение. – Ты, кажется, забываешься: это не то место, где стоит проводить время принцессе, Аби.

Лина поравнялась с рыжеволосой. Та, казалось, никак не отреагировала на ее слова. Аби-гейл же слышала подобные фразы от служанки, по совместительству – ее хорошей подруги, чуть ли не каждый день. И недовольство в ее голосе было вполне оправдано. Сама Лина вряд ли горела желанием искать развлечений на свою голову.

– Ну... Мне просто хочется развеяться, – задорно усмехнулась принцесса.

Аби заложила руки за голову, подставив лицо лучам солнца. На губах служанки заиграла ироничная улыбка. Поправив светлую рубашку, съехавшую со смуглого плеча, девушка сказала:

– По крайней мере, это не так плохо, как быть служанкой. Пусть и при королевской семье. Да и правители не вечны, кто-то же должен будет их сменить, когда придет время.

Девушки свернули за угол, пройдя под высокой аркой, отбрасывающей на землю глубокую черную тень. Прохлада, опустившаяся на подруг, позволила им малость перевести дух и немного отдохнуть от знойных лучей. Остановившись в тени, они переглянулись, и Аби ответила:

– Насчет смены, думаю, еще долго беспокоиться не придется. Не забывай, мой отец демон: три сотни лет прожил, так еще столько же будет править! – отмахнулась девушка. – А что до «принцессы»... Хочешь сказать, ты бы согласилась тратить по четыре часа в день на изучение драконьего языка?

Особенно если вспомнить, что изучение последнего было той еще занозой. Да, люди старались поддерживать относительно мирные отношения с драконами, живущими в королевстве на Востоке, но разве не для того придуманы переводчики, чтобы правителям не приходилось изучать языки друг друга?

Лина же отвела взгляд и пожала плечами, убрав волнистую светлую прядь за ухо:

– Если честно, я с трудом читаю на человеческом-то языке...

Однако ее слова не были услышаны, а Аби тем временем продолжала:

– К тому же ничего не случится, если я еще разок там побываю. Столько раз уже...

– Уже пять.

– Неважно! – рыжеволосая первой вышла из-под арки, вновь очутившись в лучах закатного солнца. – Так что готовься, Лина!

– Что? К чему?

– Ты идешь со мной, – бросила Аби, помахав рукой.

Блондинка нахмурилась и раздраженно-саркастически пробурчала:

– Спасибо. Всегда мечтала проводить уйму времени среди машущих оружием грязных потных вояк.

– Всегда пожалуйста! – наигранно ответила девушка и невольно вздрогнула.

Спину принцессы буквально обжигал чей-то взгляд. словно кто-то шел у нее за спиной, хотя Лина брела рядом. Аби приостановилась и обернулась. Никого. Лишь освещенная солнцем тропинка и густые заросли кустов, что шелестели от пришедшего с залива ветерка.

Кажется, она слишком долго пробыла на солнце. Девушка вздохнула и вернулась к разговору:

– Вместе веселее! В первую очередь ты моя подруга, кого мне еще звать?

И вправду некого. У единственной принцессы было действительно не так много знакомых, с которыми она могла бы вот так запросто общаться на равных, которых можно было без особых последствий вовлечь в ее приключения... Да, пожалуй, только Лина и была.

– Аби, ты неисправима, – обреченно вздохнула служанка, закатив глаза.

Вскоре девушки спустились на нижний уровень, встретив на пути несколько дворовых, которые учтиво поклонились растрепанной рыжеволосой принцессе. Послышался шум водопада, и взгляду принцессы открылся небольшой мост, перекинутый через бурный поток, что одним своим шумом развеивал летнюю духоту.

Дорога, вымощенная светлыми каменными плитами, что вела от моста к стенам замка, вскоре сменилась песком, а впереди мелькнул проход в небольшой внутренний двор, огражденный от внешнего мира массивной аркой. Земля здесь уходила вверх, образуя подобие маленького холма, на котором, примкнув к внешней стене, расположился флигель старшего мастера, работавшего в королевских кузнях.

Поднявшись по скрипнувшему ступенькам, Лина трижды постучала в дверь. Та чуть погодя отворилась, и на пороге показался широкоплечий невысокий мужчина лет пятидесяти. Окинув взглядом зеленых глаз пришедших, он с улыбкой на загорелом лице произнес:

– Ваше высочество? Не ожидал вас сегодня увидеть!

– Ее отпустили раньше, пап, – отозвалась Лина. – Ты же не против, если мы посидим здесь? Жара стоит ужасная.

– Как я могу противиться воле кого-то из королевской семьи? – замахал тот руками и перевел взгляд на Аби. – Оставайтесь сколько угодно!

– Спасибо, – кивнула принцесса, схватив подругу за руку и втащив ее в ее же дом.

Брендан Нортфорд, имевший честь последние несколько лет носить звание главы гильдии кузнецов Монтиса, жил, что удивительно, очень скромно, воспитывая единственную дочь. И, по мнению принцессы, был человеком добродушным и гостеприимным.

Внутри все было столь же непримечательно, сколь снаружи. Мебель довольно проста, без вычурных резных элементов. У крепкого стола, которому было уже немало лет и который, вероятно, мог прослужить еще столько же, стояло два деревянных стула. Здесь и разместились вошедшие.

Мужчина тут же ушел хозяйничать в соседнюю комнату, представлявшую собой маленькую уютную кухню. И вскоре до девушек донесся аромат простенькой, но невероятно вкусной похлебки. Аби, горячо поблагодарив за ужин, тут же обожглась кипятком, заслужив укоризненно-снисходительный взгляд подруги. Нортфорд же, устроившись на покосившемся табу-рете, спросил:

– Неужели во дворце кормят настолько плохо, что моя стряпня кажется такой вкусной? – Мужчина усмехнулся, почесав густо заросший темной щетиной подбородок.

– Не то чтобы плохо, – прошамкала принцесса, – просто слишком вычурно. Да и где еще я могу поесть, пользуясь одной лишь деревянной ложкой?

– Аби! – прикрикнула на подругу Лина. – То, что ты технически не во дворце, не дает тебе права есть так, будто у тебя вместо рук две левые пятки!

Рыжеволосая в ответ лишь прошамкала что-то неразборчивое и подняла взгляд. Мужчина задумчиво смотрел на полки, расположившиеся на стене над столом. Среди аккуратно расставленных крынок и маленьких шкатулок в потемневшей от времени раме стоял небольшой портрет улыбающейся золотоволосой женщины. Выполненный, определенно, очень умелым мастером своего дела.

– Ваши бы проблемы да мне в мои былые годы... – протянул мужчина, чьи зеленые глаза точно подернулись туманной пеленой. – Но, увы, мы не сами выбираем свою судьбу...

– Давай не будем об этом... – начала было Лина, но ее тут же перебили.

– Война отняла множество жизней, – сказала принцесса, невольно поежившись. – Но время вспять не повернуть.

Она много слышала о страшной войне между людьми и демонами. Что-то из тех дней ей рассказывали и ее родители, но сама она не могла видеть ужасов, что постигли Ланд Меннескер, ведь родилась после ее завершения. В те беспокойные года убили ее деда – отца королевы, двух ее двоюродных дядьев... Которых девушка уже никогда не узнает, разве что со слов матери.

Мужчина еле заметно кивнул и тихо отозвался:

– Если бы в тот день эти чертовы демоны не ворвались... – и тут же осекся. Спешно замахав руками, протараторил: – Только прошу, не воспринимайте на свой счет, ваше высочество!

Девушка в ответ натянуто улыбнулась. Прошло не так много времени, чтобы две расы смогли забыть о своей былой вражде, ведь их противостояние и до войны длилось веками. Она уже давно смирилась с тем, что далеко не все готовы принять тот факт, что часть демонического народа, сохранившего верность ее отцу, поселилась в землях Меннескер. С этим увы, ничего не поделаешь.

– Я, пожалуй, пойду. Уже темнеет, – спустя некоторое время проговорила принцесса.

Солнце уже практически закатилось за горизонт, и получить оплеуху от кого-то из родителей, в частности от матери или от того же Марлина, не хотелось. А потому Аби быстро попрощалась с подругой и вступила в долгожданную вечернюю прохладу.



Глава 2. Быть воином

Дождь, что закончился лишь с наступлением рассвета, смыл стоявшую в воздухе духоту. Бледное солнце только-только осветило высокие шпили замка, а отдаленное пение птиц и крики чаек, прилетевших с моря, разорвали тишину. Аби вскочила, как только первые бледные лучи прорвались сквозь занавески в покоях принцессы. Девушка мигом убрала волосы назад и была готова к походу уже спустя десять минут.

Бросив в последний раз взгляд на просторную комнату, обставленную мебелью из красного дерева, она выскользнула в коридор. Вдоль стен тянулись многочисленные гобелены, изображавшие битвы былых времен. Драконы, люди, демоны... Аби каждый раз вспоминала уроки истории, которые пусть и были в большинстве своем скукой смертной, но давали хоть какое-то представление о том, как же появилось королевство людей, именуемое ныне Ланд Меннескер.

Девушка скользнула по коридору и, свернув, вышла на небольшую площадку, облицованную белым камнем и напоминавшую широкий балкон, нависший над раскинувшимся пологом зеленых крон сада. Высокие арки выходили наружу, и от каждой шла лестница, уходящая либо вверх, либо вниз. На дальней стене, противоположной от выхода, под высеченным в камне гербом столицы располагался самый большой и притягивающий взгляд гобелен.

Аби бросила взгляд на изображенных там людей. Все они стояли, склонив головы перед высоким красивым темноволосым мужчиной с горящим взором голубых глаз. Облаченный в сверкающую броню, на которой можно было разглядеть орла, сжимавшего щит в своих когтях, человек поднимал к небу золотой клинок. Девушка расправила плечи и гордо вскинула голову, тут же ойкнув и потеряв хрустнувшую шею.

Принцессу всегда вдохновлял образ первого короля людей, объединившего все народности (за исключением, пожалуй, варгров) и основавшего новое королевство, что процветает и сейчас. И пусть это была лишь копия, одна из многих, воспроизведенная по старинным легендам и сказаниям, которая вряд ли идеально повторяла оригинал, Аби свято верила в то, что именно так и выглядел истинный правитель – король Гарднер Первый, именуемый также Гарднер Меннескер или Первый король.

Девушка улыбнулась и, посмотрев на великолепную работу королевских ткачей еще немного, двинулась в сторону лестницы, ведущей вниз, к выходу в королевский сад. По пути Аби столкнулась со стражниками, которые поклонились принцессе и даже не стали спрашивать, куда она отправляется в столь ранний час. В саду ее уже ждала Лина, по одному взгляду которой было заметно, что служанку очередная вылазка подруги вовсе не устраивает.

Поправив зеленую юбку, девушка поднялась со скрытой в тени скамейки и подошла к принцессе.

– Почему обязательно ехать в такую рань? – недовольно проворчала служанка, сонно прищурившись.

– Потому что потом ускользнуть от вездесущего взгляда мамы не получится, – усмехнулась Аби и вскинула бровь. – Честное слово, иногда мне кажется, что из нас двоих роль принцессы подошла бы именно тебе. Таких неженков еще поискать.

Лина лишь закатила глаза и наигранно протянула:

– Я просто предпочитаю думать головой, прежде чем ввязываться в очередные неприятности! – И уже куда серьезнее добавила: – Ты-то королевская дочь, причем единственная. Тебе не попадет так, как мне, если про наш поход прознает ее величество.

Но рыжеволосая уже ушла вперед, на ходу бросив: «Догоняй!»

У выезда из города их ждала кибитка, подготовленная по приказу короля. Как только она тронулась с места, двое стражников верхом на гнедых жеребцах поехали следом. Путь пролегал

по мосту, нависавшему над плещущимися внизу волнами залива. А дальше одна из вымощенных камнем дорог резко сворачивала вправо, в противоположную от спуска сторону, и уходила в горы, что окружали Монтис и лежавший внизу город неприступным кольцом.

К тому времени, как повозка приблизилась к тоннелю, ведущему прямо сквозь одну из скал, солнце высоко поднялось над городом, скользя теплыми лучами по светлым стенам дворца и крышам домов. Аби высунулась из повозки и огляделась. Стражники, охранявшие проезд, тут же вытянулись по стойке «смирно». Лина, схватив подругу за рукав, спешно втащила ее обратно.

– Любишь же ты привлекать лишнее внимание, – прошипела служанка, покачав головой.

– Это само собой получается, – пожалала плечами принцесса.

Когда длинный темный тоннель, мрак которого рассеивал лишь свет факелов, остался позади, взглядам девушек открылась высокая стена, на которой расположилось несколько смотровых площадок. Повозка подъехала к массивным деревянным воротам, обитым железом, и один из сопровождавших принцессу стражников что-то сказал вышедшему им навстречу человеку. Тот кивнул и махнул рукой.

Ворота открылись.

Военный лагерь, где и проходили учения, представлял собой форт, в центре которого разместилось широкое тренировочное поле, устланное песком и мелким гравием.

Здесь было довольно много людей. Вдали, среди клубов пыли, можно было разглядеть небольшой отряд, пытающийся объездить песчаных собов – существ, которые использовались вместо лошадей в пустыне на юге. Небольшая группа, разбившаяся на пары, тренировалась у восточных укреплений, скрестив тренировочные мечи, топоры и копья.

Аби выскочила из повозки и облегченно размяла затекшие плечи.

Лина поспешила за подругой и, обхватив себя руками, поежилась. Принцесса же стала искать взглядом своего давнего знакомого. Можно сказать, друга. Но тут ее отвлек громогласный рев. Абигейл обернулась. У западных ворот, связанный цепью из зачарованной стали, что аж искрилась от количества пропитавшей ее магической энергии, на земле извивался серый дракон. Девушка приостановилась и удивленно уставилась на отряд бойцов, пытавшихся удерживать связанного ящера, который бросал на них полные ненависти взгляды желтых глаз.

Дракон? Но разве они не заключили договор о перемирии с этим народом еще много лет назад?

Пленный вскинул морду, скованную цепью, и глухо зарычал, силясьдохнуть огнем. Однако чем больше он прикладывал усилий к тому, чтобы освободиться, тем сильнее сжимались цепи и ярче искрилась сталь, не давая ему вырваться. Лишь когда трое подоспевших бойцов сумели заковать ящера в ошейник с тонкими лезвиями из зачарованной стали, упиравшимися в шею, дракон прекратил попытки вырваться, ведь стоило ему неосторожно пошевелиться – и магические клинки пробили бы серую чешую. Обычно подобный аркан использовали для укрощения дикого зверья, но и дракону, видимо, этот ошейник как нельзя кстати подошел.

Вскоре к толпе, окружившей дракона, приблизился молодой мужчина, облаченный в темно-зеленую куртку с закатанными рукавами, оголявшую жилистые руки. Бросив взгляд золотисто-карих глаз в сторону пленного, он нахмурился и громко спросил:

– И что это такое?

Один из солдат, которые приволокли ящера в лагерь, тут же вышел вперед и отрапортовал:

– Дракон, сэр.

– Вижу, что не химера. Но что он здесь, позволь узнать, делает? – мужчина раздраженно фыркнул, сдув упавшую на глаза светлую челку.

Солдат же, ничуть не изменившись в лице, сказал:

– Его схватили к востоку отсюда. Он напал на небольшую деревню, чуть не перебив всех местных жителей. Мы подоспели вовремя. Раненых в той стычке двое, с ними уже работают врачеватели.

– И на переговоры, как я понял, идти наш гость не собирается...

Взгляд золотисто-карих глаз скользнул по перекошенной злобой морде дракона, чьи желтые глаза, казалось, вот-вот спалят здесь все дотла и без помощи огненного дыхания.

– Да. И никакой информации о нем от драконьей королевы мы не получали. Так что, возможно, это кто-то из отщепенцев с Юга, – кивнул солдат.

– Убедитесь в том, что он действительно бродяга. Нам не нужны проблемы с королевой Эшстеп, – громко бросил блондин, окинув взглядом собравшихся людей. – Подготовьте все к его транспортировке в Зифест. А если он действительно окажется бродягой, то станет неплохим дополнением к учениям. Пусть мы в мире с Землей Первого Огня, быть готовым к сражению с драконом лишним не будет.

– Есть!

Дракона уволокли к западным укреплениям, где обычно держали диких зверей для тренировки, под глухое рычание, то и дело вырывавшееся из глотки ящера, чья шея была все также надежно скована зачарованным ошейником. Аби же, еще пару секунд поглазев на довольно непривычную для нее сцену и дракона, коих в жизни она видела не так много, быстрым шагом пошла в сторону светловолосого мужчины, все также отдававшего приказы своим подчиненным. Лина засеменила следом, стараясь ни на шаг не отставать от подруги.

– Эй, Ачero! – принцесса помахала рукой.

Мужчина обернулся и удивленно вскинул широкие брови:

– Ваше высочество? Могу я поинтересоваться, зачем ты... вы прибыли сюда... снова?

Удивление в золотисто-карих глазах было вполне оправданно: прошлая вылазка королевской дочери закончилась тем, что песчаные собы вырвались из стойла. О том, кому пришлось с последующими неприятностями разбираться, можно и не говорить. Аби, конечно, чувствовала вину за случившееся, но только первые пару дней с того неудачного похода (о том, что именно она стала причиной беспорядков, Ачero умолчал по ее же просьбе).

И сейчас девушка старалась не отводить взгляд от давнего знакомого, который явно не горел желанием вновь разрешить принцессе бродить здесь.

– Мне правда жаль, что в прошлый раз так вышло, – почесала затылок рыжеволосая, втянув голову в плечи. – Но сегодня я не буду никому мешать. Честно. Я просто хотела... понаблюдать за...

Девушка перешла практически на шепот, заглянув в знакомые с детства глаза. Мужчина фыркнул и так же тихо сказал:

– Я догадываюсь, зачем ты сюда пришла. Но в связи с...

Он снова бросил взгляд на принцессу, состроившую самое жалостливое выражение лица, на которое она была способна.

– Я же тебя знаю, Ачero. Ты не откажешь в помощи, – губы девушки изогнулись в широкой улыбке.

– А я прекрасно знаю вас, ваше высочество, с самого детства, – еще больше понизив голос, проговорил мужчина, вновь перейдя на «вы». – И знаю, что, даже спокойно сидя на месте, вы способны найти неприятности на свою голову.

Принцесса насупилась, но глаз не отвела, продолжив буравить мужчину прожигающим насквозь взглядом. Она знала Ачero Фейрхолла с самого детства и также знала, что в любом содействии ее планам он ей не откажет. Никогда не отказывал.

– Ну хорошо, – после недолгих раздумий выдохнул тот, закатив глаза. – Только постарайся не пугаться под ногами.

– Договорились! – тут же оживилась девушка, подхватив под руку служанку и потащив ту куда-то к восточным укреплениям.

Ачери лишь покачал головой и вернулся к своим обязанностям капитана.

Девушки приблизились к площадке, на которой, вооружившись длинными деревянными копьями, сражались разбившиеся на пары люди. Аби окинула взглядом ближайшие строения и, найдя деревянную скамью, расположившуюся под навесом, потянула подругу в ту сторону. Лина продолжала недовольно ворчать, периодически косясь на крепкие спины дерущихся.

Принцесса устроилась на скамье и пристально уставилась на бойцов. Лина пристроилась рядом и спросила:

– И что же мы здесь забыли?

Принцесса помолчала минуты две, прежде чем ответить.

– Лина, помнишь, я рассказывала тебе про сына экс-генерала, который стал одним из советников короля?

– Еще бы! Ты мне все уши про него прожужжать успела!

Небезызвестный Ангус Сабер был уважаемым при дворе человеком. В войне с демонами он превосходно показал себя как полководец в битве под Руихом и ряде других сражений. Долгое время он был одним из генералов армии людей, но возраст и бесчисленные сражения взяли свое. Ныне он на службе не состоял, но вот его сын успел завоевать доверие и уважение при дворе.

И особым доверием он пользовался у королевы, которая тут же углядела в нем перспективного жениха для своей безалаберной дочери и даже уговорила мужа даровать ему титул советника раньше, чем было положено.

Аби раздраженно сжала кулаки и процедила:

– Видишь того парня в крайнем правом ряду?

– Который лысый? – вскинула бровь Лина, углядев рослого широкоплечего мужчину, чье тело было испещрено боевыми шрамами.

– Который белобрысый, – передразнив голос подруги, ответила девушка.

Взгляд девушки тут же выхватил пусть невысокого, но хорошо сложенного молодого мужчину со светло-пепельными, почти серебристыми волосами, стянутыми сзади лентой.

Насколько принцессе было известно, младшему Саберу едва стукнуло двадцать пять, но парень уже успел заработать пару шрамов в одной из стычек у восточных границ, а также право принимать участие в обучении новобранцев. И пару званий в довесок.

Лина с интересом посмотрела на двигавшегося подобно кошке мужчину, который ловко уклонялся от ударов оппонента. После чего служанка обернулась к подруге и спросила:

– Так это и есть тот самый кандидат на роль жениха?

Абигейл кивнула. Она прекрасно осознавала, почему ее мать стремится найти ей подходящего мужа, хоть сама Железная королева с этим вопросом в свое время не особо торопилась. Единственная королевская дочь никогда не горела желанием принимать на себя ту титаническую ответственность, которую несет правитель перед своим народом. Да и сама принцесса понимала, что родилась без особых... качеств, которые свойственны, по мнению королевы, хорошим правителям.

Это было бы даже обидно, если бы не было правдой, которую принцессе пришлось принять. Все равно она ничего изменить не может, так почему бы просто не извлекать пользу из того, что есть.

С возможным женихом она виделась всего пару раз, но вывести его на неформальный продолжительный разговор никак не получалось. А брать в мужья человека, которого она даже не знала, не особо хотелось.

– По-твоему, он так плох? – недоуменно спросила служанка, незаметно расправив зеленую юбку.

– Не знаю, – честно ответила рыжеволосая, скрестив руки на груди. – Да и если бы тебя пытались выдать замуж за того, кого не знаешь...

– Я бы точно за ним не следила исподтишка! – выдохнула Лина, всплеснув руками. – Это глупо!

– Глупо – сидеть и ждать, пока все само собой уляжется, – покачала головой Аби, столкнувшись с недоумевающим взглядом зеленых глаз. – А это – рационально.

– А просто подойти и поговорить с ним ты не...

– Где? – выпалила Абигейл, да так громко, что группа разговаривавших у стойл солдат обернулась. – На Совете, под взглядами всей знати? Или, может быть, прямо под носом у моей матери?

Аби шумно выдохнула: она прекрасно понимала, что ее действия вызывают ряд вопросов, как и то, что мнение об этом человеке у нее может сложиться далеко не лучшее. Но неужели она не может хотя бы понаблюдать за возможным будущим мужем?

Лина подняла руки и спешно протараторила:

– Успокойся! Нас могут услышать!

– И пусть, – обиженно буркнула принцесса.

– Как ребенок, честное слово! – служанка покачала головой и тут же встрепенулась, чуть тише добавив: – Аби, он идет сюда.

Принцесса медленно обернулась и увидела приближавшегося к ним мужчину, чьи небесно-голубые глаза приветливо смотрели на девушек. Абигейл тихо шепнула служанке:

– Если спросит, мы случайно здесь оказались.

Лина в ответ собралась было отпустить язвительный комментарий по этому поводу, но тот уже подошел достаточно близко и склонился, заглянув принцессе прямо в глаза:

– Ваше высочество? Не ожидал вас здесь увидеть.

На губах Сабера заиграла легкая улыбка. Аби окинула взглядом жениха. Изящные черты лица явственно говорили о том, что в родне у него немало элий. Миндалевидные глаза, брови вразлет... Да, довольно красив. Нельзя не признать.

– Да, мы здесь с Линой бываем нечасто. Не думала, что вы тоже... здесь, – как можно небрежнее бросила девушка, отведя взгляд.

– Тренировки лишними не бывают – могут только закалить. Да и новобранцы сами порой могут преподать мне урок.

– Да, я тоже... – протянула Аби, встретившись взглядом с отчаянно замотавшей головой подругой, – не прочь потренироваться...

– Может, я мог бы вам помочь в этом нелегком деле?

Опять эта улыбка и холодный непроницаемый взгляд. Аби невольно поежилась: ее пугало, когда она не могла понять, о чем думает человек. Вот взять хотя бы Лину: все эмоции служанки были на виду. Про свою мать Аби и вспоминать не пришлось – прямолинейней Алексии Железной она никого не знала. А в случае с Сабером принцесса наткнулась на колючую ледяную стену, даже не зная, намеренно он скрывает от нее свои эмоции или же нет.

Поднявшись с насиженного места, Абигейл криво ухмыльнулась и спросила:

– И что же вы предложите? Сразиться со мной что ли?

– Именно это я и хотел предложить, – пожал плечами мужчина. – В конце концов, мой долг как советника – помогать королевской семье.

Лина тихо хихикнула, однако принцесса проигнорировала выпад подруги и гордо вскинула голову.

Решил проверить, справится ли она? Думает, она испугается? Ха!

Вообще-то сомнения все же одолевали принцессу. Хотя бы потому, что Сабер явно владел оружием лучше нее, как и любой в стенах этого форта. Но упускать шанс познакомиться с женихом поближе не хотелось.

– Только предупреждаю: без поддавок.

– Даже не думал об этом... – протянул тот, вручив девушке деревянное копьё.

Осознание того, что это была плохая идея, пришло к принцессе, когда оружие в ее руках громко затрещало от наносимых советником ударов. Вскрикнув, девушка отступила назад, выставив перед собой копьё, не подпуская парня к себе. Тот в свою очередь ловко отскочил в сторону и напал сбоку. Аби махнула оружием, но оно лишь скользнуло по стремительно несущемуся в ее сторону древку.

– Вы никогда раньше не пользовались им, верно? – вскинул бровь мужчина, остановившись буквально в нескольких сантиметрах от девушки.

Принцесса покачала головой и тяжело вздохнула. Ей действительно ранее не доводилось обращаться с копьём или же его подобием. Она предпочитала короткий тренировочный меч и самострел. Аби отвернулась: уши девушки горели от стыда. Лина, наблюдавшая за ними и сидевшая все на той же скамье, ободряюще помахала подруге рукой.

– Может, тогда стоит сменить... – начал было Сабер, но тут всех присутствующих оглушил чудовищный рев.

Абигейл еще пару секунд смотрела на своего оппонента, который резко обернулся на шум. И, пусть в голубых глазах на секунду и мелькнуло удивление, ни один мускул не дрогнул на его лице. Однако рев повторился, и теперь к нему присоединились чьи-то голоса и окрики. Аби обернулась и вздрогнула, выпустив из рук деревянное копьё.

Часть западных укреплений была разрушена, а по тренировочному полю метался серый ящер. В отдалении лежал ошейник, все еще сверкавший сиреневыми искрами зачарования. Крылья дракона все еще были скованы цепями, однако его хищный оскал ничто уже не сдерживало...

Немыслимо!

Чтобы дракон сумел разорвать зачарованную сталь? Аби хоть и не много смыслила в вопросах магии, но была уверена, что что-то здесь нечисто. Однако ее подозрения отошли на второй план, когда золотые драконьи глазищи уставились прямо на нее.

Дракон стрелой рванулся в сторону принцессы, раскрыв пасть, озаренную всполохами огненного дыхания. Однако ящер тут же был отеснен тремя магическими барьерами. Небольшой отряд верхом на песчаных собах – крупных и ловких существах, напоминавших южных лисиц, окружил ящера кольцом. Огненный поток драконьего пламени ударился о щиты, которые дрогнули под мощью пламени.

– Уходите. Здесь небезопасно, – бросил Сабер, подтолкнув принцессу и служанку к одному из восточных выездов, где уже собирались новые отряды под командованием Ачеро.

Аби же, сделав пару шагов вперед, остановилась и еще раз обернулась. Золото драконьих глаз все еще было приковано к ней. Не к солдатам и дежурным магам, сдерживавшим его, и не к их оружию. А к ней.

Лина схватила подругу за рукав и закричала, перекрывая оглушительное рычание:

– Аби, уходим! Я же говорила: зря мы вообще сегодня сюда отправились!

Принцесса кивнула и, сорвавшись с места, побежала под сень восточных укреплений. Ачеро, выведший еще один отряд, тут же бросился к принцессе в сопровождении двух бойцов.

– Цела?

– Да, – кивнула девушка, неуверенно поведя плечами. – Я... была далеко.

– Хорошо, – выдохнул мужчина. – Вас проводят до выезда. Повозка уже ждет...

Подобно грому, что разрывает небеса своими чудовищными раскатами, над их головами раздался яростный рев. Прорвав защитные барьеры, дракон в несколько длинных прыжков сократил расстояние между ним и принцессой, подобравшись для огненного выдоха. Но вот залп из луков и самострелов сбил ящера с ног. Взмахнув массивным хвостом, дракон упал на бок, подняв в воздух тучу песка и мелкого гравия.

Ачero подтолкнул принцессу в сторону ворот, а сам вернулся к командованию. Абигейл помчалась со всех ног, стараясь не оборачиваться. За спиной раздавались смешивающиеся воедино крики людей и рычание пленника. Вот девушек подвели к открывшимся воротам, но мощный магический удар сотряс стену, обрушив верхнюю часть.

Их окружал беспорядочный хор криков, стонов боли и драконьего рева. Все вокруг слилось в единый поток пыли, огня и страха. Аби закашлялась и подняла голову. Лина успела покинуть пределы лагеря и отчаянно звала подругу с той стороны завала. Однако голос служанки растворялся в раздавшемся совсем близко глубоком и kloкочущем, точно жерло вулкана, рычании. Принцесса вскинула голову и в ужасе уставилась на выбирающихся из-под завала людей. Кто-то и вовсе не мог подняться, с трудом поджимая окровавленные ноги, а кого-то попросту раздавило беспорядочной грудой камней и дерева. Хаос, а в его эпицентре – серый дракон, извергающий пламя.

Девушка чувствовала, как ее тело пронзил ледяными кольями страх. Она не могла сдвинуться с места, словно некая невидимая сила притягивала ее взгляд к сверкающей драконьей чешуе, заставляя остаться на месте.

Но тут кто-то схватил принцессу за предплечье и поволок в сторону. Аби лишь спустя несколько секунд узнала в этом человеке Фейрхолла, с виска которого тянулись тонкие струйки крови, стекающие к подбородку. Держа в левой руке огнеупорный зачарованный щит, мужчина уводил принцессу к выходу, что лежал южнее. Ачero заметно хромал, отчего девушке было непросто подстроиться под его шаг.

– Сказал же убежать! – раздраженно процедил тот.

Принцесса ничего не ответила. В царящем хаосе она словно стала медленнее соображать, окружающий мир потерял четкость, а звуки точно стали раза в два тише. Может, ее оглушило?

Огненный поток, ударившись о щит, сбил беглецов с ног, а жуткий рев раздался прямо над их головами. Аби в ужасе вцепилась в руку давнего знакомого и попыталась помочь ему подняться, но тот лишь громко зашипел, вцепившись свободной рукой в разорванную практически до кости ногу.

– Бегом! К воротам! – прорычал капитан, отпихнув принцессу от себя. – Не останавливайся!

Аби сорвалась с места, слыша за спиной пронзительный рев. Если бы она знала, чем обернется ее сегодняшней поход, и вовсе бы в это место не сунулась. Девушка резко затормозила и обернулась. По усеянной щепками, покореженными обломками и пеплом земле полз Фейрхолл, а над ним возвышалась массивная драконья голова. Мужчина извернулся и, когда ящер попытался приблизиться, ударил его щитом по серой морде. Искрящаяся окантовка попала прямо по золотистому глазу, заставив зверя взреветь и, замотав головой, отступить.

Почему она такая трусиха? Это был, пожалуй, единственный вопрос, терзавший принцессу. Почему она не может подхватить валяющуюся на земле алебарду? Броситься в бой?

Почему она такая никчемная?

Ни на что не способная?

В голубых глазах стояли слезы. Обида, страх и отчаяние заставили ноги девушки подогнуться. Упав на колени, она подняла взгляд на полулежащего на земле человека, который даже будучи раненым смотрел прямо в глаза своей смерти.

Ей никогда так не смотреть в лицо опасности.

И тут Фейрхолл скрючился на земле, точно ему перестало хватать воздуха. Дракон довольно оскалится, нависнув над капитаном. Мужчина бился на земле, цепляясь дрожащими пальцами за обугленную древесину и щебень, судорожно открывал рот, но не мог сделать вдох. Удушьющее заклинание?!

Но тут желтые глаза дракона выхватили рыжеволосую девушку, и он, забыв о капитане, перемахнул через тяжело дышавшего Ачero и помчался на принцессу. И Аби готова была

поклониться, что еще никогда не видела такой злобы в чьем-либо взгляде. И ей казалось, что уже не увидит.

Зажмурившись, девушка сжалась в клубок. Вот клыкастая серая пасть раскрылась для смертельного огненного выдоха...

Девушка осознала, что не чувствует испепеляющего жара. Неужели дракон отступил? Или у нее внезапно проснулся огнеупорный дар? В голове принцессы промелькнула не одна сотня мыслей, прежде чем совсем рядом раздался знакомый голос.

– Больше не проси отпустить тебя хоть куда-то.

Аби резко распахнула глаза и увидела перед собой тыльную сторону пары сильных черных кожистых крыльев. В огненных отсветах пламени, разбивающегося о защитный барьер, сверкнули знакомые льдисто-голубые глаза и вспыхнули огнем алые волосы. Король стоял твердо и с нескрываемой злостью смотрел на пытавшегося пробиться через защиту противника.

Земля задрожала от раздавшегося конного топота, и вооруженный отряд, облаченный в доспехи с выгравированным на них позолоченным гербом, погнал дракона прочь, прикрываясь щитами. Впереди всех верхом на белом как снег жеребце ехал воин в шлеме, украшенном двумя золотыми орлиными крыльями. Солнце и пламя отразились в украшенных столичным гербом латах, а воздух со свистом рассекло искрящееся копьё.

Дракон взревел: зачарованная сталь задела плечо ящера. Горячая кровь обогрела сухую землю и задымилась. Однако этот удар позволил ему наконец освободиться от цепей окончательно. Широкие серые крылья развернулись подобно корабельным парусам, а ящер взмыл вверх. Вокруг дракона точно образовался защитный барьер, отразивший большую часть ударов, однако один его все же настиг и рассек серую морду.

Аби почувствовала, как ее обхватили за плечи и поставили на ноги. Девушка всхлипнула и подняла взгляд на отца, который с беспокойством осматривал ее. Бледное лицо короля было непроницаемым, точно каменное изваяние, непривычно серьезным и отстраненным. Убедившись, что она не ранена, мужчина с облегчением обнял дочь. Абигейл уткнулась носом ему в плечо и, закрыв глаза, заплакала.

Неужели она все еще жива? Неужели она смогла выжить в этом аду? Да, смогла. И то по счастливой случайности.

Дракону удалось скрыться от преследователей и улететь на юг. И, хоть за ним и была отправлена погоня, беглеца не нашли.

Воин в позолоте неспешно подъехал к королю и, прыгнув на землю, снял шлем. Аби уже предчувствовала грядущую выволочку. Перед ней, облаченная в сверкающие доспехи, стояла Железная королева, еще при жизни ставшая буквально легендой. Каштановые с золотистым отливом жесткие волосы упали женщине на плечи, когда шлем оказался снят. Зеленовато-ореховые глаза сверкнули сталью и едва сдерживаемым раздражением.

– Кто ответственен за проведение сегодняшних учений?! – отвернувшись от дочери, рявкнула Алексия.

Женщина обладала громким, властным голосом, от которого у девушки невольно подкашивались коленки. И пусть королева была невысокой, она умудрялась смотреть на своих подчиненных свысока.

– Я... – раздался осипший голос ковылявшего к ним Ачиро.

Нога мужчины уже была крепко перевязана, а сам капитан опирался на плечо одного из солдат. Алексия хищно прищурилась и, сведя брови к переносице, процедила:

– Фейрхолл... – В ее голосе было столько негодования, что капитан невольно отшатнулся, хоть королева и заговорила с ним отнюдь не громко. – Скажи-ка мне, как лагерь, полный сол-

дат, не смог справиться с драконом? И как, простите, он вообще смог вырваться?! Вы забыли протокол?!

– Он... – протянул Ачero, тут же закашлявшись. – Он... Мы... не знали, что он обладает... таким уровнем боевой магии. В том... моя вина. Не доглядел.

– Как и не доглядел, что в опасности находится моя дочь?! – неожиданно громко выпалила королева, сделав шаг вперед. – И с чьего, позволь узнать, дозволения она вообще здесь присутствовала?

– Мама, он не виноват! Он же меня защитил... – крикнула Аби, тут же пожалев о своих словах.

Король, увидев, как загорелись глаза его жены, спрятал дочь себе за спину. И весьма вовремя. Женщина встретилась взглядом с мужем и чуть остудила свой пыл. Скрипнув зубами, она процедила:

– Конечно защитил, это его долг! Долг лейтенанта!

Ачero ошарашенно уставился на королеву.

– Но ваше величество...

– Ты разжалован из звания капитана и лишаешься права обучать новобранцев, – коротко бросила Алексия. – Вот мой ответ.

Абигейл встретилась взглядом с мужчиной и увидела в золотисто-карих глазах лишь обиду и разочарование. Если бы она не поехала сюда... Не только сегодня, да и вообще навещалась бы сюда пореже... Ничего этого бы не было.

Не в силах выдержать этот отрешенный взгляд, она отвернулась и прижалась к отцовскому плечу.

От западных укреплений прибежал один из солдат в броне и, отдав честь королеве, доложил:

– Ваше величество, ошейник, сдерживавший дракона, не был сломан.

Алексия недоуменно уставилась на подчиненного и медленно приблизилась к нему:

– То есть он смог его открыть?

– Сам вряд ли. Полагаю, ему помогли.

На лагерь опустилась потрескивающая в воздухе тишина. Королева медленно развернулась и, опустив взгляд, скрестила руки на груди, что-то напряженно обдумывая. На загорелом лице вздулась венка, а лоб рассекла косая морщинка.

– Допросить всех, кто сегодня присутствовал здесь, – дождавшись кивка жены, бросил Алый король. – И отправить отряды специального назначения к южным границам. Нельзя, чтобы этот дракон напал на кого-то еще.

Все словно отмерли и вновь вернулись к важным сейчас делам. Аби неуверенно подняла взгляд и, столкнувшись с полыхающими яростью глазами матери, поняла, что ее еще ждет сегодня далеко не самый приятный разговор.

Глава 3. Буря

Сильный ветер свистел среди окружающих Монтис скал, а косой дождь вот уже который час барабанил по крышам домов и башням замка. Черное небо, затянутое тучами, периодически разрывала серебряная стрела молнии, а раскаты грома, подобно драконьему реву, отдавались эхом среди скалистых вершин. Такой бури в столице Ланд Меннескер не видели уже давно.

В окнах не горел свет, лишь изредка через запертые ставни пробивались теплые отсветы масляных ламп или магических светильников. В покоях принцессы мягким золотистым светом мерцал один из таких.

Аби уткнулась взглядом в пол, не в силах поднять глаза. Спать хотелось невероятно, вот только пока покои принцессы мерила шагами сама королева, о сне не могло быть и речи. Алексия в очередной раз прошла вдоль стены с деревянной облицовкой, на которой разместились полки с книгами и вырезанными из дерева статуэтками, изображавшими символы некоторых Богов Пантеона: орел, всадник, медведь, рогатый волчий череп и свернувшаяся кольцом змея.

Девушка подняла взгляд, когда королева наконец остановилась и обернулась в сторону дочери. О, как же принцесса не любила этот взгляд: пробирающий до костей, с тенью пренебрежения. Зеленый блеск глаз матери одновременно завораживал и отталкивал, словно королева была хищником, нависшим над добычей и решающим, когда же ее можно будет прикончить.

Аби прекрасно понимала, что сама виновата в негодовании матери. Однако девушка никогда не чувствовала близости с той, с кем должна была в первую очередь найти общий язык. Понимание со стороны Железной королевы мелькало редко, она и сама вряд ли бы вспомнила, когда в последний раз говорила с матерью по душам.

Да, у правителя много дел, но почему с отцом было куда проще о чем-то поговорить, чем с родной матерью?

– Я требую объяснений, – властный тон королевы заглушил завывания ветра за окном и заставил девушку вздрогнуть.

Абигейл неуверенно повела плечами и промолчала. Хотелось заплакать, убежать, спрятаться от этого требовательного тона. Она готова была наплевать на собственную гордость и закричать, чтобы ее оставили в покое, но это бы только усугубило ситуацию. Уж принцесса это знала наверняка, припомнив случай из детства, когда она разревелась и убежала от матери. И если бы не вступившийся за дочь король, неизвестно, чем бы подобная ссора обернулась.

– Подними взгляд!

Аби сглотнула и, сжав в кулаках покрывало на кровати, посмотрела на женщину. Зеленые глаза сверкали в полутьме подобно двум огням, и, хоть королева уже была не в своем боевом облачении, а в простом, даже строгом ореховом платье, выглядела она довольно воинственно. Эта гордая осанка, расправленные крепкие плечи... Легко было представить, как она двадцать лет назад вела людей в бой, гордо восседая на белоснежном жеребце и сверкая позолоченными доспехами.

Девушка вздохнула.

– Я... просто хотела поближе узнать... – протянула Абигейл, заправив за ухо рыжую прядь, – советника короля получше...

– На учениях?! – прогремела королева. – Не спросив моего разрешения?

– Папа отпустил, – буркнула девушка, тут же съжившись под стальным взглядом.

– Твой отец слишком тебя балует. Это первое, – уже тише, но все так же строго продолжила королева. – Ты могла пострадать. Это второе.

– Откуда мне было знать, что все так обернется?! – срывающимся голосом огрызнулась принцесса. – Меня-то никто не спросил, когда без моего ведома меня решили выдать замуж.

– Никто тебя замуж не выдает. Пока что. И не смей плакать, все равно не поможет.

Девушка поджала дрожащие губы и нахмурилась, смотря в упор на мать. Королева сделала пару шагов вперед и посмотрела на дочь сверху вниз. Казалось, над принцессой навис тяжелый камень, который начинает постепенно давить на плечи и заставляет сгибаться в три погибели.

– Но теперь я вижу, что без хорошего короля Ланд Меннескер погрузится в хаос. С такой-то принцессой.

Абигейл стиснула зубы. Она привыкла к тому, что ей вечно указывают на ее несостоятельность как будущей правительницы. Привыкла к тому, что не оправдывает ожиданий матери. Может, именно поэтому слова королевы прозвучали не так грубо, как могли бы. Но все же где-то глубоко в душе кольнуло неприятное чувство обиды.

– И, так и быть, у тебя будет возможность пообщаться с одним из претендентов на роль твоего мужа, – махнула рукой женщина, отвернувшись и вновь начав мерить шагами комнату.

Девушка заинтересованно проследила за матерью. Она уже догадывалась, о чем пойдет речь. О самом нудном и нелюбимом принцессой мероприятии. Приеме, на котором раз в два года собирались высокопоставленные люди, демоны и послы из Драконьих земель и обсуждались важные вопросы. Собрание Трех – по количеству представленных народов. И, видят Боги, каким же оно было скучным!

– Грим Сабер будет на Собрании Трех как один из новых советников короля. На твоём месте я бы поучилась у этого молодого человека выдержке и дисциплинированности. И да, – женщина вновь глянула на дочь, – до этого времени ты не покинешь стен дворца и не будешь в очередной раз шататься неизвестно где с этой твоей Лидой...

– Линой, – поправила принцесса, но мать пропустила ее замечание мимо ушей.

– На твоём месте я бы уделила это время учебе. Марлин сказал, что ты в последнее время и вовсе не стараешься.

Опять этот вредный старший слуга! Он хоть сам осознает, насколько его лекции скучные? Однако своих мыслей девушка не озвучила, опасаясь, что еще больше разозлит мать.

– А теперь ложись спать, – бросила королева, подходя к двери.

Аби ничего не ответила, лишь кивнула и рухнула поперек кровати, уткнувшись носом в подушку. Когда дверь захлопнулась, она стиснула зубы и закрыла глаза. Обиднее всего был тот факт, что Ачери наказали в итоге не только из-за непонятно как вырвавшегося дракона, но и из-за без присмотра гулявшей в этот момент по форту принцессы. Аби не знала, устроили ли взбучку Лине: они не виделись с того момента, как их разделил завал. Не знала она также, сколько людей пострадало в тот день.

Перед глазами все еще стоял пронзительный драконий взгляд. От одних воспоминаний девушку пробил дрожь. Серый ящер целенаправленно атаковал именно ее... Словно его целью была принцесса, а не кто-либо другой.

Аби не услышала, как скрипнула дверь, а потому от неожиданности вскинула голову, когда в комнату вошел Алый король.

– Спишь? Вижу, что нет, – невесело усмехнулся демон, присев рядом с принцессой на край широкой кровати. – Мама уже заходила?

Девушка кивнула и села рядом, обхватив руками подушку. Взгляд голубых глаз отца пусть и был полон усталости, все же светился теплотой и сочувствием.

Аби тихо спросила:

– Ответь честно: ей плевать на меня?

Мужчина шумно выдохнул и протянул:

– Если бы твоей матери было плевать на тебя, она бы не подняла на уши весь дворец и не отчитала бы даже меня. Благо она была неподалеку по своим делам и решила посетить учения, утащив за собой и меня.

Аби кивнула, решив поверить отцу, хоть уверенности в его словах это и не прибавило.

– Да, ее характер никогда мягкостью не отличался, – задумчиво проговорил король. – Да и бунтаркой она не была, хоть и пошла против закона всего раз.

Аби удивленно вскинула бровь и посмотрела на сидящего рядом отца:

– Когда такое было?

Гантер самодовольно усмехнулся и, прикрыв льдистые глаза, ответил:

– Когда за меня замуж вышла.

Девушка улыбнулась. Странно было слышать, что ее мать, лично выбирающая дочери будущего мужа, наплевала на правила и военное время и взяла себе в мужа буквально своего вчерашнего врага. Эта история казалась принцессе чуть ли не сказочной, а представить Железную королеву в подвенечном платье и вовсе не представлялось возможным.

– Удивительно, как ты сам на это согласился, – хмыкнула девушка.

– Ну, сердцу не прикажешь.

– А мне кажется, мама и его при желании заставит подчиняться.

Оба тихо рассмеялись, и принцесса ощутила, как тяжесть постепенно сменяется внутренней легкостью и непринужденностью. Мужчина же спросил:

– И какое же наказание выпало на твою долю?

– До Собрания Трех ни шагу из дворца.

– Справедливо, – кивнул демон, скрестив руки на груди. – Будет тебе уроком.

– Ты же сам отпустил меня на учения, – обиженно проворчала девушка, ударив того подушкой в плечо.

– И уже отхватил за это причитающееся, будь уверена, – покачал головой король, уклонившись от следующего удара. – А на мать я бы на твоем месте не злился, – взгляд голубых глаз внезапно посерьезнел, а голос короля стал тише. – Она любит тебя. Просто... по-своему. И не хочет, чтобы на твою долю выпало так много испытаний, как на ее...

Девушка опустила голову. Ее дед – на тот момент король Ланд Меннескер – пал в бою в разгар военных действий, и Алексии, прозванной впоследствии Железной, пришлось взять на себя командование и заботу о государстве. Сложно представить, какие тяготы выпали на долю молодой правительницы.

Но сейчас ведь в королевстве царят относительные мир и покой. Да, мир не идеальный, но таковым он и не может быть. К чему сейчас быть столь суровой и требовательной? Худшее ведь уже позади?

Словно прочитав мысли дочери, король сказал:

– Все же война оставляет на нас неизгладимый отпечаток.

На плечо девушки легла теплая ладонь.

– Спокойной ночи.

Мужчина потушил свет и, мягко прикрыв за собой дверь, вышел в коридор.

– Спокойной.

Верхушки деревьев постепенно сменяли свой цвет с изумрудно-зеленого на золотистый. Дыхание теплой южной осени прогоняло летний зной. В долинах готовились к сбору урожая. Но, несмотря на привычные уют и спокойствие, ходили тревожные слухи об участившихся нападениях с юга.

Абигейл же волновали несколько иные вопросы. Со дня на день должен был истечь срок ее наказания – близилось Собрание Трех. И радоваться этому или же нет, принцесса не знала. Она не боялась светских мероприятий, нет. Но прекрасно осознавала, какая же смертная скука будет царить там. Более того, с Линой ей удалось встретиться в дворцовых коридорах лишь спустя неделю после инцидента на военных учениях.

– Ты как? Цела? Моя мать до тебя пока не добралась со своими придирками?

– Если бы она добралась, я бы сейчас с тобой не говорила, но... – Лина на секунду замолчала. – Но отцу прилетело несладко. Сказали, если еще раз позволит мне тебя подговорить, его вышвырнут отсюда... как...

– Подговорить? Но погоди, все же было...

– Их это не волнует. В любом случае виноватым будет кто угодно, но не представитель королевских кровей.

В прошлый раз девушка испугалась подавленности и отрешенности подруги, а потому решила встретиться с ней еще раз и вновь все обговорить.

И пусть принцесса извинилась, а подруга ее простила, Аби все еще казалось, что над служанкой нависла тень тоски.

Девушка скользнула по коридору и шмыгнула к выходу в один из внутренних дворов через небольшую дверь. Одну из тех, которыми обычно пользовались слуги, чтобы легко перемещаться из одного крыла замка в другое. Девушка прошла по узкому душному коридору, прятая за стеной, украшенной барельефами, и уже спустя минуту была в освещенном солнечным светом саду. Кроны деревьев тихо зашептались, словно приветствуя королевскую дочь, а Абигейл скрылась между стволами, свернув с аккуратной дорожки.

Устроившись под деревом, принцесса подтянула к подбородку колени и, обхватив их руками, прикрыла глаза. Ее с самого утра донимали слуги и портной, который только закончил работу над новым платьем принцессы, сделанным как раз для Собрания Трех. И сама девушка искренне не понимала, чем оно отличается от всех предыдущих, что она надевала от силы пару раз в жизни. Она вообще носила бы одно и то же платье на все светские мероприятия.

Благо у Марлина сегодня было много забот, и главный слуга согласился пойти на уступку принцессе (а это случалось крайне редко) и отменить занятия. При том пообещав усилить нагрузку в последующие три дня.

Еле слышно зашелестела трава, и из-за деревьев показалась знакомая высокая фигура. Светлые волосы служанки были убраны наверх, а перепачканный фартук говорил о том, что она только что освободилась от работы.

– И зачем тебе понадобилось встретиться сейчас? – вскинула бровь Лина.

Аби приободрилась и, выпрямившись, пожала плечами:

– Потому что, как мне кажется, завтра у меня времени на это точно не будет.

Взгляд зеленых глаз смягчился, и служанка, сев рядом, поправила длинную подоткнутую юбку. Аби облегченно перевела дух. У нее было не так много друзей или же просто людей, которым она могла выговориться (быть может, за исключением отца), а потому она была рада, что обида наконец-таки исчезла из взгляда подруги.

– Я должна присутствовать на Собрании Трех, – вздохнула принцесса. – Мама сказала, что там я смогу поговорить со своим потенциальным женихом.

– Но ведь ничего пока не решено? – не без интереса спросила зеленоглазая, нервно заламывая пальцы. – Он еще не точно твой жених.

– Так-то оно так, – проигнорировав волнение в голосе служанки, протянула девушка. – Вот только даже если он таковым не окажется, узнать его получше стоит. Говорят, далеко пойдет. И, если он уже является одним из советников короля...

– Тебе он не нравится, так?

– Как бы тебе сказать... Я... Я просто его не знаю. И, если бы я искала себе жениха, то хотела бы кого-нибудь... попроще.

Лина закатила глаза и всплеснула руками:

– Проще?! Ты живешь во дворце, спишь на перине, тебе прочат в мужья первого красавца в столице, а ты просишь «попроще»?! Великие Боги, я тебя не понимаю, Аби!

Принцесса усмехнулась. Наигранно-гипертрофированные эмоции подруги всегда выглядели довольно забавно, особенно когда она ругалась на саму принцессу. Толкнув служанку в плечо, рыжеволосая шутливо бросила:

– Вот оно что! Он тебе нравится?

Реакция Лины удивила девушку ничуть не меньше, чем фраза принцессы – служанку. Пухлые губы зеленоглазой дрогнули, кисти сжались в кулаки. После чего девушка шепотом протараторила:

– Пожалуйста, не говори никому! Если узнают, что кому-то вроде меня нравится твой будущий жених, да еще и столь высокопоставленный...

– погоди... – спустя пару минут неловкого молчания протянула Аби. – Я что, угадала?

Ответом ей был короткий кивок.

– Была б моя воля, отдала бы тебе без раздумий, – иронично усмехнулась принцесса, опершись спиной о ствол дерева. – Да и ты перегнула палку: тоже мне первый красавец в столице...

– Найдешь кого-то симпатичнее – сразу сообщи, – подхватила тон подруги служанка.

Может, Лина и была в чем-то права. Грим Сабер был вовсе не дурен собой, умен (раз уж смог пробиться в свет), силен, но все же в его присутствии девушка не чувствовала себя спокойно или хотя бы комфортно. От него точно веяло холодом, словно перед ней стояло ледяное извятие.

Но, быть может, они слишком мало общались, чтобы делать такие выводы?

– Мне пора, – Лина резко поднялась на ноги и отряхнула подол. – Ты еще о чем-то хотела спросить?

Аби медленно кивнула. Да, была одна вещь, которая ее беспокоила. Принцесса прекрасно знала нрав своей матери и могла предположить, насколько же сильно досталось отцу служанки из-за того, что его дочь оказалась «сообщницей» принцессы в последней вылазке на учения. А виноватой себя чувствовать перед этим семейством девушке ой как не хотелось.

– Ты говорила, что твоему отцу пришлось несладко, – протянула рыжеволосая, мысленно отметив, что взгляд зеленых глаз застлала пелена тоски. – Что именно произошло?

Лина еще некоторое время молчала, опустив голову. Губы девушки дрогнули, а кулаки непроизвольно сжались. Наконец, собравшись с духом, она тихо произнесла:

– Отцу сильно сократили жалование, в итоге и ему и мне теперь приходится работать вдвое больше. Нам пригрозили, что отнимут то жилье, что у нас есть близ дворца, а отца... исключат из гильдии и... ты вряд ли поймешь...

Казалось, девушка вот-вот заплачет. Аби поднялась со своего места и неуверенно спросила:

– Я могу чем-то помочь?

Ей не хотелось, чтобы из-за нее страдали другие. Тем более семейство Нортфордов. Людей, которые к ней столь тепло относились. Однако Лина в ответ на ее вопрос лишь отрицательно покачала головой:

– Ты сделаешь только хуже. Отец сейчас очень зол... Лучше не вмешиваться.

С этими словами она развернулась и быстрым шагом направилась к дорожке, ведущей из сада. Аби осталась на месте. Так буря, которая, казалось, была уже позади, забурлила вновь. Вновь ей аукнулись собственные ошибки. Радовало лишь то, что служанка на нее, кажется, обиды больше не держала...

Вот только какой в этом толк, когда она все равно чувствует себя виноватой?

Девушка поплелась к дворцовым коридорам, с одной стороны украшенным рядами колонн, а с другой – большими гобеленами. Аби прошла в сторону развилки, откуда вверх уходили две широкие лестницы, и уловила краем уха странный шорох за спиной. Она обернулась и вздрогнула. Словно тень, по коридору скользнула фигура в черном балахоне и скрылась

в одном из переходов. Принцесса застыла на месте: неведомо откуда взявшиеся страх и оцепенение буквально пригвоздили ее к полу.

– Может, ей показалось?

Аби развернулась, чтобы вернуться к лестнице, и тут же налетела на кого-то, уткнувшись носом в белую ткань. Отскочив в сторону, принцесса уставилась на удивленно глянувшего на нее человека. Рядом с двумя облаченными в алое гвардейцами стоял широкоплечий смуглый мужчина, на груди которого красовался золотистый знак с изображением щита.

– Полагаю, принцесса Абигейл? – незнакомец учтиво склонился, на губах мужчины заиграла ухмылка. – Прошу простить, ваше высочество, не заметил.

Девушка была готова поклясться, что за напускной вежливостью была скрыта насмешка. Очень уж ей не нравился взгляд этих карих глаз. Незнакомец внушал доверия еще меньше, чем холодный загадочный младший Сабер.

– Да. И я очень спешу, – бросила та, спешно обогнув гвардейцев и поспешив к лестнице.

Остановившись на самом верху, она украдкой обернулась, но офицера уже и след простыл. Напряжение, висевшее в воздухе, постепенно стало сходиться на нет, но вот неведомо откуда взявшееся нехорошее предчувствие в душе девушки никуда не исчезло. Скорее наоборот.

Что-то грядет, и она это чувствовала. Пусть принцесса королевства людей и была профаном почти во всех областях, но отнюдь не слепой и уж тем более не глупой. За ней следили. Ошейник, что был на драконе, которого приволокли в форт, не был сломан: кто-то целенаправленно освободил ящера. И тот, вырвавшись, преследовал именно ее.

Неизвестно, кому насолила принцесса, но ясно было одно: надо быть настороже.

Глава 4. Собрание Трех

Погода стояла ненастная: весь день над столицей висели низкие мрачные тучи, готовые вот-вот пролиться на землю дождем. Высоко в горах засвистел ветер. Она не любила осенне-зимний период. И, пусть и редкие, ненастные дни приближающейся осени умудрялись вызвать в девушке неприязнь. В такие дни было сыро, ветрено, промозгло.

Она еще раз посмотрела на себя в высокое зеркало в бронзовой раме прежде чем закрыть окна. Оголенные плечи успели покрыться мурашками, а по спине пробежал холодок, когда створки сомкнулись под облаченными в тонкие зеленые перчатки пальцами.

Платье, что ей приготовили для Собрания Трех, было хоть и без вычурностей, но все равно казалось девушке аляповатым. Расшитый золотистыми нитями подол едва ли не волочился по полу следом за принцессой, а стянутая спереди светлая шнуровка, казалось, была прочнее бечевы и затянута туго, точно морской узел, потому что вдохнуть в подобной конструкции было крайне сложно. Одно радовало: с цветом портной не прогадал – бледно-зеленый, что так шел королевской дочери. Убрав за ухо выбившуюся из высокой прически прядь, Абигейл тяжело вздохнула и вернулась к зеркалу.

Не сказать чтобы принцесса была первой красавицей королевства, но отличное от повседневного обличье словно преобразило ее, хоть девушка и не хотела этого признавать. Казалось, даже голубые глаза сверкали совершенно по-другому. Однако Аби все же ни за какие коврижки не променяла бы сапоги на туфли, а тунику и штаны на платье.

В дверь постучали, на пороге показался Марлин. Монокль на его левом глазу строго сверкнул:

– Ваше высочество, прекратите вертеться перед зеркалом и следуйте за мной. Вас уже заждались.

– Я не верчусь! – обиженно надула губы Абигейл, но за слугой все же проследовала.

Собрание Трех проходило в большом зале, отведенном специально для приема высокопоставленных гостей. И – чего Аби не могла не признать – это было одно из красивейших мест во всем замке Монтис. Высокий потолок подпирали украшенные лепниной арки, а стены были испещрены изумительной красоты фресками, изображавшими значимые события из истории королевства Меннескер.

В центре стоял длинный деревянный стол с резными ножками, на котором уже красовались многочисленные закуски и хмельные и не очень напитки. У дальней стены расположился старинный фонтан, изображавший дракона, человека и демона, стоящих спина к спине и словно приготовившихся отражать удары неприятеля. Весьма символично, особенно для сегодняшнего приема.

Колонны, разместившиеся по обе стороны высоких окон, переливающихся витражами, обвивали белые выюнки, которые благодаря магическому вмешательству цвели круглый год.

Несмотря на то, что за окном было мало-мальски светло, хоть тучи и заволокли небо, под потолком уже горело множество магических светильников, озарявших уже прибывших гостей теплым мягким светом. Аби поехала. На нее уставилось множество любопытных глаз, стоило ей переступить порог и выйти из тени. Девушка украдкой глянула на Вествинда. Старший слуга держался уверенно и даже холодно, напоминая скорее каменное изваяние, чем человека. Вот бы ей такую же выдержку и стальные нервы!

Аби не любила подобные сборища. Множество незнакомых людей, задающих тебе вопросы, на которые ты не знаешь ответов, было сродни удавке, неизбежно затягивающейся на шее. Волнение девушки усиливало пристальное внимание со стороны той знати, что хочет породниться с королевой и таскает всюду за собой наследников рода. Что было неудивительно:

принцесса уже достаточно взрослая для замужества. Ну, по закону достаточно взрослая. Сама девушка чувствовала себя совершенно не готовой к семейной жизни.

Аби моментально нашла взглядом отца, беседовавшего с тучным и безвкусно одетым человеком, главой гильдии купцов Монтиса. Рядом с ним король, хоть и будучи демоном, выглядел куда более величественно и много мрачнее. Темное облачение, стоячий воротник, расшитые серо-синими нитями наплечники из черной кожи... Исключением был лишь золотой обруч на голове – Алый король даже на приемах одевался отлично от всех остальных. И принцессе это в какой-то степени радовало. Представить отца в ярком, расшитом золотом камзоле и усеянном жемчугом плаще она попросту не могла.

Девушка, заметив, что к ней уже ползут натянуто улыбающиеся люди, готовые вот-вот пристать к ней с расспросами и слащавыми приветствиями, ускорила шаг и чуть ли не бегом бросилась к королю.

– Драконы никогда не залетали так далеко на запад! – прошамкал глава гильдии, поправив атласную ленту, закрепленную на плече большой брошью и идущую наискось вниз. – Если их королева так сурова, как говорят, почему не приструнит поганцев?!

– Королева Эшстеп, – холодно отозвался демон, – полагаю, к этим нападениям не причастна. Тот дракон, скорее всего, являлся бродягой и прилетел с юга. Ей нет смысла вмешиваться в дела отщепенцев.

– Однако он смог уйти от вас и разгромить целый форт, полный солдат и новобранцев, в одиночку! Не думаю, что это был простой бродяга, ваше величество.

Аби поехала, встав рядом. Речь определенно шла об инциденте на военных учениях. Вот так – только пришла и сразу по больному!

Обменявшись еще парой-тройкой фраз с королем, человек откланялся и, встретив какого-то старого знакомого, отошел в сторону. Гантер тихо вздохнул.

– Скука смертная, – прошипела Аби, скрестив руки на груди и глянув на аляповатую знать и прочих гостей вокруг.

– И не говори, – куда громче вздохнул мужчина. – Вернее, нет: лучше при людях такого не говори.

Девушка едва удержалась, чтобы не рассмеяться, но тут услышала раскатистый голос:

– Что-то погодка сегодня не задалась. Помню, такие же тучи висели над Айроном, когда мы выбивали оттуда вражеские войска...

Аби обернулась и вздрогнула: к ним шел кряжистый мужчина, лицо которого рассекал старый шрам. Несмотря на довольно дорогую и хорошо пошитую одежду, на фоне остальных гостей подошедший выглядел куда скромнее. Он прихрамывал на левую ногу и то и дело опирался на плечо шедшего рядом молодого человека. Принцессе пробила дрожь, когда она узнала младшего Сабера. Светло-пепельные волосы были убраны в аккуратный хвост, а сам молодой мужчина был одет так же сдержанно (насколько это было возможно для светского круга), как и его отец, Ангус Сабер, который ныне стал отходить от дел.

Грим поправил серо-голубой камзол и воротник, упирающийся прямо под горло, и склонил голову, поприветствовав королевскую чету. Вновь эти сверкающие льдом красивые глаза. Принцесса сдержанно кивнула в ответ, прижимаясь плечом к отцу.

Старший Сабер завел разговор о недавнем инциденте на учениях, а его сын в свою очередь заговорил с принцессой. И, видят Боги, как же ей хотелось провалиться сквозь землю. Да, ей выпал шанс получше узнать возможного жениха, но она совершенно не понимала, как это сделать. Что спросить? Как вывести этот живой осколок льда на чистую воду?

– Рад, что вы не пострадали в том инциденте, – с легкой улыбкой на губах проговорил молодой мужчина, слегка склонив голову.

– А... да. Сама рада, – кивнула Аби, которая хотела было почесать затылок, но вовремя вспомнила о прическе.

– Мы в тот раз так и не закончили наш поединок. Может, вы бы хотели как-нибудь продолжить?

Да, точно. Они тогда сражались тренировочными копьями. Аби отвела взгляд. Если она когда-нибудь снова очутится на военных учениях... Да никогда она там вновь не появится: королева не допустит.

– Не думаю, что после того случая мне позволят снова палками махать, – буркнула девушка, совершенно забыв о манерах. – То есть...

– Я понял, – все с той же непроницаемой холодной улыбкой отозвался мужчина.

Тут мысли девушки перекрыл громкий, словно предназначенный для того, чтобы отдавать команды на поле боя, голос старшего Сабера, который в довесок начал активно жестикулировать:

– А я сразу говорил, гнать надо было взашей этого мальчишку Фейрхолла! И кто ему только звание капитана дал?

– Вы, – вскинул бровь король, и Аби показалось, что в светло-голубых глазах демона мелькнуло ехидство.

– Ай, – отмахнулся бывший генерал, сведя кустистые седые брови к переносице. – Только из уважения к его отцу, который меня когда-то спас. Но увы, яблочко от яблони в этот раз упало далеко.

– Его уже лишили звания капитана и права вести обучение новобранцев, насколько мне известно. Сейчас мы ищем подходящую кандидатуру на его место, – строго заметил Гантер.

– Есть у меня эта ваша кандидатура! – фыркнул Ангус Сабер, поманив кого-то рукой.

Аби перевела взгляд на подошедшего к ним мужчину. Того, с которым она столкнулась не так давно на лестнице. Пшеничные волосы, старательно зализанные назад, и белоснежная форма довольно сильно оттеняли смуглую кожу мужчины. Заметив принцессу, он кивнул и тут же обратился к королю:

– Присутствовать на столь важном мероприятии честь для меня и моей... помощницы, ваше величество.

Только теперь Аби увидела тенью проследовавшую за капитаном красивую молодую женщину, на вид ровесницу Грима. Аби переступила с ноги на ногу. Пусть на принцессе и было великолепно пошитое платье, на фоне этой барышни (пусть даже в зеленой форме лучника) девушка казалась не более чем тенью. Еще чуть-чуть, и рыжеволосая начала бы завидовать локонам медовых волос, светлой золотистой коже и изящности незнакомки, но тут женщина обернулась, продемонстрировав жуткий шрам на правой половине лица. Принцесса тут же отвела взгляд.

Старший Сабер тем временем, гордо вскинув голову, представил мужчину в белом:

– Капитан Линделл Стилкросс. Уже не раз проявивший себя в стычках с отщепенцами на границах. Чем не кандидатура?

Гантер скептически окинул представленного капитана беглым взглядом и спросил:

– Так, значит, капитан Стилкросс, вы претендуете на место экс-капитана Фейрхолла? Хотите вместо него заниматься подготовкой бойцов?

Аби показалось, что бровь капитана дернулась. Проведя рукой по светлой бородке, мужчина протянул:

– Не думаю. Я предпочитаю преследовать добычу, а не сидеть на месте, – губы говорившего изогнулись в ухмылке. – Мой отец был хорошим охотником. Видимо, у меня это от него.

– И, как я погляжу, неплохим учителем, – вновь прогремел Сабер. – Вы знатно пошумели на юге. Говорят, преследовали бродяг, даже когда они пересекли границу.

– И, прошу заметить, избавился от всех из той банды, – в наигранно-приветливом голосе капитана мелькнули нотки самодовольства. – Возможно, господин Сабер меня неверно понял

накануне. Я выступал лишь против присвоения званий без весомых причин, как в случае с Фейрхоллом. На его место я не претендую.

Аби напряглась: речь постоянно заходила об Ачере. Его уже понизили в звании, но сколько еще шишек полетит в его сторону? Тут голос подал до сих пор спокойно наблюдавший за происходящим советник короля. Грим посмотрел на Стилкрасса и довольно громко заметил:

– Не вам рассуждать о присвоении званий. К слову, не хотите ли познакомить нас с вашей помощницей?

Карие глаза капитана сверкнули грозным огнем. Лишь на миг, но девушка вздрогнула, словно на секунду ей открылись истинные мысли мужчины. Сабер же стоял все с тем же непроницаемым выражением лица, которое светилось внутренним спокойствием. Вновь натянув на себя приветливую маску, Стилкросс отступил в сторону, указав на сопровождавшую его женщину.

– Старший лейтенант – мое доверенное лицо. И, будьте уверены, в ее звании или преданности вряд ли кто-то усомнится.

Аби вновь перевела взгляд на холодную красавицу рядом с капитаном. Изумрудные глаза женщины сверкали сталью, а под непроницаемой маской невозможно было разглядеть никаких эмоций. Интересно, а справляется она с противником с такой же миной?

– А стал бы вашим доверенным лицом человек, не являющийся вашей сестрой? – словно невзначай бросил Грим, и в его глазах на секунду промелькнула издевка.

Аби мысленно хихикнула. Казалось, капитан вот-вот потеряет выдержку. Было ли это целью Сабера или же нет, девушка уже поддерживала будущего жениха. Стилкросс у нее, откровенно говоря, доверия не вызывал, как и его помощница, у которой эмоций пока наблюдалось все равно что у камня. Однако король, заметив, что дело идет к конфликту, тут же переключил внимание на новых гостей.

– А вот и посланники драконьей королевы.

Все тут же обернулись на двух вошедших мужчин. Оба были одеты довольно легко и сильно выделялись из толпы. Шелковые туники без рукавов, с запахом на левую сторону, были расшиты красными узорами, изображавшими языки пламени. Обувь обоих представляла собой сандалии с широкими ремнями, поднимавшимися вплоть до стянутых у голени шаровар. Один – высокий и плечистый, чье лицо и мускулистые руки были испещрены светло-голубыми узорами, второй – помоложе и ниже своего товарища, подобными рисунками на теле похвастаться не мог.

– Видно, самой королеве слишком много чести сюда прилететь, – хмыкнул старший Сабер.

– Отец, держи себя в руках, они идут сюда, – шепнул Грим.

Представители драконьей королевы, увидев правителя людей, быстрым шагом направились в его сторону. Девушка невольно поежилась, когда они подошли достаточно близко, чтобы можно было ощутить исходившие от них волны тепла, точно у обоих был сильный жар.

Поклонившись королю, тот, что повыше, заговорил:

– Для нас большая честь присутствовать на этом Собрании. Королева Эшстеп приносит свои извинения за то, что не может здесь сегодня присутствовать. Я Дамас, старший королевский советник, а это, – он махнул рукой в сторону товарища без узоров на теле, – мой помощник Дассий.

Он обладал едва уловимым акцентом, который, впрочем, не был редкостью для тех, чей родной язык отличался от господствующего в землях людей наречия. Помощник старшего королевского советника поклонился, но ни единого слова не произнес.

Старший Сабер уже открыл было рот, чтобы отпустить колкий комментарий по этому поводу, но был вовремя остановлен сыном, легко толкнувшим отца в плечо. Гантер же в ответ на слова драконьего посла чуть склонил голову в знак приветствия и произнес:

– Мы рады принимать у себя представителей столь могучего народа.

Аби мысленно усмехнулась. Ее отец умел задобрить собеседника, когда того требовала ситуация. Жители драконьего королевства и без того были довольно обособленным и не любящим показываться среди людей народом, к тому же недолюбливающим демонов по ряду причин. Если бы ее отец вздумал вести себя с ними как Ангус Сабер, конфликта было бы не избежать.

Дамас еще раз поклонился и отошел вместе с товарищем в сторону. Принцесса огляделась. Гостей было уже довольно много, в основном это были представители самых дальних уголков Ланд Меннескер: от бледных северян до смуглых торговцев юга и запада, лорды и главы гильдий наиболее крупных городов. Помимо людей девушка углядела демонов, стоящих в стороне и что-то обсуждающих между собой. И, пожалуй, то небольшое, что их выделяло – чуть заостренные уши, острые черты лица и манера гордо держаться, с тенью снисходительности во взглядах ярких глаз.

Поймав на себе пристальный взгляд золотоволосой демонессы, отвлекшейся от разговора с собратом, принцесса спешно отвернулась. Пусть ее отец и был демоном, другие представители этого народа, увы, особой приязни у нее не вызывали, как и она у них. А если вспомнить, что те живут еще и в несколько раз дольше людей и обладают очень высоким магическим потенциалом... Аби тряхнула головой, прогоняя тревожные мысли. Она здесь, в конце концов, не на гостей глазеть пришла.

Ее отец обсуждал какие-то вопросы относительно участвовавших грабежей торговых караванов на западе с новоприбывшим главой гильдии торговцев Руиха, Стилкросс же со своей помощницей отошли в сторону, слушая рассказ Ангуса Сабера о его боевых заслугах, очевидно. И, судя по довольноному выражению лица капитана, в его адрес тоже периодически прилетала похвала.

Абигейл вздрогнула, когда ощутила на себе чей-то прожигающий взгляд. Она интуитивно обернулась и заметила пристально следящие за ней глаза, принадлежащие высокому мужчине с убранными назад темно-пепельными с проседью волосами, подбородок которого был рассечен глубоким шрамом. Она не помнила всех вельмож в лицо, но этот почему-то показался ей очень знакомым. Особенно глаза...

– Подобные мероприятия не для вас, как я погляжу.

Принцесса аж подпрыгнула от неожиданности, когда услышала совсем рядом голос будущего жениха. С лица Сабера все так же не сходила нейтрально-приветливая улыбка, а голубые глаза советника холодно сверкали, точно две льдинки.

– Да, есть такое, – чуть погодя отозвалась Аби, проведя рукой по шее и вцепившись в небольшую подвеску из мелких изумрудов.

– Вам придется привыкнуть. Рано или поздно место во главе Собрания займете вы, – мужчина кивнул в сторону длинного деревянного стола, уставленного яствами на любой вкус, которые уже успели поредеть.

– Ты... Вы... – Аби отвела взгляд, попытавшись сосредоточиться на главном. – Я слышала, что королева приняла решение относительно вас и меня...

– Я уже говорил с ней по этому поводу, – не дождавшись, пока принцесса соберется с мыслями, сказал Сабер. – Но это пока лишь разговоры, не более. Бояться, что я буду покушаться на место вашего будущего жениха против вашей воли, не стоит.

Девушка медленно кивнула, почувствовав, как ее настроение вдруг резко испортилось. Никаких особых надежд она не питала, да и ей самой не очень-то нравилось, что без нее ее выдали замуж. Буквально. Но все же некая тень надежды в душе продолжала теплиться

по непонятным ей причинам. Может, более ответственный и грамотный человек смог бы действительно стать в будущем и хорошим супругом?

– А вот и ее величество, – подняв взгляд, заметил Грим.

Аби обернулась и заметила идущую быстрым шагом Железную королеву, облаченную в светло-бежевое платье, не менее изящное, чем у дочери. И не менее непривычное для самой королевы, которая то и дело то поправляла расшитые золотистыми нитями длинные рукава, то перебирала в руках украшенный камнями пояс. Однако держалась женщина в целом достаточно уверенно, со свойственной ей выправкой. Она твердым шагом направилась в сторону мужа, проигнорировав присутствие дочери и пройдя мимо.

– Полагаю, все на месте и мы можем скоро начать, – кивнула Алексия, встав рядом с королем.

Тот что-то ответил, ехидно оскалившись, и получил тычок острым локтем королевы в бок. Однако в следующую же секунду ладонь демона легла на плечо королевы, а та еле заметно прижалась к супругу.

Младший Сабер отошел, чтобы перекинуться парой слов с королевой, и Абигейл внезапно осознала, что осталась стоять в одиночестве в стороне от толпы. Тяжело вздохнув, она окинула взглядом собравшихся. Девушка все еще чувствовала на себе пристальный, буквально прожигающий взгляд, но человека, которого она заметила несколько минут назад, не увидела. Внутренний голос принцессы же все громче и громче кричал у нее в голове, предупреждая о чем-то. Но гости все так же мирно беседовали, обсуждая важные дела, подходили к ее родителям, чтобы поприветствовать правителей Ланд Меннескер...

Она поехала и пошла к приготовившейся объявить о начале Собрании королеве, чтобы рассказать о своих подозрениях.

Но тут мощная ударная волна сбила принцессу с ног. Прогремел взрыв, послышались перепуганные крики высокопоставленных гостей. Боль в боку, которым девушка ударилась об пол, обожгла, когда она попыталась подняться на ноги. Голова закружилась, а все вокруг превратилось в сущую неразбериху из людей, криков и вспышек магии.

Стражники плотным кольцом окружили какого-то человека, яростно атакующего противников заклинаниями. Аби скользнула взглядом по обломкам мрамора и дерева, усеивающим пол, горе разбитой посуды и спешащим к выходу людям и застыла от охватившего душу страха. Опять все повторяется. Опять она словно очутилась в форте, атакованном драконом.

Принцесса резко обернулась, когда ее схватили за предплечье и потащили к выходу. Это оказалась королева, стальной хваткой вцепившаяся в руку дочери. Левый висок женщины пересекала тонкая алая кровавая дорожка, свободная рука правительницы была сильно ободрана.

– Что произошло? – спросила девушка, но тут же обернулась, услышав отчаянные крики солдат, отброшенных от их противника.

Это был тот самый человек с пепельными волосами и знакомым взглядом. И смотрел он прямо на нее, победно скалясь. Взмахнув рукой, мужчина вызвал сильный воздушный поток, сбивший солдат с ног. Маг.

Абигейл вскрикнула, когда прямо перед ней выросла каменная стена, пробив мраморный пол. Алексия грозно зашипела и, заведя дочь себе за спину, рывкнула:

– К фонтану! Быстро!

Принцесса машинально кивнула, окончательно перестав осознавать, что происходит вокруг. С обеих сторон их окружили подоспевшие придворные маги, которые выставили вокруг королевской семьи защиту.

Спохватившись, Аби осознала, что нигде не видит отца. А в воздух тем временем взмыла замеченная ею ранее золотоволосая демонесса с одним из своих братьев. Рассекая воздух кожистыми крыльями, оба выставили перед собой искрящийся от магии барьер и оттеснили

мага, вновь скрытого толпой. Но тут прогремел еще один взрыв. Стены мелко задрожали, фрески пошли трещинами, а с потолка посыпалась мелкая крошка.

Аби закашлялась и с трудом сфокусировала взгляд на нависшей над ней матерью, пытающейся привести ее в чувство. Маги, сопровождавшие их, тоже начали приходить в себя, но двое из них так и не встали. Алексия поставила дочь на ноги, и принцессе показалось, что весь мир заходил ходуном, раскачиваясь из стороны в сторону. Тут сбоку от нее мелькнуло светлое пятно, и перед ними появился небольшой отряд, вооруженный зачарованными клинками, что искрились лиловым светом. Девушка с трудом разглядела приблизившегося к ним Стилкрасса.

– Отведи их в укрытие! – рявкнул капитан, обращаясь к одному из офицеров.

Тот кивнул и подхватил принцессу сбоку, помогая ей удержаться на ногах. Аби подняла взгляд и невольно ахнула: посреди развалин, тесня демонов, стражников и самого короля, стояла группа людей в балахонах, во главе которых был удерживающий мощный барьер человек с желтыми глазами. Однако в следующую же секунду лицо того вытянулось, покрылось серой чешуей, а шея сильно удлинилась. И вот уже посреди зала оглушительно рычал тот самый дракон, которого она видела на учениях.

Группа людей в балахонах бросилась в атаку, сбивая противников сильными воздушными и огненными заклинаниями. И тут маги?

Аби в ужасе смотрела на серого ящера, класнувшего зубами в полуметре от черного крыла короля, который, зарывав на манер дикого зверя, ударил противника в ответ по глазам вторым крылом.

Принцесса краем глаза уловила, как к ним подобрался один из вражеских магов, пытаясь преградить путь к отступлению. Девушка пошатнулась, когда, вырвавшись вперед и выхватив короткий кинжал, человек капитана метнул его в противника. Тот ничего не успел сделать, лишь что-то прохрипел и рухнул на пол: оружие попало ему точно в глаз. Аби ощутила накатившую тошноту, после чего ее подхватили под руку и повели к выходу, располагавшемуся за фонтаном. Там уже хозяйничала помощница Стилкрасса, выводящая людей в безопасное место.

Раздался оглушительный треск, похожий на звук сотни разбивающихся вдребезги стекол, и девушка потеряла сознание.

Глава 5. В тени

Бок отозвался ноющей болью, когда кто-то разбудил ее, легко тронув за плечо. Абигейл тихо застонала: голова трещала так, словно по ней били молотком, а тело было тяжелым, точно налитым свинцом. Перед ней все еще стоял образ серого ящера, окруженного искрящейся магией, а в ушах гудел страшный грохот вперемешку с полными испуга криками. С трудом перевернувшись, девушка приподнялась на локте и открыла глаза.

Она была в своей комнате, освещенной лишь приглушенным мерцанием светильника. За окном стояла тихая ночь, приносившая в комнату морской бриз, который перебирал легкими занавесками. Аби перевела взгляд на сидевшую на краю кровати женщину. Пожалуй, еще ни разу в своей жизни принцесса не видела Железную королеву столь подавленной. Уставший взгляд зеленовато-ореховых глаз, казалось, смотрел в пустоту, куда-то сквозь девушку. Спутанные пряди непослушных волос были небрежно убраны назад, а на лице женщины красовался свежий шрам, рассекающий левую бровь.

– Мама?.. – Аби не узнала собственный голос, отдающий сильной хрипотцой и непривычно тихий.

Алексия, замешкавшись на пару секунд, провела рукой по рыжим волосам дочери и тихо вздохнула.

– Думала, не очнешься, – в голосе женщины прозвучало облегчение. – Голова кружится?

Аби обомлела: чтобы ее мать да интересовалась, плохо ли ей? Да, королева, бесспорно, жизнью дочери интересовалась, но, как правило, ругала ее, когда та попадала в какие-либо передраги. Сейчас же она вела себя настолько неестественно для самой себя, что девушку это даже пугало.

Медленно кивнув, принцесса села на кровати, тут же ощутив, насколько же сильно болят синяки и ссадины. Хотя бы кости (кажется) целы. Однажды в детстве ей уже посчастливилось сломать руку по собственной неосторожности, и ощущение это было не из приятных.

– Что произошло? – наконец выдала Абигейл, настороженно покосившись на мать.

Взгляд Железной королевы вмиг изменился: зеленые глаза сверкнули сталью, а брови напряженно изогнулись к переносице. Поднявшись, женщина принялась в своей излюбленной манере мерить комнату шагами. Аби подметила, что она еле заметно хромает.

– Покушение. Попытка сорвать Собрание или убить кого-то из знати... – голос говорившей становился все громче и жестче, и вот теперь принцесса узнала свою мать. – Поймать всех зачинщиков так и не удалось. В том числе и дракона.

– Это был он? Это ведь был тот, кто напал во время учений? – глухо отозвалась девушка, уже зная ответ.

Королева приостановилась и, бросив взгляд на дочь, кивнула.

– Да. Наши маги и воины гнали его вплоть до Айрона, и там ему удалось скрыться из виду, – Алексия перевела взгляд на расстилавшуюся за окном тихую ночь. – Впервые за долгое время вижу дракона, столь умело управляющегося с заклинаниями. Я слышала, что у них невероятно высокий магический потенциал, но, как ни странно, столь искусные колдуны среди драконов – редкость.

Женщина замолчала и, скрестив руки на груди, вздохнула. Аби подтянула колени к груди и нащупала рукой повязку на левой лодыжке, которая отдавалась особенно сильной болью. В комнате на какое-то время повисла гнетущая тишина, нарушаемая лишь шепотом ветра за окном.

– Те, кого мы поймали, были бродягами с юга. Их допрашивают, но пока безрезультатно, – королева точно говорила сама с собой. – И подобные нападения участились не только в столице, но и в других южных городах. Найти бы гнездо этих ублюдков и...

Голос ее стал похож на рычание дикого зверя, а тонкие пальцы королевы нервно сжались, врезаясь ногтями в ладони женщины. Однако в следующую же секунду Алексия взяла себя в руки и, шумно выдохнув, обратилась к принцессе:

– Собрание Трех будет проведено через две недели. В этот раз у нас есть на повестке слишком важный вопрос, чтобы его откладывать.

Аби медленно кивнула, не уверенная в том, что ее тоже заставят присутствовать на этом Собрании. Однако принцесса спросила лишь:

– А что с папой?

Железная королева невесело усмехнулась и, развернувшись, вновь приблизилась к кровати.

– Что ему станется? Он вместе с остальными преследовал дракона, благо магические способности твоего отца оказались не хуже, чем у противника. Ему удалось ранить нападавшего, сам же вылез без единой царапины. Впрочем, как от него и ожидалось. Если бы не дела, по возвращении так с тобой бы и просидел.

Взгляд королевы смягчился, а последние слова прозвучали с нотками иронии.

Девушка знала, что отец вряд ли станет сидеть на месте, когда остальные теснят противника. И также слышала, что ранее ему удавалось выбираться просто из фантастических передряг. Но после слов матери она наконец смогла спокойно выдохнуть.

– В отличие от остальных, ему повезло больше, – хмыкнула женщина. – Леди Линтер была тяжело ранена, а про потери среди гвардейцев...

Аби медленно кивнула и отвела взгляд. Она совершенно растерялась тогда. Да и кто бы не был в растерянности, когда вокруг царит полнейший хаос?

– А как же... – начала было девушка, но ее тут же перебили.

– Семейство Саберов заработало лишь пару синяков. Если ты, конечно, о них.

Судя по тону матери, они еще легко отделались. Могло быть и хуже. Но если бы можно было избежать этого жуткого инцидента, лишним бы это не было точно.

– Отдыхай. Силы тебе еще понадобятся, – кивнула Железная королева и потушила светильник.

Принцесса кивнула и упала на кровать, ощутив, как с новой силой заняло все тело. Она еще очень долго не могла забыться сном: сознание само подбрасывало ей клубок спутанных и бесчисленных мыслей.

Она слышала от отца, что драконы в сути своей являются оборотнями (а об этом знали немногие в силу чрезмерной консервативности их могучего народа), но даже она не заподозрила того человека со знакомым взглядом в том, что он и может оказаться тем самым ящером. Дракон, да еще и обладающий немалыми умениями в области боевой магии, и при том простой бродяга?

Кому могло понадобиться нападать на королевскую семью (а Аби была уверена, что его целью была именно ее семья, а не просто кто-то из вельмож)? И почему даже хорошо подготовленные воины и маги не смогли так просто справиться с этим драконом и теми колдунами, которые напали вместе с ним?

Девушка смогла погрузиться в объятия тревожного сна, лишь когда за окном забрезжил рассвет, разлившийся по небу бледной молочной полосой, а далекий ветер принес дыхание осени.

Зал, в котором проводилось Собрание Трех все эти годы, теперь был разрушен практически до основания. Аби близко к тому месту не подходила, пока умелые маги и строители пытались восстановить зал, но то и дело видела рабочих, носящих туда-сюда обломки стен и колонн. И девушка каждый раз с грустью осознавала, что великолепие этих искусно распиленных сводов уже, пожалуй, никогда не будет таким, как прежде.

Ей позволили покинуть покои лишь спустя неделю после сорванного Собрания, когда садины и лодыжка уже перестали досаждают. Девушка, уловив момент, тут же выбралась из замка и глубоко вздохнула. Стены уже начинали откровенно давить на нее со всех сторон, да и поговорить было практически не с кем. Кроме Марлина, пожалуй, который умудрялся проводить уроки истории и этикета, когда у него появлялось свободное время. Мол, учеба никогда лишней не будет.

Девушка приблизилась к знакомому дому и осторожно постучала в дверь. Послышалась возня, после чего на пороге появилась растрепанная служанка. Зеленые глаза девушки тут же оживленно, но тревожно загорелись. Лина, схватив принцессу за руку, втощила ее в дом и заперла дверь. Аби возмущенно зашипела и скрестила руки на груди.

Лина выглядела крайне встревоженной и то и дело поглядывала на входную дверь. Тонкие пальцы служанки нервно перебирали подол длинной юбки, голос еле заметно дрожал.

– Зря ты сюда пришла, Аби... Скоро явится отец.

Принцесса вопросительно вскинула бровь и, положив руку на плечо подруги, подвела ее к деревянному стулу. Усадив служанку, девушка сама взяла покосившийся табурет и, устроившись напротив, тихо спросила:

– При чем здесь твой отец? Он никогда не был против того, что я иногда захожу к вам... Что случилось?

Встретившись с горящим беспокойством зеленым взглядом, Аби невольно поежилась. Лина замотала головой и тихо ответила, чуть наклонившись вперед, точно боясь, что их кто-то услышит:

– Папа в последнее время... не жалуется никого из дворца. Сама понимаешь, после того случая на учениях...

Девушка замолчала, замерев и прислушавшись. Схватив Абигейл за предплечье, Лина резким движением поставила девушку на ноги и оттащила в сторону. Принцесса, немало удивившись тому, какая же сильная хватка у служанки, и пикнуть не успела – ее буквально втолкнули в низкий деревянный шкаф.

– Прошу, ничего не говори. Отец не должен знать, что ты здесь, – прошептала служанка, заглянув прямо в голубые глаза принцессы.

– Хорошо, – спустя пару секунд кивнула Аби, услышав, как в дверь громко постучали.

Дверцы шкафа закрылись, и девушка оказалась в темноте. Лишь тонкая полоска света, идущая по висевшей здесь рабочей одежде и аккуратно сложенным ящикам с инструментами, напоминала, что на дворе солнечный день.

Абигейл обхватила себя руками, стараясь ничего случайно не уронить. Возмущение кипело как бушующее в шторм море: хотелось выйти из шкафа, высказать подруге все, что она думает об этой ситуации, но ее останавливало крайне непривычное поведение подруги. Решив оставить уже подготовленные колкие комментарии на потом, девушка притихла.

Входная дверь скрипнула, раздался знакомый голос отца служанки.

– Почему так долго?

По тому, как сильно заплетался язык отца девушки, можно было сделать вывод о том, что мужчина изрядно пьян. И, пусть Аби не видела его в данный момент, она предположила, что он еще и неслабо шатается.

– Убиралась в комнате, не сразу услышала, – сухо ответила Лина.

Послышались тяжелые неровные шаги – то было бряцанье сапог кузнеца. Однако Аби будто слышала еще одни, легкие и крадущиеся, но явно не принадлежащие Лине. Дверь закрылась.

Скрипнули стулья, а на стол кто-то поставил бутылку. Судя по всему, уже наполовину пустую. Аби недоуменно вскинула брови и закрыла глаза, вслушиваясь в каждый шорох.

– Не услышала она. Тьфу! Что сегодня на обед? – пробурчал мужчина, ударив ладонью по столу.

Принцессе с трудом верилось, что человек, который сейчас так грубо разговаривает со своей дочерью, был тем же доброжелательным кузнецом, которого она знала. Алкоголь ли так затуманил его разум или же другие напасти, что свалились на него, сложно было сказать.

Лина быстрым шагом пересекла комнату и, взяв что-то с полки, водрузила на стол. Мужчина же тем временем заговорил, и явно не с ней.

– Надоело все это. Каждый день одно и то же... – Нортфорд отхлебнул из бутылки и буквально ударил той по столу, поставив на место. – Та же каморка, те же постоянные придирки королевы. И из-за чего?! Из-за того, что мою любимую дочку втянули в какую-то дурацкую... эту... авантюру с этими треклятыми учениями!

За то время, что мужчина вел свой монолог, он умудрился запнуться раза три на слове «придирки» и тихо выругаться. В пусть и не слишком трезвом голосе слышались нотки усталости и нескрываемой злости. Аби вздрогнула и изо всех сил стиснула зубы, чтобы ничего ненароком не выпалить. Что-то подсказывало принцессе, что стоит ей выдать свое местоположение, и пьяный кузнец не побрезгует вышвырнуть ее отсюда, да еще и пинка выдать для ускорения.

– А она у меня посмотри вон какая! – не без гордости в голосе сказал кузнец. – Всем девкам загляденье. Не то что этот рыжий задохлик!

Рыжий задохлик?! Это кого он сейчас так назвал? Ее, что ли?

Аби сжала кулаки и вжалась спиной в дальнюю стенку шкафа, примыкавшую к стене. Да, писаной красавицей она не была, но чтобы кто-то называл ее так! Девушка чуть было не ударила от бессилия кулаком о дверцу, но вовремя опомнилась. А кузнец все больше распалялся, видимо, успев истряпни дочери опробовать, и лишний раз отхлебнуть.

– Вот кому надо быть принцессой! А! И принца ей надо такого же... как там... статного. Лина, тебе же нравится этот... как его...

– Никто мне не нравится, папа, – спешно перебила девушка, но ее слова должного эффекта не возымели.

– Не перебивай отца! – рявкнул кузнец. – Вспомнил! Сабер-младший... белобрысый такой. Вот будет тебе принц, что за загляденье!

Принцессе показалось, что она на секунду выпала из реальности. Все же Грим Сабер был довольно завидным женихом, неудивительно, что речь зашла о... Нет-нет-нет. Исключено! Лина знает, что в перспективе это будущий муж принцессы. И, хоть он и нравился служанке, она никогда бы...

– Что скажешь, а?

Раздался глухой хлопок. Видимо, кузнец ударил своего спутника по плечу. Тот в свою очередь за все время присутствия не проронил ни слова.

Абигейл напряглась. Она не слышала речи второго человека, даже не представляла, кто это мог бы быть, но внутреннее чутье подсказывало девушке, что совсем рядом притаилась опасность.

– Ты только представь: моя дочка – и принцесса! Каково? А?.. Что такое?

– На твоём месте я бы помолчал, – раздался холодный, пронизывающий до дрожи низкий голос, в котором слышались не то хрипы, не то скрежет. – В доме кто-то есть.

Абигейл застыла. Кто-то это... она? Девушка лихорадочно оглядела свое укрытие: спрятаться за тем, что лежало в шкафу, возможным не представлялось.

Кузнец громко всхрапнул и возмущенно выкрикнул:

– Лина! Кого ты там привела?!

В ответ послышалось невнятное бормотание служанки про то, что никого дома нет, и вообще откуда здесь кому-то взяться, раз он сам запретил ей приводить гостей. Но стул вновь заскрипел, послышались нетвердые шаги.

– Кто это?! Кто здесь?!

Дыхание сбилось, в ушах зазвенело. Страх сковал конечности ледяными тисками, когда полоса света на секунду исчезла, а мужчина прошел мимо. Лина поспешила за отцом, ее торопливые шаги раздались совсем рядом. Человек, который тоже сидел до этого за столом, тихо поднялся: зашуршала грубая ткань плаща.

Что-то с грохотом упало на пол, послышался звон бьющейся посуды. Лина вскрикнула и, видимо, попыталась оттащить отца от предмета мебели, но тот лишь протестующе выругался. Тихие шаги незнакомца прозвучали совсем близко, вот полоска света вновь пропала, мелькнула тень...

Ну почему она решила навестить подругу именно сегодня? Аби стиснула зубы и почувствовала, как защипало от слез страха глаза. Сердце стучало так громко, что, казалось, его удары отдавались во всем доме. За ручку схватились и чуть потянули на себя...

Тут входная дверь сотряслась от тяжелых ударов чьего-то кулака. Некто, стоявший у шкафа, отошел в сторону, полоска света вновь легла на перепуганное и бледное, как простыня, лицо девушки.

– Нортфорд! Открой дверь, иначе мы выйдем ее!

Голос был незнакомым. Кузнец что-то проворчал и, сплюнув, неровной походкой приблизился к входной двери. Скрипнул засов – и уже куда громче и четче раздался голос человека, оказавшегося на пороге:

– Тебя желает видеть господин Сабер. Немедленно.

В голосе говорившего отчетливо прозвучало пренебрежение. Аби не стала задаваться вопросом, зачем это Саберу мог понадобиться сейчас не очень трезвый кузнец. Девушка все еще судорожно вжималась в стенку шкафа, прижавшись вспотевшими ладонями к дереву.

Отец Лины громко выпалил:

– Сейчас. Не трогайте меня! – Послышался глухой удар. – Я сам дойду!

Спустя пару секунд дверь захлопнулась, и дом погрузился в тишину. Аби вздрогнула, когда послышались легкие шаги. Дверца шкафа скрипнула, и взгляду голубых глаз предстала явно взволнованная и растрепанная служанка. Прищурившись от ударившего по глазам света, струящегося из окна, Аби спросила:

– Ушел?

Лина кивнула.

– А тот, второй?

– Тоже.

Аби, все же оглядевшись по сторонам, выползла из шкафа и пошатнулась. Принцесса схватилась за стоявший в углу стул и плюхнулась на него, обхватив голову руками. Лина молча стояла напротив, опершись спиной о дверной косяк. Какое-то время подруги провели в тишине, пока ее не решила нарушить принцесса.

– Что вообще с твоим отцом произошло? Никогда не видела его таким. Словно вселился в него кто-то, – протараторила Абигейл. – И что это за странный человек был? Что вообще происходит?!

Служанка отвела взгляд, поправив съехавшую на одно плечо тонкую льняную рубашку.

– Я жду объяснений, Лина! Что за скрытность? Мы же подруги! – принцесса поднялась со своего места.

Смахнув золотистый локон, служанка перевела взгляд на девушку и тихо ответила:

– Сама не знаю. В последнее время мне страшно оставаться в собственном доме. Папа был... очень расстроен, когда его отчитали за то, что я якобы подговорила тебя отправиться на учения...

– Но ведь это не так! – выпалила Аби, непонимающе замотав головой. – Ты же здесь ни при чем!

– А кого-то это волнует? – довольно громко выкрикнула служанка в ответ. – Ты принцесса, ты не можешь быть в чем-то виноватой!

Зеленые глаза заблестели от еле сдерживаемых слез. Аби удивленно уставилась на подругу. В голосе служанки звучала усталость, а сама девушка выглядела крайне измотанной и подавленной.

– Отец постоянно где-то пропадает и общается со странными людьми... – Лина всхлинула и отвела взгляд. – Мне приходится работать еще больше, ведь жалованье ему урезали раз в пять. Поверь, моей жизни не позавидуешь.

– Я могла бы договориться с матерью, – отозвалась Аби, не поднимая глаз. – Но ты сама отказалась от помощи, помнишь?

Лина кивнула. Дом вновь погрузился в тишину, вязкую и неприятную, пробирающую до костей и сковывающую движения.

Принцесса вздрогнула, когда в памяти всплыла фраза, которой она особого значения не придавала, да и не до того было. Подняв взгляд, рыжеволосая серьезно спросила:

– Тебе нравится мой будущий жених, я знаю, но... Разве ты всерьез надеешься быть с ним вместе?

Лина вздрогнула и резко обернулась. Большие зеленые глаза вспыхнули беспокойством. Служанка повела плечами и мотнула головой:

– Нет! Просто отец... он...

– Вижу же, что врешь, – холодно бросила Абигейл, смотря на подругу в упор. – Почему не сказать это мне в лицо?

– Да потому что тебе все равно было бы плевать! Тебя заботят лишь вопросы, касающиеся тебя! – прокричала та в ответ, гневно сверкнув глазами. – Я и мой отец пострадали из-за твоего эгоизма, а сейчас ты возмущаешься, что я хочу быть с человеком, который все равно будет с тобой?! Хоть ты и сама говорила, что он тебе совершенно неинтересен. Тебе все достанется в любом случае, ты к этому привыкла и воспринимаешь как должное, но не все так в этом мире просто, Аби!

– То есть я теперь эгоистка?! – выдохнула принцесса, начавшая мерить комнату широкими шагами. – Да и мало ли что я говорила! Может, теперь я не против того, чтобы за него замуж выйти... Прекрасно! А ты и твой отец явно что-то утаиваете. Кто был тот человек?! Что пришел сегодня с ним...

– Я же уже сказала, что не знаю! – со слезами на глазах выпалила Лина, обхватив себя руками.

– Как я могу верить человеку, прячущему меня в шкаф?! – остановившись, Аби указала рукой на дверцы, что так и остались открытыми.

– А ты бы предпочла пересечься с моим нетрезвым отцом и тем человеком?! Почему же не вышла, когда была такая прекрасная возможность?

Аби стиснула зубы и сжала кулаки. Они еще никогда так не ссорились и не кричали друг на друга. Да, Лина иногда ворчала, что принцесса ведет себя не так, как следовало бы. Но этим все, как правило, и ограничивалось. Сдержавшись, чтобы не ударить что-нибудь, девушка выдохнула и закрыла глаза.

– Мне надо идти, – процедила рыжеволосая, пулей промчавшись к входной двери. – Я пришла навестить тебя, узнать, все ли в порядке, но, видимо, я слишком эгоистична в твоих глазах, чтобы даже думать об этом!

Лина позвала было ее по имени, но дверь уже захлопнулась за спиной принцессы. Абигейл быстрым шагом направилась во дворец. Кровь громко стучала в ушах, а в голове проносились обрывки фраз служанки.

Эгоистка?! Еще чего! Аби стиснула зубы и глухо зарычала. Она не думает только о себе, иначе беспокоилась бы она вообще о дочери кузнеца? Предлагала бы им свою помощь? Нет!

Свернув в освещенный солнечным светом коридор, девушка со всего размаху налетела на вышедшего ей навстречу мужчину. Подняв взгляд, принцесса отшатнулась. Перед ней стоял Ачери, который удивился не меньше, чем сама девушка. Неловко проведя рукой по пшеничным волосам, он спросил:

– Могу я чем-то помочь?

– Если бы, – вздохнула девушка. – Я давно тебя не видела.

– Неудивительно, – мужчина свел брови к переносице и скрестил руки на груди. – После того, как меня понизили в звании, я не так часто бываю здесь.

– Прости, – тихо произнесла принцесса. – Я не хотела, чтобы так все обернулось.

– Я знаю, – холодно бросил тот. – Все равно на мое место этот поганец Сабер так и норювит поставить кого-то другого. Того же гада Стилкросса.

В голосе Ачери прозвучала сталь, золотисто-карие глаза сверкнули недобрым огнем. Абигейл буквально физически ощущала волны неприязни, исходившие от него. И, видимо, неприязнь была такой сильной, что он, совершенно ничего не опасаясь, стоял посреди коридора во дворце и нелестно отзывался о старшем офицере. Хотя... Зная, с каким трудом он достиг звания капитана и как в одночасье его лишился, можно было заявить, что ему терять действительно нечего.

– Насколько мне известно, Стилкросс отказался от этой должности, – осторожно проговорила девушка, вспомнив Собрание Трех.

– Много чести! – фыркнул мужчина. – Мой тебе совет: не провоцируй его, потом хлопот не оберешься. Пусть все сколько угодно твердят о его благородстве и восхищаются его победами, он просто гадюка. И ведь не подберешься – за ним всюду его шавка таскается. Они точно химера: о двух головах, и обе кусаются.

Он выдохнул и махнул рукой:

– Прошу простить, сорвался.

– Я никому не расскажу, можешь не волноваться.

– Я знаю.

Ачери прошел мимо девушки и, хромя, скрылся за поворотом. Аби осталась одна посреди пустого коридора. Мысли спутывались в змеиный клубок, постоянно сменяя друг друга и заставляя принцессу все больше убеждаться в словах подруги.

Из-за ее простого желания поглазеть на возможного жениха возникло столько проблем! Да и тот дракон, впервые появившийся на учениях, вероятно, имел целью атаковать именно ее. В этом сомнений не было. Ачери понизили в звании, семья ее подруги оказалась в тяжелом положении... Девушка нервно вздохнула и обхватила себя руками.

Лина была права. Она просто эгоистка.

Глава 6. Прошлое и будущее

В этом помещении, душном и неуютном, она чувствовала себя не в своей тарелке. В отличие от зала, где до этого проводилось Собрание Трех, старая библиотека роскошью не отличалась. В солнечных лучах, пробивавшихся сквозь узкие полосы между портьерами, кружилась пыль. Запах старых книг навевал на девушку тоску. Она не была любителем библиотек в принципе: высокие шкафы с тоннами исписанной бумаги и пергамента, много скучных и уткнувшихся в книги людей и иных существ, которые шикают на тебя, стоит только чихнуть...

Впрочем, сегодня старая библиотека была закрыта для посторонних, и никакие книжные черви не заполняли многочисленные столы, нынче предусмотрительно убранные. В центре читального зала разместился единственный широкий дубовый стол, за которым сидели представители трех рас.

Аби поехала. Она совершенно не понимала, зачем ей присутствовать на Собрании. Но ее уговоры с просьбами разбились о твердолобость королевы, которая сейчас сидела вместе со своим мужем во главе стола. Девушка покосилась на устроившегося напротив нее молодого Сабера, что-то тихо говорившего своему отцу, сидевшему рядом.

Заметив, что принцесса смотрит в его сторону, мужчина изогнул губы в своей холодной, пытающейся казаться приветливой улыбке. Аби спешно отвела взгляд, ощутив, как по спине пробежала орда мурашек. Она каждый раз чувствовала что-то странное, стоило ей заглянуть в эти льдистые глаза: не то смущение, не то страх. Образ советника по каким-то причинам одновременно и притягивал, и отталкивал, заставляя девушку мысленно метаться из стороны в сторону и оглушительно возмущаться собственной неопределенности.

– Значит, вам так и не удалось поймать всех зачинщиков? – сверкающий сталью взгляд короля метнулся в сторону Стилкрасса.

Еще одна личность, от взгляда на которую девушку пробирала дрожь, но вполне себе определенная – вызванная страхом и неприязнью. В этот раз с ним рядом не было его подручной, однако мужчина держался так уверенно, словно сидел за одним столом не с высокопоставленными людьми, демонами и драконами, а со своими сослуживцами.

– Часть упустили, но над теми, кого удалось поймать, мы уже работаем, – взгляд капитана вспыхнул огнем, губы его на секунду дернулись в кривой ухмылке.

Аби стало не по себе от одной фразы о том, что над пойманными преступниками «работают». Только Боги знают, как Стилкрассу и его отряду обычно удается выбить информацию из людей и иных существ. И принцессе очень бы не хотелось однажды узнать, каким именно образом они это делают.

– Мне казалось, вы подаете себя как мастера своего дела, – возразил высокий темноволосый демон, сидевший по правую руку от короля. – Разве вы не справлялись и с более трудными задачами?

Аби перевела взгляд на демона, который был старшим королевским советником или же советником короля. Холодные темные глаза его горели плохо скрытым пренебрежением и неприязнью. Стилкрасс, на удивление, сдержался и изогнул губы в самой фальшивой улыбке, которую Аби только видела в жизни.

Однако тут в разговор вмешался старший Сабер, хлопнувший ладонью по столу и громко заявивший:

– По крайней мере, он хоть что-то предпринимает! – Руки мужчины нервно задрожали. – А что сделали вы, Арберт, со своей сворой, чтобы поймать преступников? Или для демонов слишком много чести гоняться за кем-то?

– Прошу простить? – Сохранив внешнее спокойствие, но с нотками раздражения в голосе медленно проговорил темноволосый. – Неужели клоните к тому, что нас не волнует то, что происходит в нашем королевстве?

– Ах, оно уже и ваше?! – бывший генерал поднялся со своего места и указал рукой на сидевших рядом трех демонов. – То, что вам разрешили жить в этих землях, еще не значит...

– Отец, прекрати, ты переходишь все границы, – младший Сабер тоже поднялся со своего места и попытался усадить мужчину, но его грубо оттолкнули.

– Я не собираюсь молчать, пока эти не прекратят мнить себя хозяевами здесь! – рявкнул тот.

Тут с места поднялась золотоволосая демонесса, озлобленно сверкнув пылающими ненавистью фиалковыми глазами. Опершись ладонями о стол, она не менее громко рявкнула в ответ:

– Мы имеем такое же право жить и находиться здесь после заключенного перемирия! Мы такие же жители земель Меннескер, как и вы!

– Герда, сядь на место и не провоцируй его, – холодно бросил все еще держащий себя в руках Арберт.

За столом поднялся самый настоящий гвалт. То и дело до слуха принцессы доносились далеко не лестные выкрики в сторону как демонов, так и людей. При том, что первые были в меньшинстве. Спокойствие сохраняли лишь послы королевы Эшстеп, которые со снисхождением во взглядах следили за перепалкой.

Король поднялся со своего места и громко рявкнул:

– Прекратить немедленно!

Шум тут же стих, спорщики вернулись на свои места, опустив взгляд или отвернувшись. Только старший Сабер еще стоял на ногах, упорно отталкивая пытающегося успокоить его сына. Надо признать, герой войны был чудовищно твердолобым. Оппонентом ему все еще выступала золотоволосая Герда, тоже немало разозленная.

– Сказали бы спасибо за то, что вас еще не отослали в изгнание, к остальным вашим собратьям! – прорычал старший Сабер, вновь ударив кулаком по столу.

В один миг за спиной Герды в магической вспышке появилась пара темных, отливающих золотом крыльев, и демонесса бросилась на мужчину. Аби зажмурилась, ощутив сильный поток воздуха, который едва ли не сшиб ее со стула.

Сметя на своем пути Герду, король пролетел еще пару метров и, повалив ту на пол, глухо прорычал:

– Я велел прекратить!

За спиной демона угрожающе вздымались огромные черные крылья, увенчанные изогнутыми когтями, а холодные голубые глаза сверкали льдистым огнем. Демонесса медленно кивнула, отползла в сторону и поджала крыло, за которое ее схватил король.

Аби слышала перешептывания и обомлевшие вздохи. Обернувшись, девушка замерла: на столе, уронив голову, полулежал экс-генерал, судорожно хватющийся за грудь.

– Врачевателя! Быстро! – крикнул Грим, склонившись над отцом. – У него приступ!

И, пожалуй, впервые на секунду в холодных глазах промелькнуло беспокойство, после чего он вновь вернул себе самообладание. Вскоре в библиотеку ворвался придворный целитель в коричневом подпоясанном балахоне и стал крутиться над неподвижно лежащим человеком.

Девушка с содроганием смотрела на то, как бывшего генерала уносят из зала под недобвольное ворчание целителя и вздохи присутствующих. Аби украдкой глянула на мать, которая продолжала сидеть на месте, постукивая ногтями по столу. Странно, что она первой не вмешалась и сейчас не предпринимала ровным счетом ничего. Однако сказать, что это было совсем не в духе матери, девушка не могла. Это было затишье перед бурей.

Алексия прекратила стучать по столу и медленно поднялась со своего места. Все шепотки и вздохи тут же стихли. Женщина подняла взгляд зеленых глаз и громко сказала:

– Можно сколь угодно обвинять друг друга в чем угодно, но так мы ничего не добьемся. Верно? – Она бросила многозначительный взгляд в сторону младшего Сабера. Тот кивнул. – Сэр Ангус Сабер уже немолод. Полагаю, к дальнейшему обсуждению его будет лучше не привлекать.

Аби окинула изумленным взглядом присутствующих. Все покорно закивали, словно совершенно никого не волновала судьба человека, которого вынесли отсюда несколько минут назад в ужасном состоянии! И после этого Собрание продолжится? Словно ничего и не произошло?!

– А потому займемся обсуждением насущных проблем. Мы пока не услышали ни слова от господина Дамаса и его помощника, – королева бросила взгляд на послов драконьей королевы.

Дамас кивнул и ответил:

– Благодарю, ваше величество, за право взять слово.

Когда все вернулись на свои места, драконий посол вновь кивнул и продолжил:

– В последнее время мы стали все чаще сталкиваться на своей земле с агрессивными настроенными чужаками. Однако заходить дальше Мертвой гавани и ее окрестностей они не осмеливаются.

– Еще бы они осмелились шастать по землям Эшстеп, – тихо фыркнул кто-то за столом.

– Думаете, это те же самые бродяги, которые продолжают нападения на южные границы? – вскинула бровь королева, сцепив руки в замок.

– Да. И не исключено, что в недавнем нападении виноваты они же.

– Не очень похоже на простых бродяг, – раздался голос высокого худощавого мужчины, сидевшего на самом краю стола. – Или вы хотите сказать, что кто-то намеренно впустил их во дворец?

– Не исключено, – спокойно ответил сидевший до этого молча Дассий.

Возмущенные перешептывания поднялись волной и схлынули, когда Алый король поднял руку, призывая остальных к тишине. Видимо, инцидент со старшим Сабером и выпадом короля-демона заставил остальных малость смерить свой пыл.

– Охрана была усилена, мало кто мог проникнуть на Собрание без чьей-либо помощи, – кивнула Железная королева, задумчиво прищурившись. – Я не хочу никого обвинять на пустом месте, но в числе нападавших был дракон. Почему же вы, Дамас, и вы, его помощник Дассий, не поняли, что помимо вас присутствует еще кто-то из вашего народа?

Вновь послышались шепотки:

– Да, хотелось бы знать.

– И почему это они не попытались его остановить тоже?!

– Погодите, так эти двое тоже не люди?!

– Да все они поголовные оборотни!

– Нет – не все!

Гомон вновь прервался, когда Дамас громко заявил:

– Драконов, занимающихся магией целенаправленно, тем более такого уровня, не так много. Ему удалось скрыть от нас свое присутствие. И не только от нас – почему никто не обратил внимание на него? Неужели никого не смутило совершенно чужое здесь лицо?

В библиотеке повисла напряженная тишина. Все лишь продолжали с подозрением поглядывать на драконьих послов, которые оставались верхом невозмутимости. Алексия вновь начала постукивать ногтями по столу.

– Вы ведь прекрасно понимаете, что мы не можем доверять тем, кто и пальцем не пошевелил, чтобы остановить представителя своей расы?

Остальные одобрительно закивали, вновь поднялся гомон. Аби же продолжала растерянно переводить взгляд с одного представителя на другого.

– Мы и наша королева не имеем никакого отношения к тем бродягам и отщепенцам, которые отреклись от нас и покинули Земли Первого Огня. И не мы должны были обеспечивать безопасность на Собрании, не так ли? – гордо вскинув голову, заявил Дассий.

Руки женщины сцепились в замок, а губы превратились в тонкую линию. Королева явно еле сдерживалась, и ей это пока удавалось.

– А потому вы просто смотрели, как наш король, – заговорил Арберт, на губах которого промелькнула ядовитая ухмылка, – и его магия противостоят магии этого дракона?

Он сделал особый упор на слове «наш», от чего сам Гантер лишь нервно дернул плечом. Взгляды драконов были идентично полны неприязни к темноволосому демону, однако оба вели себя довольно сдержанно. Видимо, королева Эшстеп в качестве послов выбрала самых терпеливых представителей, ведь ее народ не отличался благосклонностью к демонам.

– А вы бы хотели, чтобы тот зал окончательно рухнул под напором трех бьющихся драконов? – холодно спросил Дамас, бросив взгляд в сторону короля в поисках поддержки.

Гантер лишь хмыкнул, однако льдистые глаза одобрительно сверкнули. Видимо, он действительно видел хоть какой-то резон в действиях драконьих послов. Остальные тоже промолчали.

Затем речь зашла об усилении охраны и объединении сил в борьбе с бродягами. Главным по данному вопросу со стороны людей был назначен младший Сабер, который на подобную новость отреагировал... вообще никак не отреагировал. Под конец, когда Аби уже начала клевать носом, королева поднялась со своего места и громко объявила:

– Полагаю, обсуждение на сегодня следует считать завершенным.

– Ну наконец-то, – тихо фыркнул кто-то с дальнего края стола.

Все поднялись со своих мест. Аби повела плечами, разминая затекшие мышцы. Да, она должна была набираться опыта на подобного рода мероприятиях, но сейчас принцесса чувствовала себя настолько вымотанной, что говорить о каких-то полученных важных знаниях и опыте не могла.

Все стали постепенно покидать библиотеку. Когда та почти опустела, к королю, которого ждала Аби, подошел Арберт в сопровождении златовласой демонессы и тихо заговорил:

– Не нравится мне все это, Гантер. Как может жить в мире наш народ там, где его отовсюду гонят и при каждой удобной возможности пытаются забить палками?

– Ты преувеличиваешь, – покачал головой король. – Старик Сабер – просто человек старой закалки, да и его жену зверски убили в той войне, если помнишь.

– Если бы подобное исходило лишь от этого старого маразматика, ни о каких претензиях бы и речи не шло, – возразил темноволосый, потеряв всю напускную выдержку. – Но подобное происходит везде! Мы не можем работать на тех же условиях, что и люди, межрасовые браки, как и прежде, служат причиной многочисленных укоров, а в любом конфликте виноватыми всегда выставляют нас! Невозможно бесконечно навязывать нам якобы «мир» между нами и людьми! – Демон вздохнул и перешел на шепот: – Мы твой народ. И мы ждем твоей поддержки и защиты, которую ты обещал нам.

Герда, стоявшая с ним рядом, кивнула. Король тихо вздохнул и, сведя брови к переносице, процедил:

– Вы сами выбрали этот путь. Остаться здесь, а не отправиться в добровольное изгнание в Пустые земли или куда-либо еще! – Льдистые глаза вспыхнули огнем. – Думаешь, там было бы лучше?

– Уже и не знаю, – после короткой паузы бросил Арберт.

Тут Аби встретилась взглядом с темными глазами советника и невольно отшатнулась. В них было столько яда и неприязни, словно она была самым отвратительным в этом мире

существом. Олицетворением союза людей и демонов, который, по мнению Арберта, трещал по швам и не должен был появиться в принципе.

Развернувшись, советник в сопровождении демонессы покинул библиотеку. Остались лишь король и принцесса. Демон устало рухнул на один из стульев и, обхватив голову руками, вздохнул.

– Ты что-то хотела?

Девушка медленно подошла к отцу и, придвинув второй стул, села. Правитель Ланд Меннескер выглядел настолько подавленным, что у нее моментально пропало желание рассказывать ему об инциденте в доме кузнеца. Да и если король узнает о том, что к Нортфорду заходят странные личности, на фоне всего произошедшего несладко придется как самому кузнецу, так и Лине. Это окончательно добьет ее подругу.

С другой стороны, если она не предупредит отца, подобные действия кузнеца могут вылиться в не самые благоприятные последствия для окружающих.

– Я... была на днях у Лины.

– Без спроса? – безразлично буркнул демон, не поднимая головы.

– Угу, – Аби сделала паузу и, набрав в легкие побольше воздуха, протараторила: – Я пришла спросить, как у нее дела, проведать, а она закрыла меня в шкаф и говорит, мол, не высывайся. Тут пришел ее отец с каким-то странным человеком и начал громить дом, а когда они ушли...

Король прервал речь дочери и, подняв голову, спросил:

– Странный человек?

– Я его не видела, но он сразу понял, что в доме есть кто-то еще. И потом, когда в дверь постучали, куда-то исчез.

Девушка выжидающе смотрела на отца. Демон кивнул и, нахмурившись, отчего на лбу очертилась глубокая морщинка, тихо спросил:

– Думаешь, Нортфорд может быть связан с теми бандитами?

Аби кивнула, тут же спохватившись:

– Только прошу, не делай ничего плохого Лине и по возможности ее отцу. Я не хочу, чтобы моя подруга и ее семья страдали из-за меня... еще больше.

Мужчина изумленно вскинул бровь:

– Все коришь себя за последствия твоего побега на учения?

Девушка снова кивнула, опустив взгляд в пол. Бледная ладонь легла на плечо принцессы. Успокаивающий голос короля прозвучал совсем рядом:

– Ну-ну, все мы совершаем ошибки. Надо просто в дальнейшем на них учиться.

Аби всхлипнула и, наклонившись, уткнулась лбом в плечо короля. Тот что-то промурлыкал и провел рукой по рыжим волосам принцессы.

– Я приму во внимание то, что ты рассказала. Не бойся, ничего страшного твоей подружке и ее отцу я не сделаю. Просто за ними будет установлена слежка, чтобы предотвратить возможные... казусы.

Демон мягко отстранился, бледные губы изогнулись в легкой улыбке:

– А теперь иди, твоя мать хотела сегодня... переговорить с тобой с глазу на глаз.

Абигейл поднялась со своего места и, увязая по уши в болоте мрачных мыслей, покинула старую библиотеку. Она не должна была рассказывать, не должна была предавать подругу (а Аби рассматривала это исключительно как предательство со своей стороны). Но сейчас она, возможно, предотвратила идущую от кузнеца или его сомнительных знакомых угрозу. Стоило быть довольной собой.

Вот только на душе скребли кошки, а мрачные мысли отказывались отпустить ее из своих объятий. Да и разговоры с матерью обычно ничего хорошего не предвещали.

В личных покоях королевы, служивших ей рабочим кабинетом, обстановка была простой и сердитой, как и сама женщина. Из мебели был лишь дубовый стол, стул с высокой спинкой, шкаф с важными бумагами и парой магических светильников да узкая софа, которая мягкостью и удобством явно не отличалась. За столом, на облицованной деревом стене, висела карта всего королевства Ланд Меннескер и прилегающих к нему территорий.

Алексия сидела за столом и перебирала какие-то бумаги, когда вошла принцесса. Женщина продолжила разбирать бумаги и, когда все было закончено, собрала нужные в стопку и отложила в сторону. И только тогда обратила внимание на дочь. Взгляд зеленых глаз был непроницаем, а сама королева напоминала скорее каменное изваяние, чем человека.

– Сядь.

Девушка послушно плюхнулась на софу и подняла вопросительный взгляд на мать.

Алексия сцепила руки и начала:

– В скором времени Грим Сабер станет главой семейства Саберов. Это прекрасная возможность договориться о вашей с ним помолвке, а также назначить дату свадьбы.

Вот так в лоб, сплеча, впрочем – в духе королевы. У девушки перехватило дыхание: уже? Она, конечно, знала, что Грим – кандидат на роль ее жениха номер один, но не думала, что свадьба – дело настолько срочное.

– Но разве его отец уже дал согласие?

– Ангус Сабер мертв, – отчетливо проговаривая каждое слово, сказала королева. – Скончался буквально через полчаса после окончания Собрании.

Девушка словно оцепенела. Неприятный холодок пробежал по спине, а в голове возник образ этого крепкого и бойкого, несмотря на возраст, человека. Ей просто не верилось, что этого человека сломила такая нелепость.

– Грим сообщил, что в последнее время у его отца действительно были проблемы с сердцем, – словно отвечая на немой вопрос дочери, вздохнула Алексия. – И даже мне тяжело это осознать, поверь, – взгляд королевы на секунду потеплел. – Ведь я знала этого человека с детства, он был хорошим другом моего отца.

– Но разве можно играть свадьбу... – собравшись с мыслями, протянула принцесса, чувствуя на себе пронзительный взгляд матери. – Когда в семье такое горе?

– Так как младший Сабер скоро станет главой семейства и унаследует имущество своего отца, объявится множество желающих выдать своих дочерей замуж за него.

– И первый желающий ты, да? – буркнула принцесса, с трудом выдержав на себе укоризненный взгляд.

– Главное, – проигнорировав замечание дочери, продолжила Алексия, – успеть первыми. Да и в связи с нестабильной ситуацией... укрепить наше положение.

– А разве королевской семье необходимо кому-то что-то доказывать? – скептически вскинув бровь, спросила девушка.

– Только не говори, что не видела того, что сегодня произошло. Я не для того тебя везде привлекаю, чтобы ты ворон считала.

Абигейл вздохнула и опустила голову. Да, судя по всему, противостояние между людьми и демонами, которое существовало на протяжении не одной тысячи лет, было готово вспыхнуть вновь. Вот только теперь, кажется, угроза нависла над народом ее отца, а не над людьми. Может, эти зачатки вражды угаснут, а может... Девушка замотала головой – не хотелось думать о том, что в ближайшее время может быть развязана новая, не менее кровопролитная, чем предыдущая, война.

– Саберы – очень уважаемое семейство, многие хорошо помнят заслуги Ангуса в той войне, его сын – прекрасный представитель людей.

– А я, получается, демонов?

Но ведь у нее даже способностей к магии нет! Какой из нее «представитель»?!

– Ты дочь некогда короля демонов, ныне – короля людей. Того, кто сделал возможным проживание обеих рас на одной территории без кровопролитных войн. По крайней мере... это казалось возможным... тогда.

Взгляд королевы переместился в сторону высокого широко распахнутого окна, в которое пробивались розовеющие лучи закатного солнца. На какое-то время образ Железной королевы исчез, оставив ту молодую Алексию, которая еще верила в то, что мир еще возможен.

– Мама? – тихо спросила Аби, потянувшись вперед.

– Ах да, – женщина вновь вернулась к своему привычному образу. – Через две недели, как только траур по почившему Саберу окончится, вы сыграете свадьбу.

– А откуда нам знать, согласится он сам или нет?

Почему-то только сейчас принцесса задумалась о том, что Грим может запросто отказаться. Не существовало таких законов, которые бы запрещали делать нечто подобное. Но для королевы это, пожалуй, аргументом не было.

– Сомневаюсь, что подобный союз для него не входит в число выгодных.

Аби вскинула бровь и хмыкнула. Ну, это с какой стороны посмотреть. Может, обострившийся конфликт как раз-таки уронит королевское семейство в глазах потенциального жениха?

Вечером принцесса еще долго не могла уснуть. Слишком многое произошло, и слишком многое теперь ее беспокоило. Судя по всему, увидеть спокойную жизнь, если ты королевских кровей, тебе все же не дано.

Глава 7. Трещащий по швам

Солнце медленно клонилось к закату, провожая золотистыми лучами бывшего генерала в последний путь. Похороны героя войны были столь же торжественны, сколь и мрачны. У обрыва, за которым начиналось Глубокое море, собралось множество дам и господ, облаченных в черно-алые одежды – цвета Огненного Божества и Повелителя Теней. Символ жизни и ее угасания. Чуть поодаль расположилось ничуть не меньше простых солдат и ветеранов войны, которые некогда сражались под командованием этого сильного и непоколебимого воина.

Аби краем глаза заметила и Ачero, который, поймав на себе взгляд принцессы, коротко кивнул и опустил голову. Девушка решила не беспокоить мужчину и продолжила молча стоять в стороне. На него и без того свалилось столько невзгод, да еще и из-за нее.

Принцесса хоть и не была близко знакома в бывшем генералом, но слышала про его подвиги былых времен, когда он дал отпор армии демонов, с чудовищной скоростью приближавшейся к столице Ланд Меннескер. И несмотря на то, что в тот раз именно Саберу удалось изрядно потрепать армию ее отца, он относился к бывшему врагу, ныне королю, с искренним уважением, признавая свои прошлые военные ошибки.

У самого края обрыва в открытом гробу, обложенном сухими ветками, в которые были вплетены ярко-красные цветы, лежал умерший. Сам старший Сабер был облачен в парадную форму, сверкавшую золотистым гербом на груди. Рядом стоял Грим, со свойственной ему холодностью смотрящий на отца. Что за мысли крутились в этот момент у него в голове, Аби наверняка сказать не могла, но и отводить взгляд ей тоже не хотелось. Почему-то эти льдистые глаза, смотрящие из-под серебристо-пепельных прядей, буквально приковывали ее внимание к себе. Да и видеть советника короля в алом было непривычно. Девушка мысленно отметила, что это не его цвет.

«Да о чем же ты думаешь?» – чуть не хлопнула себя по лбу принцесса.

Вперед вышел король, чьи алые волосы вспыхнули огнем в лучах заходящего солнца, так сильно перекликаясь с его нынешним облачением. Демон окинул всех присутствующих внимательным взглядом и громко произнес:

– Сегодня мы провожаем человека, который показал себя достойным воином, – И чуть тише добавил: – и противником.

Толпа застыла в ожидании дальнейших слов короля. Аби невольно затаила дыхание; в воздухе чувствовалось такое напряжение, будто сейчас небеса разверзнутся и в собравшихся ударит молния.

– Ангус Сабер был превосходным воином, но увы, ничто в этом мире не вечно. И единственное, что мы можем сделать, так это отпустить его с миром в руки Повелителя Теней, что проведет его сквозь Тьму.

Демон кивнул и отступил на шаг назад, уступив место королеве. Женщина еле заметно вздохнула и начала свою речь, в которой рассказывала о том, как старший Сабер поддержал ее, когда предыдущий король погиб и встал вопрос о наследовании трона тогда еще юной Алексией.

Принцесса вздрогнула, услышав чуть ли не у себя за спиной шепотки:

– Ничто не вечно, если под боком сидят агрессивные демоны, – тихо проворчал один из знатных господ, поправив алую накидку.

Стоящая рядом с ним худая, точно жердь, дама кивнула и так же тихо добавила:

– Никто из них даже не соизволил присутствовать здесь сегодня.

Аби окинула взглядом собравшихся и действительно не увидела ни Герду, ни Арберта, ни кого-либо из демонов в принципе. Ну, пожалуй, кроме ее отца. От этого становилось не по себе:

люди и демоны недолюбливали друг друга, хоть и умудрялись уживаться последние двадцать лет на одной территории, однако этот союз уже начал трещать по швам.

Когда королева завершила свою речь, Алый король обернулся в сторону младшего Сабера, которому передали зажженный факел.

– Полагаю, последнее слово должно остаться за его сыном.

Мужчина склонил голову и проговорил:

– Благодарю, ваше величество, – холодный взгляд советника обратился к толпе. – Я надеюсь, еще появятся достойные имени моего отца полководцы, те, кто будут следовать тому, о чем он всегда говорил и за что стоял горой...

Девушка нахмурилась. Сабер был известен своими негативными взглядами на союз двух рас, проживающих в землях Меннескер. Да, он был предан своей стране, своему народу, но такой ли он хороший пример в нынешней ситуации?

– ... не было человека, более преданного своей родине и готового до конца биться за нее...

Толпа зароптала, точно превратившись в потревоженный пчелиный улей. Принцесса посмотрела на отца, во взгляде которого различила тень недовольства. Однако прервать речь сына погибшего экс-генерала было нельзя. Возможно, сам советник не совсем понимал, какие эмоции вызывает у толпы сейчас, да и задеть никого не хотел, но по его непроницаемому выражению лица этого было не понять.

– Так проводим же его в последний путь.

В воздух взметнулось пламя, рыжие языки которого замелькали в безумном танце, подгоняемом ветром. Никто не проронил ни слова. Младший Сабер отошел к красно-черным рядам и встал по правую руку от принцессы, которая невольно поежилась. Он был так близко, что девушка даже слышала его дыхание.

Король и королева, стоявшие в стороне, молча наблюдали за погребальным костром. Женщина еле заметно потянулась рукой к руке мужа, тот, переплетя ее пальцы со своими, легко сжал ладонь королевы. Девушка вновь перевела взгляд на советника, который возвышался рядом с ней холодной мрачной статуей. Она хотела сказать хоть что-то, хоть какие-то слова поддержки, но сдержалась и опустила взгляд. Сейчас все же не лучший момент. Да и девушке сразу вспомнился разговор о ее будущем замужестве, таком скором и пугающем.

Но ведь еще ничего не решено, так?

Хотя сама принцесса не без труда призналась самой себе в том, что была бы не против иметь рядом человека, на которого она могла бы положиться. И которому могла бы довериться.

И, быть может, нынешний глава семейства Саберов – именно такой человек.

В небольшом зале собрались те, кто хотел еще раз почтить память бывшего генерала (и насладиться извлеченным из королевских погребов вином). Абигейл же тенью металась от одной группки людей к другой, постоянно слыша то тут, то там перешептывания по поводу демонической знати, так и не явившейся на похороны.

Она чувствовала себя здесь лишней. Ей хотелось с кем-то поговорить, но увы, поделиться своими переживаниями она могла далеко не со всеми, а к родителям было не протолкнуться.

Тут взгляд девушки наткнулся на разговаривавшего с благородными дамами Сабера, который вел беседу с явной неохотой. Чего нельзя было сказать о его собеседницах, которые вели себя точно назойливые мухи, жужжащие на все голоса и отказывающиеся разлетаться по своим делам.

– Еще бы юбки перед ним задрали, чтоб наверняка, – прозвучал совсем рядом знакомый голос.

Девушка обернулась и столкнулась взглядом с золотисто-карими глазами Фейрхолла.

– Не понимаю, почему вы, ваше высочество, стоите в стороне, когда вашего будущего жениха пытаются увести, – Ачеро свел брови к переносице и вздохнул.

– Прекрати, – тихо буркнула девушка. – Зови как хочешь, но только не ваше высочество. Я тебя с самого детства знаю, это...

– Это называется субординация.

– Может и так, – протянула девушка. – Мне казалось, ты Сабера не переносишь. Почти так же, как Стилкрасса.

– Давай не здесь. Мою подпорченную репутацию благодаря твоим разговорам и вовсе будет невозможно исправить, – покачал головой мужчина.

Тут младший Сабер наконец-таки вырвался из окруживших его кольцом дам и направился прямо к принцессе. Ачеро тенью скользнул в сторону, оставив девушку один на один с советником. Она нервно вздохнула и невольно сжала кулаки, до боли впившись ногтями в ладони.

Подошедший мужчина коротко кивнул и мягко проговорил:

– Здесь становится слишком душно. Может, составите мне компанию?

Он кивнул головой в сторону высоких колонн, за которыми развернулся пышными коронами королевский сад. Аби быстро кивнула и первой поспешила к выходу. Здесь действительно было душно.

В тени деревьев было не так жарко, а пришедший с востока ветер легко шелестел желтеющей листвой, отчего казалось, что весь сад пронизывает тихий, едва различимый шепот.

Они шли молча, ни разу не переглянувшись. И только когда оба оказались на освещенной последними лучами заходящего солнца тропинке, Сабер заговорил:

– Я полагаю, стоит выбрать день свадьбы.

Аби чуть не запнулась о собственную ногу. Девушка изумленно уставилась на мужчину, который смотрел на нее абсолютно серьезно и без тени сарказма в ледяном взгляде.

– Ее величество еще не сказала об этом? – Сабер вопросительно вскинул бровь.

– Она говорила, что это... что все это... – слова путались, точно нити в морском узле, отказываясь увязываться в конкретные фразы.

Ее мать сказала лишь, что посватает ее... но откуда же было принцессе знать, что молодой королевский советник не только согласится, но и заговорит с ней об этом?

На губах мужчины мелькнула легкая улыбка.

– Значит, вам сообщу об этом я. Железная королева предложила вашу кандидатуру на роль моей будущей жены. Кандидатура... меня вполне устроила.

Аби была готова поклясться, что сейчас сторит прямо на месте; ее бросило в жар, щеки девушки моментально заалели. Отвернувшись, она растерянно провела рукой по огненно-рыжим прядям и вздохнула.

Советник отстраненно проговорил:

– Но, если вас подобный расклад не устраивает, я могу отка...

– Меня все устраивает! – пискнула девушка, резко развернувшись.

– Прекрасно, – вновь улыбнулся мужчина. – Помимо прочего ваша мать настаивала на скорой свадьбе. Если спешка вас не пугает, могу предложить следующий месяц...

– Да, – просипела Аби. – Да, конечно.

«Ну и что ты несешь? – мысленно закатила глаза принцесса. – Одумайся, ты его совершенно не знаешь! Да и Лина...»

Вдруг мысль о том, что ее подруге тоже нравится этот молодой человек, стала безумно претить принцессе. В конце концов, он королевский советник. У простой служанки в любом случае не было бы и шанса стать его женой.

Женой.

От одного этого слова девушку буквально выворачивало наизнанку, крутило, хватало и било о землю. Сердце бешено колотилось, а в голове варилась настоящая каша из обрывков мыслей и образов.

– Все в порядке? – спросил Сабер.

Словно очнувшись, принцесса медленно кивнула и спросила:

– Может, вернемся в замок?

Юноша кивнул и подставил ей локоть. Аби неуверенно взяла советника под руку и, стараясь не глядеть на него, неровным шагом проследовала вместе с ним в тень замка.

– Сосредоточьтесь!

Девушка вздрогнула и нервно кивнула, вновь уткнувшись в книгу. Драконий язык был довольно сложным, хотя, насколько она знала, в сравнение с Первым языком и вовсе не шел, хоть те и были близки. Благо от попыток обучить ее последнему Марлин отказался.

– Здесь говорится про конфликт в Мертвой гавани, который произошел восемь лет назад... – девушка неуверенно покосилась на старшего слугу: тот кивнул. – Тогда король драконов Борей и ряд других воинов вступили в схватку с объединившимися остатками демонов, не пожелавших признавать поражение в войне. Это были наиболее преданные солдаты уже погибшего Вендара, одного из генералов армии демонов, который заручился поддержкой темных магов с запада.

– Пока все правильно, – вскинув брови, пробормотал мужчина и поправил монокль. – Продолжайте.

– Предметом конфликта стала дочь короля, которую выкрали вражеские солдаты. Они потребовали у Борея отдать острова, что лежат на границе, а также разорвать все торговые и иные связи с землями людей. Однако драконий король, окруженный вражескими воинами и магами, предпочел вступить в бой. Борей вызвал на бой их главаря, имя которого доселе не известно, но был смертельно ранен. После того инцидента драконий король бесследно исчез. И тогда его вторая дочь, юная Астерия... Астерия? Но разве...

– Настоящее имя королевы Эшстеп, – Марлин махнул рукой, – Астерия. Уже после за ней закрепилось ее прозвище настолько, что все стали называть ее именно так. Не отвлекайтесь.

Девушка кивнула и вернулась к книге. Она сегодня была на удивление старательна и пыталась делать как можно меньше ошибок, чтобы быстрее освободиться и вернуться к подготовке. До назначенного дня свадьбы оставалась всего неделя, и от одной мысли об этом девушку пробирала дрожь.

– И после того конфликта в Мертвой гавани установили памятный обелиск, на котором выгравирована последняя битва короля Борея.

Аби подняла вопросительный взгляд на старшего слугу. Тот (в кои-то веки) с нескрываемой гордостью смотрел на нее.

– В этот раз хорошо постарались. Хвалю.

– Эм... спасибо? – осторожно произнесла принцесса.

Слышать похвалу от Вествинда было по меньшей мере непривычно. Да что там! Он ее буквально впервые так искренне похвалил. Да и взгляд светлых глаз словно стал куда теплее, чем она привыкла видеть. Заметив удивление принцессы, мужчина вздохнул.

– Вы действительно многому научились и преуспели в каких-то аспектах, – совершенно серьезно проговорил старший слуга, – пусть вы этого не видите или же не хотите видеть.

Абигейл почувствовала, как глаза начинает щипать от подступающих слез. Стиснув зубы, она сдержанно кивнула.

А мужчина тем временем продолжил:

– Вам страшно, я понимаю. Вскоре вы вступите во взрослую жизнь, это очень ответственный шаг.

Грубая ладонь легла на вздрогнувшее плечо девушки:

– Но, если вам понадобятся мои помощь или совет, вы можете всегда ко мне обратиться. Я верно служил вашей семье и продолжу служить, если на то будет королевская воля.

Слезы все же покатались по щекам. Каким бы строгим и требовательным ни был этот человек, ей он желал всегда только добра. Аби на секунду даже стало стыдно за то, что она так часто на него обижалась из-за собственных промахов.

– Идите, не стану вас задерживать, – чуть склонился мужчина и покинул читальный зал новой библиотеки, где они в этот раз и сидели.

Принцесса встрепелась и поспешила к матери, чтобы обсудить некоторые вопросы, связанные с церемонией. Так как все было организовано в довольно сжатые сроки, последние приготовления делались в спешке. Королева стремилась как можно скорее узаконить подобный союз, тем самым укрепив пошатнувшееся положение королевской семьи. Девушка прекрасно понимала, что все это делается вовсе не потому, что ей самой приспичило выйти замуж, но была вполне довольна тем выбором, который сделали за нее. А что же ей еще надо?

Принцесса зашла в свои покои, где ее уже поджидала королева, нервно постукивавшая ногтями по подлокотнику кресла. В комнате уже копошились служанки, среди которых, с огорчением или же нет, Аби не заметила своей подруги, с которой она так и не разговаривала с того злополучного визита.

– У меня не так много времени, – холодно бросила королева, окинув оценивающим взглядом дочь. – Тебе надо примерить платье.

Аби только теперь заметила стоявший в углу манекен. И невольно ахнула: белая, кажущаяся невесомой ткань была расшита золотом и волнами струилась вниз, превращаясь в шлейф. Плечи были прикрыты тонким, украшенным жемчугом кружевом, а талию стягивал широкий пояс с золотистой шнуровкой. В общем, девушка была уверена в том, что этот наряд был сделан вовсе не с подачи строгой и знающей меру во всем королевы.

Служанки помогли принцессе переодеться и взяли за шнуровку на поясе, которая была довольно тугой. Аби едва смогла вздохнуть, но своим видом осталась вполне довольна. Откинув назад огненную прядь, девушка подхватила края подола и крутанулась на месте, чуть не упав. Королева лишь недовольно фыркнула и скрестила руки на груди. Ну да, для нее, скорее всего, платье было сделано чрезмерно вычурным.

– Надо подогнать, – коротко бросила женщина, кивнув одной из служанок.

Та сорвалась с места и, орудуя множеством булавок, стала подбирать действительно очень длинный подол. Аби, замерев точно статуя, покосилась на мать, которая продолжала с немym равнодушием следить за действиями служанки.

Когда работа по корректировке длины была закончена, Алексия велела остальным удалиться и кивнула дочери:

– Присядь.

Аби осторожно села на край кровати, стараясь не уколоться о булавки, усеивавшие подол. Королева заглянула принцессе в глаза, и та, к собственному удивлению, заметила в этом взгляде тень теплоты. Хотя, быть может, ей просто показалось.

– Ты готова?

Не надо было спрашивать, к чему, вопрос был довольно очевиден. И да, она была не готова. Совершенно не готова. Она не считала себя готовой к по-настоящему взрослой жизни. Принцесса с сожалением осознала, что еще толком ничего не успела сделать, только начала свой путь – и вот уже вскоре выйдет замуж.

– Нет, – честно выдохнула Абигейл, опустив голову. – Я совершенно не знаю, что меня ждет впереди. Это... пугает.

Королева медленно встала и подошла к ней. Взяв дочь за подбородок, женщина заставила ее поднять голову.

– Я была твоей ровесницей, когда после гибели отца мне пришлось возглавить целую страну в войне, которую мне надо было выиграть. Не зная, каков будет исход, не зная, потеряю ли я завтра кого-то из близких вновь. Думаешь, тебе сейчас действительно страшно?

Аби застыла, не в силах подать хоть какой-то знак. А женщина, отпустив ее, присела рядом и продолжила:

– После одного из сражений ко мне привели пленного, которого оставили умирать собственные сородичи. Но который продолжал вести себя нагло и был уверен в том, что я выслушаю его предложение о помощи и сотрудничестве.

– Ты сейчас про папу говоришь, да? – спросила Аби, подняв взгляд на королеву.

– Да. Большого наглеца в жизни не встречала. Он проиграл, был ранен, а его подданные, за исключением особо преданных, отреклись от него. Но говорил о возможной помощи другу другу так, словно знал, что я соглашусь.

– Ты это сейчас к чему?

Женщина вздохнула и посмотрела на дочь. На губах королевы мелькнула улыбка.

– К тому, что никому неизвестно, как все обернется в будущем. Может, молодой Сабер действительно окажется твоей судьбой.

– А если нет?

Аби судорожно вцепилась пальцами в подол платья. Она не задумывалась над этим раньше, но сейчас, когда до замужества осталось всего ничего, эта мысль внезапно ворвалась в ее голову, пробив девушку буквально до дрожи. Вдруг эта свадьба вовсе не принесет ей счастья, как она сейчас полагает? Вдруг это станет ее самой большой ошибкой в жизни?

– Кто знает, – встав, протянула королева. – Позову служанок, пусть помогут тебе снять все это.

Аби кивнула и вновь опустила голову. Вот умеет же ее мать портить настроение. Интересно, у нее это случайно получается или она намеренно?

Девушка вздрогнула, когда услышала у двери голос королевы:

– Я люблю тебя, но учти: спуску не дам, даже когда замуж выйдешь.

Дверь тихо хлопнула. Спустя пару минут толпа служанок вновь ворвалась в покои принцессы, кружа вокруг нее и помогая стянуть пусть и красивое, но далеко не самое удобное платье.

Девушка вдохнула пахнувший осенью воздух и подняла взгляд на теплое небо, окрашенное золотисто-рыжими лучами заходящего солнца. День выдался довольно напряженным, и ей хотелось просто побыть одной и все обдумать. Аби вышла в сад и пошла по дорожке, уводящей в глубь, под сень деревьев.

Прилетевший с моря ветер сорвал с ветвей пару желтых листов и закружил их в причудливом танце. Девушка вздохнула: сегодняшний разговор с матерью поселил в ее душе сомнение, которое не давало принцессе покоя. Что, если она не сможет ужиться с будущим мужем? Что, если найдется кто-то другой, с кем она захотела бы провести всю свою жизнь?

Она миновала еще один поворот и замерла, не сразу заметив ожидавшую тут Лину. Служанка, сидевшая под деревом, поднялась на ноги и исподлобья глянула на принцессу. И было что-то неуловимо изменившееся в ней. Светлые волосы потускнели, под большими зелеными глазами залегли круги. Она выглядела настолько измученной и опустошенной, что Аби даже в какой-то мере испугалась. Подруга напоминала скорее призрака или живого мертвеца, чем человека. Даже когда они виделись в прошлый раз, та не выглядела настолько плохо.

Губы Лины едва дрогнули, когда она тихо, смотря принцессе прямо в глаза, сказала:

– Его забрали.

Принцесса продолжала стоять на месте и пялиться на Лину скорее как на видение, чем на человека из плоти и крови. И лишь спустя несколько секунд, когда служанка сделала шаг вперед, девушка словно очнулась и стала вслушиваться в слова подруги.

– Они забрали моего отца, – голос служанки дрожал, глаза блестели от слез. – Я даже не успела ничего сказать или возразить...

Аби медленно мотнула головой. Король сказал, что просто-напросто установит слежку за Нортфордом. А принцесса знала точно, что ее отец слово держит и без причин нарушать данное обещание не стал бы.

– Почему? – послышался всхлип, Лина провела тыльной стороной ладони по щеке, смахнув слезы. – Аби, почему?.. Что я такого тебе сделала?

Принцесса опустила голову. Она была не в силах вынести этот взгляд, в котором читалось столько боли и непонимания, что на душе становилось горько. Но в то же время была более чем уверена в том, что в случившемся виноват сам кузнец.

– Его бы не забрали просто так, – покачала головой Абигейл, все еще не осмеливаясь поднять взгляд. – Значит, твой отец представлял угрозу.

– Угрозу для кого?! – вскипела Лина, голос которой прозвучал хоть и громко, но сипло и надтреснуто. – Он ни в чем не виноват!

– Ты так говоришь лишь потому, что выгораживаешь своего отца? Или же просто не знаешь всего того, что он мог натворить втайне от тебя?!

Служанка непонимающе уставилась на принцессу, по смуглым же щекам продолжали катиться слезы. Всклипнув и опустив взгляд, Лина тихо проговорила срывающимся голосом:

– Прошу... Попроси, чтобы его отпустили... Меня никто слушать не будет, но тебя, может...

– Я ничего не могу сделать, – Аби покачала головой и сжала кулаки. – И совершенно ничего не знаю о делах твоего отца – виновен он в чем-то или же нет... Я не могу опираться лишь на твои слова.

– Хочешь сказать, что я тоже в чем-то виновна?!

– Нет же! – принцесса замахала перед собой руками и отрицательно замотала головой, но служанка ее уже не слушала:

– Я думала, друзья доверяют друг другу!

– Но не когда мой дом и семья подвергаются опасности!

– Сейчас моя семья подвергается опасности, и я просто прошу помочь!

Лина сделала шаг назад и выжидательно посмотрела на подругу.

Аби лишь вздохнула и покачала головой:

– Не могу.

Она и сама была бы рада верить в то, что Нортфорд ни в чем не виноват. Хотела бы помочь, можно сказать, единственной подруге. Однако возникало множество «но», не дающих ей пойти навстречу Лине. Принцесса буквально физически ощущала, как ее собственное сознание разрывается на части, не зная, какую сторону принять.

Ей было больно, но что она могла сделать? Разве что узнать, за что именно схватили отца подруги. Но особо значимых результатов это бы не дало, его вряд ли бы освободили просто так. Да и, может, забрали-то его лишь на время, до выяснения каких-либо обстоятельств?

Девушка тут же озвучила свои мысли служанке, однако та лишь покачала головой и, развернувшись, коротко бросила:

– Как и ожидалось...

Лина быстрым шагом пошла по усеянной солнечными зайчиками дорожке и скрылась среди густой зелени за поворотом. Аби продолжала смотреть той вслед, не в силах что-либо сказать или хотя бы сдвинуться с места. Она не знала, правильно ли поступила, не знала, потеряла ли навсегда подругу. И совершенно не знала, что ей делать дальше.

Хорошего настроения как не бывало, вместо него лишь сомнение, неприятной липкой субстанцией заполняющее ее сознание.

Глава 8. Угроза

– Его видели у западных границ.

Алый король, сцепив руки в замок, слушал доклад вернувшегося в столицу на днях капитана Стилкрасса. Аби, зашедшая к отцу, чтобы обсудить пару насущных вопросов, стояла в стороне и пристально следила за докладчиком. Речь шла о том самом драконе, на которого охотилось чуть ли не все королевство. Хотя (в связи с последними событиями) так оно и было. Одно время ящер даже нигде не показывался, точно в воду канул. Как в человеческом, так и в драконьем обличье.

– Он был один?

– Да, – кивнул капитан, бросив взгляд в сторону принцессы, от которого ей стало крайне не по себе.

– До меня доходили сведения, что у западных и южных границ участились случаи разбоя и нападения на солдат. Это так? – все тем же холодным тоном спросил демон, недобро прищурившись.

– Да, но потери невелики. Мы пока держим ситуацию под контролем.

Гантер кивнул и махнул рукой. Капитан откланялся и, развернувшись на каблуках, покинул приемную.

Бледные солнечные лучи, пробившись через окно, озарили широкий деревянный стол, заваленный бумагами и сломанными перьями. Мужчина, устало облокотившийся о столешницу, опустил голову и шумно выдохнул. Не глядя на дочь, он заговорил:

– Потери невелики, да... Вот только среди этих «потерь» почти нет людей...

Ей хотелось спросить, может ли она чем-то помочь: одного взгляда на короля было достаточно, чтобы понять, что он морально вымотан до предела. Однако девушка промолчала.

– Твоя мать сейчас занята обеспечением безопасности столицы, чтобы ничто не сорвало твою свадьбу... Надо признать, без ее поддержки тяжело разбираться со всем этим, – мужчина невесело усмехнулся, кивнув в сторону кипы бумаг. – Да и беспорядков все больше...

Аби подошла к столу и, подтащив обитый красным бархатом стул, села рядом с отцом. Тот, словно не замечая ее, продолжал говорить:

– Когда я позволил оставшейся части моего народа, что сохранила верность мне, поселиться бок о бок с людьми, я думал, что это лучший вариант, чем возвращение к бесплодным и непригодным для жизни территориям. Лучше, чем бегство в Пустые земли или на юг. Видимо, я ошибся... Людям и демонам не суждено ужиться вместе.

– Может, надо просто подождать? – тихо спросила девушка, положив руку на плечо королю. – Вспомни рассказы о том, как народности людей поначалу не могли привыкнуть к мысли о том, что они теперь единый народ.

Гантер обернулся, тонкие губы изогнулись в теплой улыбке, однако голос его прозвучал все так же отстраненно:

– Предлагаешь подождать три тысячи лет, прежде чем все разногласия улягутся?

– Лучше поздно, чем никогда, – пожал плечами принцесса.

Хотя... Пусть народности давно перемешались, до сих пор можно было услышать колкости в адрес кого бы то ни было. Будь то «зазнайки элии» или «ушлые драхры». Быть может, отец прав? И мир между извечно враждующими людьми и демонами невозможен?

– Ты хотела о чем-то поговорить? – вырвал ее из потока размышлений король.

Аби кивнула. Ей все не давало покоя известие о заточении отца Лины под стражу, как и реакция самой девушки на это. На душе неприятно скребли кошки, и принцесса чувствовала себя виноватой, хоть и понимала, что поступила правильно. И выговориться было буквально некому: все были загружены делами, а служанка точно в воду канула, что удручало еще больше.

– Я... хотела спросить, что с заключенным, подозреваемым в измене...

– Ну конечно, – вздохнул демон, чуть развернувшись и опершись локтем о стол. – Твоя подруга переживает из-за отца, да?

Принцесса кивнула. Бесплезно было скрывать мысли от отца. Тот слишком хорошо знал дочь, чтобы она могла уйти от ответа.

– Он был задержан не просто так, и ты это знаешь, – заглянув ей прямо в глаза, проговорил король. – И до сих пор отказывается выдать информацию о других участниках сговора.

– Других участников? – вскинула бровь Аби.

– Он был замечен за передачей бумаг, содержащих информацию о внутреннем расположении королевской стражи и пограничных постов – уж не знаю, где он эти бумаги раздобыл – группе людей, которых поймать так и не удалось. Как и опознать: лица неизвестных были скрыты капюшонами. Ему тоже поначалу удалось улизнуть, но от ответа он не ушел.

– И больше... никакой информации? – тихо спросила девушка.

– Допрос продолжается, – демон сделал паузу и, развернувшись, откинулся на резную спинку кресла. – И, если даже людям Стилкрасса не удастся выбить из него хоть какую-то информацию...

– Ты обещал не навредить ему!

– Только если он не будет представлять угрозу, – холодно заметил король, предупредительно сверкнув льдистыми глазами.

– Но...

– Послушай, – демон потер переносицу и закрыл глаза. – Иногда тебе придется проявлять жесткость, я бы даже сказал жестокость. Но ты должна понимать, что это делается ради блага многих. Такова судьба правителей.

– Не хочу быть правителем и никогда не хотела, – буркнула девушка, отвернувшись.

– От этого никуда не деться, – усмехнулся тот. И чуть тише добавил: – Это у тебя в крови. Аби поднялась со своего места и, развернувшись, пошла в сторону украшенной резьбой двери. Дотронувшись до ручки, принцесса обернулась и с надеждой в голосе спросила:

– А если он выдаст... всю необходимую информацию?

– Тогда, быть может, встанет вопрос о его помиловании, но на подобное я бы не рассчитывал, – покачал головой демон.

Вздохнув, девушка кивнула и покинула приемную. Может, если она сама переговорит с подозреваемым, ей удастся выудить хоть что-то, и тогда отца ее подруги пощадят?

Капитан Стилкросс и его люди славились своей изощренностью по части пыток и допросов. И ей становилось страшно от одной только мысли о том, что кто-то из этой шайки сейчас выпытывает информацию у кузнеца.

Девушка спустилась вниз и, подойдя к главным воротам, огляделась – повсюду то и дело сновали стражники, а множество слуг носились с цветами и всевозможной утварью в преддверии ее свадьбы. От этого на душе становилось тревожно. Вся эта суэта почему-то стала угрожающей, а от былой надежды на светлое будущее не осталось и следа.

Тут ее громко окликнули.

Девушка обернулась и увидела идущего к ней быстрым шагом Марлина. Старший слуга был, как обычно, одет с иголочки, неизменный монокль блестел в позолоченной оправе.

– Могу я чем-то помочь? – сухо спросил он, однако в серых глазах мужчины мелькнуло беспокойство.

Говорить или нет? Зная сварливый нрав старшего слуги, можно было смело предположить, что тот, как только узнает о планах принцессы, запретит ей куда бы то ни было идти и доложит о ее просьбе королеве. С другой стороны, она все равно точно не знала, где держат заключенного, а Марлин подобными сведениями вполне себе мог обладать. В конце концов, старший слуга – далеко не последняя должность при дворе, хоть и именуется «слугой».

– Да. Пожалуйста, проводи меня к заключенному Брендану Нортфорду, – Девушка вытянулась в струнку. И тут же добавила: – Приказ короля.

– Думаете, я поверю в то, что ваш отец отправил вас в место допроса? Одну?

– Потому и прошу меня проводить, – девушка упрямо уставилась в глаза мужчине.

– Речь об отце вашей подруги... – кивнул старший слуга. – Я понимаю ваше беспокойство, но все же...

– Прошу, – девушка сложила руки и умоляющим голосом протянула: – Я могу попытаться добыть хоть какую-то информацию. Его допросом занимаются люди капитана Стил...

– Не стоит произносить это имя, я понял, – подняв руку, остановил ее мужчина. – Его подручные очень хороши в подобных вопросах. Порой даже слишком.

«Хороши, но, видимо, не до такой степени, чтобы расколоть кузнеца?» – мелькнула мысль у нее в голове, но принцесса ее тут же отбросила.

Аби замерла, затаив дыхание. Слуга колебался, что было большой редкостью. У нее появился шанс, и упускать его принцесса не собиралась. Она продолжала выжидательно смотреть на Марлина, чувствуя, как руки начинают трястись от волнения.

– Хорошо.

Девушка аж своим ушам не поверила. Неужели ей даже не пришлось доказывать, что для нее настолько важно узнать, все ли в порядке с отцом ее подруги и кто его сообщники?

– Но мы туда ненадолго. И советую поторопиться, – Марлин развернулся в сторону спящих туда-сюда слуг и крикнул: – Дерек!

Навстречу мужчине выбежал долговязый худощавый парень. Вествинд коротко бросил:

– Я ненадолго отойду, ты за старшего.

Юноша кивнул и вытянулся в струнку:

– Как скажете!

Марлин вновь обратился к принцессе:

– Рано или поздно вам все равно пришлось бы узнать о том, как устроена ближайшая темница.

Здание, можно сказать, высеченное в скале, настолько органично вписывалось в общий пейзаж, что заметить его с первого раза было бы сложно, если бы не несущая вахту стража. Зифест представляла собой темницу, расположенную практически на краю обрыва, за которым начиналось Глубокое море. Говорят, что она была отстроена задолго до объединения людей, во время кровопролитного столкновения с драконами десять тысяч лет назад.

У входа о чем-то переговаривалась группа стражников. Заметив приближение упряжки, по обе стороны которой ехала охрана, сопровождавшая принцессу и старшего слугу, несшие вахту отдали честь. Вперед вышел рослый загорелый мужчина, нагрудный знак которого блестел серебром.

– Какова цель визита ее высочества?

Аби, бросившая взгляд в сторону обрыва, нервно сглотнула и перевела взгляд на солдата. За нее ответил Марлин:

– Ее высочество хочет видеть одного заключенного. Полагаю, его доставили не так давно. Брендан Нортфорд.

Стражник с сомнением покосился на девушку, но все же удержался от каких-либо комментариев и просто кивнул.

Их провели по узкому коридору, лежавшему за массивными воротами толщиной с человеческое предплечье. По обе стороны ровными рядами выстроились железные двери, в конце чернела винтовая лестница. И, пусть тьма и была развеяна мягким оранжевым светом факелов, принцессе уже было не по себе. Шаги гулко отдавались в узких коридорах, пронизываю-

щих всю крепость-темницу запутанным лабиринтом, издалека до слуха принцессы доносились приглушенные толстыми стенами крики.

Аби старалась ни на шаг не отходить от Марлина, который, заметив беспокойство девушки, лишь мрачно свел брови к переносице. Место было действительно удручающим, Абигейл бы даже сказала – невыносимым. Серые стены словно давили на нее, а мерные звуки шагов и бряцанье доспехов были неестественно громкими и, точно звон колокола, еще долго звучали в ее голове.

Преодолев два пролета, свернув по одному из коридоров и вновь поднявшись, они оказались в полукруглом помещении, в котором темнели три железных двери. Рядом с ними стояли подгнивающие скамейки, на одной из которых расположился привалившийся к стене стражник. С неохотой поднявшись, он отдал честь и коротко бросил:

– Они пока еще там.

Аби вопросительно глянула на стража, а после – на старшего слугу. «Они» – это... люди Стилкросса? Принцесса тут же озвучила свой вопрос и получила утвердительный кивок в ответ.

– Я требую, чтобы меня впустили туда, – твердо сказала Аби, нахмурившись точно так, как обычно это делала ее мать.

– Боюсь, сейчас это... невозможно, – почесав затылок, протянул стражник. – Допрос еще ведется.

Словно в ответ на его слова из-за двери раздался приглушенный удар. Аби вздрогнула и, сжав кулаки, процедила:

– Это приказ.

– Боюсь, ваш приказ исполнить сейчас я не могу... – вздохнул страж, невольно отшатнувшись, когда заговорил старший слуга.

– Не заставляйте ее высочество ждать! Или приказ короны для вас – пустой звук?

В голосе Вествинда звучала такая пугающая уверенность, точно у него в руках была сила, способная поменять пленника со стражей местами, заперев темную камеру и выбросив ключ. Гвардеец подошел к двери и, схватившись за выступающую ручку, отодвинул в сторону железную заслонку на уровне глаз.

– Допрос окончен. Приказ сверху.

Заслонка вновь скрипнула, и спустя пару минут дверь открылась. На пороге показался высокий темноволосый мужчина в сопровождении коротко стриженной женщины; на светлой форме каждого красовался нагрудный знак со щитом.

– Мне казалось, у нас есть еще минут десять, – вкрадчиво проговорил мужчина.

Тут его взгляд метнулся в сторону принцессы и сопровождавшего ее слуги. Женщина, стоявшая рядом, заметив замешательство товарища, громко спросила:

– Чем можем служить?

Взгляд женщины был настолько полон яда, что Аби на секунду показалось, будто над ней нависла самая настоящая змея, изготовившаяся к атаке.

За принцессу вновь ответил слуга:

– Ее высочество требует дать ей допуск для допроса заключенного.

Женщина изумленно вскинула брови вверх, а мужчина в белом сдержанно усмехнулся, смерив девушку оценивающим взглядом. Аби почувствовала себя по меньшей мере растерянной: неужели ей откажут в подобном несмотря на то, что она – наследница престола?

– Не советуем вам туда заходить, – кивнул мужчина, вновь усмехнувшись. – Мы и так сделаем всю грязную работу за вас.

– Мы пришли сюда не для того, чтобы вести подобные разговоры, – холодно бросил Марлин, во взгляде которого сверкнула сталь.

Слуга попытался обойти солдата, но ему тут же преградили дорогу.

– Я уверена, что принцессе не захочется там находиться, – протянула женщина, вставшая на его пути.

Девушка поежилась и сжалась в комок. В этом каменном, лишенном дневного света закутке, в окружении не самых благосклонно настроенных людей она чувствовала себя совершенно незащищенной. Что может дать ей ее положение принцессы, если ей так легко перегореть дорогу?

Она с надеждой посмотрела на старшего слугу, который, вплотную подойдя к людям в белом, процедил:

– Вы не в том положении, чтобы перечить принцессе.

– Сказала придворная дворняга, – раздалось шипение в ответ.

Воздух накалялся все больше и больше, а стражники, не зная, что делать, вопросительно уставились на девушку. Она лишь непонимающе смотрела то на них, то на Вествинда, который наверняка уже жалел о том, что решил сопровождать ее сюда.

– Я ждал отчета сразу по прибытии. Почему так долго?

Девушка обернулась и увидела вышедшего из коридора Стилкросса, за которым молча следовала его помощница. Видимо, мужчина отправился сюда чуть ли не сразу за ними (если только не пытался преследовать). Люди в белом тут же вытянулись по стойке «смирно».

– Утром возникли проблемы. Мы смогли допросить его только сейчас.

Капитан бросил взгляд в сторону принцессы и улыбнулся самой фальшивой из всех возможных улыбок.

– Не ожидал вас здесь встретить, – учтиво поклонившись, он бросил в сторону подчиненных испепеляющий взгляд. – Что здесь произошло?

– Принцесса изъявила желание допросить Нортфорда, – бросила женщина в белом.

Стилкросс кивнул и, вновь натянув улыбку, развернулся в сторону девушки:

– Желание короны для нас закон. Я готов лично сопроводить вас туда, – он кивнул в сторону камеры, – если вы не против, конечно.

Аби подняла вопросительный взгляд на Марлина, в глазах которого читалась откровенная неприязнь к капитану, но слуга лишь сдержанно кивнул:

– Как будет угодно принцессе.

Девушка покачала головой:

– Я... ценю ваше желание... эм... помочь. Но полагаю, особой опасности он не представляет.

Принцесса надеялась, что ее слова прозвучат убедительно. Так, если бы ее не билa мелкая дрожь. Но, судя по взгляду Марлина, выглядела она от этого только более неуверенной.

– Что ж... – протянул капитан. – Тогда вынужден откланяться.

Аби кивнула и развернулась к двери.

Внутри было сыро, на столе горел маленький светильник, слабо мерцавший в этом каменном закутке. У стены – узкая койка, рядом – покосившийся стул. Там же – недоеденная тюремная баланда. Запах стоял отвратительный, и девушка еле сдержалась, чтобы не зажать нос рукой.

По правую руку от нее встал Вествинд, а у двери – вооруженный страж. Аби бросила взгляд в сторону лежавшего на койке человека, в котором с трудом можно было узнать отца ее подруги. Обросший, точно дикарь, с залегшими под глазами глубокими кругами. Выглядел бывший глава гильдии кузнецов неважно.

Заметив вошедших, он медленно сел на койку и поднял уставший взгляд на принцессу, которую, казалось, далеко не сразу узнал. А когда узнал... Лицо мужчины исказила гримаса ненависти, а зеленые глаза вспыхнули недобрым огнем.

– Я ничего вам не скажу, – просипел Нортфорд, замотав головой.

Только сейчас девушка заметила несколько свежих ссадин на скулах и носу кузнеца, а также то, что ворот рубашки заключенного был перепачкан кровью. Сердце принцессы сдавило стальными тисками жалости, голос девушки прозвучал еле слышно:

– Я пришла... поговорить. Лина... она... беспокоится.

Услышав имя дочери, мужчина встрепенулся, а застланный пеленой ненависти взор прояснился. Он медленно поднялся со своего места и сделал шаг вперед, тут же наткнувшись на моментально среагировавшего стража. Но кузнец нападать не спешил.

– Лина... как она? Как моя девочка? – спросил мужчина срывающимся голосом.

В памяти принцессы тут же всплыл образ уставшей и измученной душевными переживаниями подруги. Но одного взгляда на человека перед ней хватило, чтобы сказать:

– Она в порядке.

Успокоившись, кузнец немного расслабился и сел на койку, опершись руками о колени. Аби неуверенно прошла вперед и села на стул. Рядом с ней тут же выросли страж и слуга, который не спускал пристального взгляда с Нортфорда.

– И я прошу вас ради вашей дочери, – осторожно начала девушка, чуть наклонившись вперед и попытавшись поймать взгляд мужчины, – сказать, что это были за люди. И зачем им понадобились те... бумаги.

Она ощутила, как орда мурашек пробежала по спине, когда встретилась взглядом с кузнецом. Он медленно покачал головой, давая отрицательный ответ.

– Ради ее же блага, – тихо проговорил мужчина, – я не скажу.

– Вы хоть понимаете, что из-за вас она в любой момент тоже может попасть сюда?

Нортфорд лишь покачал головой:

– Не... скажу... Иначе ее будущее будет предрешено...

– Ей угрожали? – обеспокоенно спросила Аби, решив, что отца подруги, скорее всего, шантажировали жизнью дочери. – Я могу обеспечить ей охрану, если так...

– Нет, – протянул тот, злобно оскалившись. – Не они ведут ее к такому будущему, которого она не заслуживает.

– Тогда кто же?

Взгляд зеленых глаз подобно клещам впился в сидевшую на стуле принцессу, лицо мужчины стало похоже на искаженную яростью морду дикого зверя.

– Вы и вся ваша королевская семейка. И те твари, которых вы пустили в наши земли, которым вы все даете те же права, что и законным жителям этих земель. Какое будущее ее ждет?

Кузнец резко поднялся, заставив стражника вновь наставить на него оружие, и процедил:

– В лучшем случае она проведет всю свою жизнь будучи прачкой, кухаркой или швеей, выйдет замуж, потом у нее появятся дети... Но и они ничего не смогут изменить... Они тоже будут всю свою жизнь пахать на вас, сражаться за вас и умирать... тоже за вас. Потому что все достается лишь вам. Вам и тем отродьям, что наш король, который на деле лишь их король, пригрел здесь!

Чем больше говорил кузнец, тем все громче и тверже становился его голос. И все больше зеленые глаза сверкали каким-то внутренним, неукротимым безумием, какое обычно бывает у зверя, загнанного в угол и пытающегося отбиться из последних сил. Бросающегося на врага, который по силе превосходит его.

Страж, ловко крутанувшись на месте, приложил древком алебарды кузнеца, который, что-то простонав, с глухим стуком упал на каменный пол. Аби в ужасе уставилась на мужчину, который не спешил подниматься и сыпал проклятиями в адрес всех и вся, в частности – «демонов, захвативших власть».

Ее взяли за плечи и вывели из камеры. Когда к девушке вернулось осознание происходящего, она подняла взгляд и заметила вставшего напротив Марлина, в глазах которого читалось беспокойство.

– Я предупреждал.

Слезы покатались по побледневшим щекам девушки, оставляя после себя серебристые дорожки. Она хотела сделать как лучше, хотела попытаться вразумить этого человека. Но все вышло совсем не так, как она планировала. И от этого становилось только больнее.

И те слова, что в порыве гнева выкрикивал ей в лицо отец ее подруги... Они были полны такой невыносимой боли, словно мужчина всю жизнь скрывал эти мысли глубоко в душе, опасаясь, что они когда-нибудь выплывут наружу.

А что, если таких людей намного больше? Что, если ситуация, которая сложилась в Ланд Меннескер, действительно их угнетает?

Марлин положил руки принцессе на плечи и встряхнул.

– Придите в себя. Это еще далеко не худшее, с чем порой приходится сталкиваться в жизни.

– Я... не хочу... – пролепетала девушка, даже не пытаясь смахнуть бегущие по щекам слезы.

– Действительно лучше раз увидеть, чем сто раз услышать, – покачал головой старший слуга. – Далекое не всех людей устраивает судьба, выпавшая на их долю. Это нормально.

Она не смогла ничего ответить. Была слишком подавлена, чтобы выжать из себя еще хоть что-то. И внутренний голос подсказывал девушке: зря она вообще сюда сунулась. Мужчина повел ее к выходу, их вновь сопровождала стража. Аби интуитивно, смотря только себе под ноги, плелась рядом.

И это чувство опустошенности и боли никуда не делось, даже когда она без сил свалилась на свою кровать.

Она не знала точно, сколько так пролежала. Может час, а может и больше. Но тут в дверь постучали, и на пороге показался король.

– Вествинд обо всем рассказал. А позже прибыл офицер, ответственный за порядок в Зифесте...

Аби подняла взгляд на отца и села на кровати. Тон демона не предвещал ничего хорошего. Он присел рядом, в комнате повисла гнетущая тишина.

– Что... что случилось? – просипела принцесса.

Гантер поднял взгляд на девушку и, мягко сжав ее ладонь в своей, сказал:

– Он доложил о том, что Нортфорд был убит в своей камере.

Аби медленно замотала головой. Еще сегодня она говорила с ним... ну, пыталась говорить. Да и кому вообще может понадобиться убивать заключенного? И как на это известие отреагирует Лина?

– Это не я! – выпалила девушка, поймав на себе серьезный взгляд отца. – Я хотела его уговорить рассказать о том, кто его сообщники... И...

– Я знаю, – кивнул король. – Вот только подобное стечение обстоятельств настораживает. Сомневаюсь, что это совпадение. Да и те, кто не в курсе дела, будут недовольны тем, что некогда уважаемый человек был зарезан точно грязный вор, в тюремной камере.

Девушка всхлипнула и уткнулась в грудь отца. Он обнял ее за плечи и успокаивающе проворчал:

– Все хорошо. Ты ни в чем не виновата. Но твоя мать посчитала нужным, чтобы я сообщил тебе эту новость, прежде чем тебе передаст искаженную информацию кто-то другой.

– Почему же она сама сюда не пришла? – тихо спросила принцесса, чуть отстранившись.

– У нее дела, ты же знаешь. И приготовления к твоей же свадьбе, между прочим. Будем надеяться, подобное событие на время отвлечет внимание от всего остального...

Король удрученно вздохнул и попытался выдать улыбку, но его взгляд все так же был полон настороженности и внутреннего волнения.

– Ты должна быть готова, так что вытри слезы и ложись-ка спать пораньше. Завтра все обсудим, – вздохнул демон и, поднявшись, взъерошил волосы на голове дочери. – В мире много таких вещей, в которые мы не верим или не хотим верить, но единственное, что мы можем сделать – смириться с этим. Со временем ты это поймешь.

Дверь мягко закрылась, а Аби еще долго смотрела в пустоту перед собой, пытаясь прийти в себя и настроиться на скорую свадьбу. Но ее то и дело донимал образ горящих злобой зеленых глаз.

Уткнувшись носом в подушку, принцесса попыталась прогнать тревожные мысли, но они продолжали разозленными осами кружить в голове.

Оставалась лишь надежда на то, что дела не станут еще хуже в ближайшем будущем.

Глава 9. Начало конца

Чувство неопределенности не оставляло ее даже когда принцесса с облегчением развалилась на кровати, вытянув уставшие ноги. Последний день перед свадьбой походил на сумасшедший ураган, в котором ее кружило между поздравляющей ее знатью, дальней родней и какими-то людьми и демонами, которых она видела вообще впервые в жизни. Девушка была морально и физически вымотана, но это не избавляло ее от мрачных мыслей, которые преследовали ее с того самого момента, как она покинула Зифест.

Мысль о будущем замужестве все сильнее и сильнее пугала ее, как и ответственность, которая ляжет на ее плечи. Она попросту не готова к этому. Нет! Не сейчас!

Вот только кричи не кричи, а вряд ли кто-то сейчас успокоит поднявшееся в душе волнение.

Это было противное, гнетущее одиночество и предчувствие чего-то нехорошего. Чего-то темного и зловещего. Предсвадебная лихорадка? Может быть...

Аби медленно села и убрала за ухо рыжую прядь. Она так и не навестила Лину. Принцесса даже не была в курсе, знает ли ее подруга о смерти своего отца. Девушка, хоть и косвенно, но все же чувствовала себя глубоко виноватой перед служанкой, которая не заслужила свалившихся на ее плечи тягот.

Поднявшись с кровати, она решительным шагом направилась к двери, ведущей в коридор. И столкнулась нос к носу с вооруженным до зубов гвардейцем.

– Его величество отдал приказ присмотреть за вами, – отчеканил тот, вытянувшись в струнку.

Вместо привычной светлой – алая форма с вышитым золотым орлом на груди: один из королевских гвардейцев, занимающихся непосредственно охраной замка. Что ж, видимо, отца тоже взбудоражила вся эта история с Нортфордом, а потому демон решил не рисковать и приставил кого-то к дочери. Аби неуверенно повела плечами, но возражать не стала. Все равно приказ короля стоит выше ее собственного.

– Хорошо, – девушка развернулась и пошла вниз по коридору, слыша за собой громкие шаги и звон оружия.

Когда принцесса стала спускаться по лестнице, ведущей к одному из многочисленных выходов, ее внимание привлек знакомый голос. Свернув с намеченного курса, девушка заглянула за угол и увидела мать, что-то громко обсуждавшую с несколькими командирами, в числе которых был и ненавистный принцессе Стилкросс.

– Удвоить охрану портов. Любые гости должны пройти две проверки: на наличие оружия или магических артефактов... – голос королевы звучал громко и твердо, а взгляд метал молнии.

На женщине сверкала броня, которую украшал королевский орел. По всей видимости, она только вернулась после обхода. Интересно, а на завтрашнюю церемонию она тоже пойдет облаченной в доспехи?

Рядом стояли офицеры, вытянувшиеся в струнку и внимающие каждому слову королевы. Один – в зеленой форме командующего крылом лучников, второй – в облачении мага с орнаментом на капюшоне, остальные – в белых кителях с золотым кантом.

Аби недоверчиво покосилась на капитана и, поймав на себе пронзительный взгляд темных глаз, резко отвернулась. Может, зря король и королева доверяют этому человеку? Она уже пару раз говорила об этом родителям, но у Стилкросса была великолепная репутация, как ни крути. Да и к исполнению своих обязанностей он подходит ответственно.

– Гости разместятся в западном крыле. Позаботьтесь о том, чтобы любая атака с воздуха была вовремя заблокирована. В вашем распоряжении...

Видимо, речь шла о площадке под открытым небом, на которую выводил широкий проход из тронного зала. Неужели они все же решили установить баллисты или что-то помощнее прямо рядом с гостями?

– Не думал, что в королевской семье принято подслушивать.

Аби вздрогнула, чуть не подпрыгнув на месте, и резко обернулась. Перед ней стоял ее будущий муж, который таковым станет уже через сутки. Сабер, как всегда, выглядел неестественно идеально. Ровно выглаженный стоячий воротник, убранные назад отливающие серебром волосы и эта безупречная осанка. Чем дольше принцесса откровенно пялилась на него, тем все больше чувствовала себя самым неуклюжим существом на свете: с растрепанной челкой рыжих волос, съехавшим набок поясом, который был ей велик, и растерянным взглядом.

И этот человек – ее будущий муж. Муж! Да она же будет выглядеть рядом с ним как осел подле кобылы.

– Я... просто мимо шла и вот... Все это так... так...

– Будоражит? – назвал подходящее слово мужчина, уголки губ которого дернулись вверх.

– Да.

Это было так нелепо и странно: стоять рядом с человеком, с которым они завтра породнятся. Девушка тряхнула головой в попытке прогнать назойливые мысли.

– Сейчас не лучшее время для прогулок, – тихо заметил Сабер. – Все заняты своими делами, лучше не отвлекать их.

Это он так ей сейчас намекнул, чтобы она не путалась у остальных под ногами? Девушка едва сдержалась, чтобы не фыркнуть и не отвернуться.

– Я хотела навестить подругу.

– Ах, ту служанку? – непринужденно спросил он. – Она сейчас на похоронах отца, и лучше ее... не беспокоить.

Так значит, Лина знает о том, что произошло с Нортфордом. Девушка сникла и кивнула, не удостоив Сабера иным ответом. Почему-то мысль о том, насколько же хорошая у Грима память (а также факт того, что он не только в курсе, как зовут ее подругу-служанку, но и где она сейчас), лишних вопросов у принцессы не вызывала.

– Я видел ее, когда возвращался из порта, – кивнул королевский советник. – Полагаю, она вернется поздно. Лучше навестите ее утром.

Абигейл кивнула и, развернувшись, поплелась назад.

Ночью принцессе не спалось. Девушка ворочалась с боку на бок, то закрывала, то открывала глаза и раз пять успела взбить подушки. Сон не шел. Она должна поговорить с подругой. С одной стороны, чтобы извиниться, с другой – чтобы выговориться самой. Иначе тоска, которая ее гложет, никуда не улетучится, лишь усилится со временем.

Девушка села на кровати и раздраженно ударила кулаком о подушку.

Быстро одевшись, она выглянула в коридор. Рядом с дверью стоял бдящий гвардеец, чуть поодаль – еще двое. Вот уж действительно, сколько сил вложено в охрану замка даже изнутри! Аби спешно скользнула назад и огляделась. Идти в компании бряцающего доспехами воина не очень-то хотелось.

А, может, в окно?

Девушка подошла к обозначенному месту и выглянула – внизу плескались воды залива, до которых было порядка трех десятков метров. Покачав головой, она вновь вернулась к двери и, толкнув ее, вышла в коридор, не забыв прихватить с собой магический светильник, мягко мерцавший золотистым светом.

Страж тут же развернулся и удивленно уставился на принцессу.

– Я забыла кое-что сегодня в... эм... старой библиотеке.

Это была одна из ее самых надуманных отмазок за всю их историю в арсенале принцессы. Однако стража глупость причины, по которой девушка решила посреди ночи отпра-

виться в самое неподходящее для ночных прогулок место, не особо заботила. Его роль заключалась лишь в сопровождении девушки. А потому, кивнув, он проследовал за ней по темному коридору.

Из-за окутавшей замок тишины девушке казалось, что слышен каждый шорох, любой мало-мальский звук... А звон и тяжелые шаги гвардейца вообще были похожи на раскаты грома. Стиснув зубы, она вжала голову в плечи и каждый раз вздрагивала, когда они проходили мимо открытых дверей.

В библиотеке было темно и в какой-то мере жутковато. Уговорив мужчину остаться у входа, девушка закрыла дверь и, разместив светильник на одном из столов, там же его и оставила. Пусть страж думает, что она решила заодно почитать.

Аби тихо, словно мышь, прокралась к дальней двери, за которой лежал один из тех узких коридорчиков, которыми пользовались слуги.

После недолгих походов девушка оказалась под открытым, усеянным звездами небом. Аби еще пару секунд постояла на месте, вдыхая свежий ночной воздух, а после быстрым шагом направилась к жилищу кузнеца.

Дом стоял все на том же месте, ничуть не изменившись с ее последнего визита сюда. В окнах не горел свет. Аби, подойдя к одному из них, тихо постучала. Нет ответа. Девушка попыталась заглянуть и высмотреть подругу, но что можно рассмотреть в кромешной тьме?

Девушка огляделась и, подняв с земли мелкий камушек, кинула в окно на втором этаже, попав, естественно, лишь с третьего раза. Однако никакой реакции все равно не было.

– Лиана! Лиана, это я, – просипела принцесса, стараясь сильно не повышать голос и не будить никого в округе. – Ли-и-иана-а-а!

Ответа не было.

Она еще минут десять пыталась докричаться до подруги, но безрезультатно. Либо та крепко спит, либо игнорирует ее, либо с похорон она не вернулась и осталась ночевать где-то в другом месте.

Было обидно: завтра вряд ли будет время, чтобы найти служанку и поговорить с ней, да и выдастся ли ей шанс извиниться и побеседовать с ней по душам в принципе?

Пнув ногой стену несчастного дома, девушка развернулась и зашагала назад, надеясь, что отсутствовала не слишком долго и ее не хватились в библиотеке. Опустошенная и ощущающая себя всеми покинутой, тенью скользнув вдоль стен замка, принцесса подобралась к освещенной лунным светом площадке, которую ей предстояло пересечь. Часовых поблизости видно не было, и Аби смело шагнула вперед.

Однако в этот самый момент из-за угла показалась высокая фигура, облаченная в белое. В лунном свете сверкнула эмблема со щитом. Девушка тут же шагнула назад в тень и, пригнувшись, вжалась в холодную каменную стену. Что могло понадобиться Стилкроссу здесь посреди ночи? Неужели его назначили ответственным за ночные патрули?

Но еще больше девушка удивилась, увидев следовавшего за ним Сабера. Единственной, кто сопровождал их, была помощница капитана, за спиной которой висел лук. Вся компания свернула с дорожки, что вела к главному входу, и скрылась среди росших у высоких стен кустарника.

Ее снедало любопытство. Нет, она просто горела желанием узнать, что потребовалось ее, к слову, жениху, в такой поздний час, да еще и в такой компании?

Повинуясь неконтролируемой внутренней жажде узнать ответ, а также аргументу «мы же все равно скоро поженимся, у нас не должно быть секретов друг от друга», она прокралась следом. Пройдя вдоль густых колючих зарослей кустарника, девушка вышла на устланную песком площадку, за которой чернели кованые решетки ворот, выросшие в высоком каменном ограждении. За ними начиналась лестница, ведущая прямо к заливу. Сабер подошел к стене, трижды стукнул по одной из облицовочных плит ограждения, на которой были видны следы

стертого временем герба, и надавил ладонью. Плита с тихим скрежетом просела, а решетки ворот открылись.

Девушка судорожно вздохнула. В округе было всего несколько ходов, открывающихся не только ключом, но и подобным образом. Однако о них знали только члены королевской семьи и наиболее приближенные к ним лица. Неужели... Неужели ее мать настолько доверяет Саберу, что рассказала ему об этом?

Закрыв за собой ворота, все трое спустились по лестнице и скрылись из виду. Аби, чуть подождав, скользнула следом и, проделав те же манипуляции, открыла ворота. С каждым мигом происходящее нравилось ей все меньше и меньше. И, если ранее она еще могла колебаться и подумывать вернуться в библиотеку, сейчас она чувствовала себя чуть ли не обязанной проследить за странной компанией.

Вдали за поворотом скрылась белая форма. Девушка припустила со всех ног вниз, благодаря Богам за то, что ночь сегодня довольно ясная и в небе сияет полная луна.

На нижних уровнях плотно разместились дома с односкатными крышами, отделанными глиной, что отличались от других таких же на том берегу залива разве что высокой стоимостью из-за близости к Монтису. И объект внимания принцессы, который она заметила вдалеке, легко петлял между этими домами, пока спуск не был завершен и они не оказались у самого берега.

Она никогда не была в этой части Города Гор и сейчас очень об этом жалела. И мелькающая впереди форма была ее единственным ориентиром.

Внизу плескались волны, то и дело разбиваясь о валуны, выступающие из кажущейся черной воды. Чуть дальше, где берег укрывал песок, девушка увидела группу людей, часть из которых она узнала в свете луны: пару-тройку слуг по крайней мере точно. Затаившись и подобрившись как можно ближе, принцесса что есть силы прислушалась, чему мешал прибой и шум ветра. Надо признать, это место было надежно скрыто от глаз посторонних. Из дворцовых окон и окрестных домов его не разглядеть из-за каменного карниза и скал вокруг, а чтобы заметить это место с моря, необходимо сделать большой крюк по гавани. Да и расслышать что-то в шуме прибоя издалека довольно проблематично. Словом, идеальное укрытие прямо под носом у правителей! И принцессе это очень не нравилось.

Сердце отбивало бешеный ритм; Аби вдохнула как можно больше воздуха и медленно выдохнула в попытке успокоиться.

– Медлить нельзя, – проговорил капитан, обращаясь к остальным собравшимся. – Королева настороже, и ее демонический муженек тоже.

Аби сжала до боли в ладонях камни, о которые опиралась. Тон Стилкросса звучал с вызовом и нескрываемой неприязнью.

– Слишком рано, – покачал головой один из собравшихся. – Было оговорено начать после свадьбы принцессы. Тогда все карты были бы у нас в руках. А там по-тихому и справились бы.

– К тому времени половину из нас переловят, – возразил кто-то другой. – Как Нортфорда. Говорят, тот был на грани и мог расколоться, вот его и убрали.

Так значит...

Даже отец ее подруги...

– А что если ударить прямо во время свадьбы? – спросил первый.

– Заодно избавимся от этого гада Арберта Вайрт и его компашки, – предложил кто-то еще.

Тут раздался уже знакомый девушке голос:

– Тихо!

Хрипловатый и пугающий – она слышала его в доме кузнеца, когда Лина спрятала ее в шкафу. А потом на свет вышел тот, кого она уж точно увидеть не ожидала. Это был дракон, которого все ищут и который, судя по всему, и вовсе столицу все это время не покидал.

Водил их за нос!

Теперь понятно, почему даже люди Стилкросса не смогли поймать его, как и не смогли выбить нужную информацию из пленных... Они были с ним заодно.

Осознание того, что она сейчас наблюдает, скорее всего, за разговором, повергло девушку в ужас. Немой, заставляющий конечности цепенеть ужас.

– Придерживаемся имеющегося плана. Господин дал четкие указания. Отклонитесь от цели – и все полетит в Пекло.

– А почему бы организатору всего этого не явиться самому? – выступил Сабер, до сих пор хранивший гордое молчание.

– Да, пусть покажется! – поддакнул капитан. – Кто этот «благодой освободитель» от гнета демонов?

Гнета демонов? Благодой... освободитель? Так значит, и за тем драконом, и за всем этим стоит кто-то, кто считает, что людские земли надо освободить от тех, кого люди так и не смогли принять? Девушка сглотнула и едва успела ухватиться второй рукой за камни, чтобы не свалиться вниз. Налетевший порыв ветра на время заглушил голоса заговорщиков. Когда же принцесса смогла вновь хоть что-то расслышать, слово взял один из собравшихся: тот, что стоял в отдалении. И в нем девушка признала начальника королевской гвардии.

– Почему бы не ударить во время свадьбы?

– Потому что церемония будет усиленно охраняться не только вашими силами, сэр Форест, – глухо отозвался дракон. – Более того, завтра придут представители королевы Эшстеп, которая, даже если и недолюбливает нынешнего правителя, выступит на стороне королевской семьи. К тому же... – он медленно развернулся в сторону Сабера, который напоминал сейчас каменное изваяние. – Когда свадьба будет сыграна, у советника короля появятся права на престол, я прав?

Грим кивнул.

И от этого кивка девушке захотелось выть подобно волку на луну. Все это было просто игрой. Даже, быть может, не для личной выгоды ее жениха, а для того, чтобы избавиться от ее отца. Хотелось плакать. Кричать. С силой скрести ногтями по камням, пока пальцы не начнут кровоточить. Но она продолжала стоять, отчаянно цепляясь за холодную скользкую опору. Стоять и молча наблюдать за теми, кто готов избавиться от ее семьи и от расы демонов в целом.

Она должна вернуться назад. Нельзя бежать снова через библиотеку, сопровождавший ее стражник может тоже оказаться на стороне заговорщиков. Значит, надо пройти через королевский сад либо свернуть к главному входу, найти родителей и...

– А что будет с принцессой? – вдруг раздался чей-то голос из толпы. – И с ее величеством?

– Да, что будет с Железной королевой? Вы сохраните ей жизнь, как обещали?

Толпа вновь возмущенно загудела, и гул этот потонул во вновь налетевшем ветре и шуме разбивающихся о берег волн.

– Железная королева... – протянул дракон, обойдя собравшихся размеренным шагом. – Герой войны, славный правитель и отважный воин. Ее заслуги перед землями Меннескер бесценны. Но...

Он окинул толпу внимательным взглядом желтых глаз, загадочно мерцающих в темноте. Остальные притихли, а некоторые даже попятнулись.

– Но она предала свой народ, сначала связавшись с демоном, а после позволив ему стать королем. Вашим королем, королем людей. Королем, который вынужден метаться между долгом и желанием сделать своих родичей самыми влиятельными в этих землях. Вам вновь охота оказаться под властью демонов, как это было несколько тысяч лет назад? Или же вы все забыли о том, какая страшная война поразила Ланд Меннескер сравнительно недавно?

Его голос хоть и был негромким (частично его заглушали воды залива), но звучал твердо и уверенно. Аби даже поразились ораторским способностям этого дракона. Приблизившись

и поудобнее ухватившись за новый выступ, она прижалась к острым камням и еще внимательней прислушалась.

– И все же... – раздался голос Сабера, лицо которого вновь было похоже на непроницаемую маску. – Что будет с принцессой?

– С порочным отродьем, плодом извращенной любви человека и демона? – с нескрываемым отвращением процедил дракон. – Она нам нужна и пока, к сожалению...

Аби почувствовала, как руки начинают скользить. Спohватившись, она уцепилась за выступ и с трудом устояла на ногах, тихо вскрикнув. Камни каскадом покатались из-под ее ног, которыми она отчаянно перебирала в попытке найти опору. Дракон замер и прислушался. Принцесса замерла и постаралась дышать как можно тише, хоть унять бешено колотящееся сердце и было невозможно.

Короткое заклинание, брошенное драконом, заставило камни под руками треснуть и расколоться, больно оцарапав руки. Девушка упала и зашипела от боли.

– Вы привели за собой хвост! – прорычал дракон, бросив испепеляющий желтый взгляд на капитана и королевского советника. – Схватить лазутчика!

– Взять! – рявкнул Стилкросс.

Аби вскочила на ноги и увидела, как рядом с ней в землю вонзилась стрела. Сорвавшись с места, она побежала наверх. А вслед ей понеслись языки пламени.

Принцесса сломя голову бежала к королевскому саду, максимально срезая путь. Аби помчалась через колючие заросли кустарника, хоть и исцарапавшие ее, но надежно скрывшие, к аркам. Она слышала за спиной погоню – топот, который становился все громче и громче. Принцесса выбежала к ближайшим воротам, охранявшимся двумя до зубов вооруженными гвардейцами в алом.

Оба удивленно покосились на принцессу, которая, задыхаясь, прокричала:

– Поднимайте тревогу! На территории замка... пре...

Тут за ее спиной показался командир гвардии, который отдал короткий приказ:

– Схватить.

Оба переглянулись. Один из стражей, выхватив из-за пояса короткий кинжал, вонзил в шею второго и с пугающей холодностью кивнул. Его товарищ мешком рухнул на землю, еще несколько секунд дергаясь в конвульсиях. Аби с ужасом уставилась на заливающую землю темную тягучую кровь, на закатившиеся глаза гвардейца, на его товарища, протянувшего к ней свои руки...

Предатель!

Скорее инстинктивно, чем намеренно, девушка уклонилась и, проскочив мимо, ворвалась внутрь. Она бежала так быстро, как только могла. Перед глазами мелькали изумленные стражи, за ее спиной слышались крики. Принцесса не понимала и не хотела понимать, что там происходит: она просто бежала.

Запнувшись на лестнице и разбив колено, девушка громко вскрикнула и, схватившись за больную ногу, со скрежетом в зубах поднялась. Рядом просвистела стрела. Совсем близко. Настолько, что девушка могла ощутить, как синее оперение касается ее кожи.

Обернувшись, она увидела в холле капитана Стилкросса и несколько его людей, за спиной мужчины стояла лучница, готовящаяся выстрелить повторно.

– Она не промахивается, но для тебя сделала такое исключение, причем дважды, – проговорил капитан, делая шаг вперед.

Аби стиснула зубы и заставила себя сделать пару шагов вверх по лестнице, колено мгновенно отозвалось чудовищной болью.

– Спустись и будь хорошей девочкой. Тогда никто тебя не тронет, хоть в приказе такого условия и не было, – мужчина криво ухмыльнулся, однако глаза его светились серьезностью

и уверенностью в собственных словах. – Мы делаем это во имя всей страны и блага своего народа и лишь выполняем свой долг, так что без обид.

Аби через силу продолжила подниматься по лестнице, слыша за спиной спокойные шаги приближающегося капитана.

– Назад! – рявкнула девушка, резко развернувшись и попытавшись ударить наотмашь по лицу мужчины.

Тот ловко перехватил ее руку и заломил за спину. Аби вскрикнула и согнулась, чувствуя, как выворачиваются суставы.

– Ничего личного, принцесса, просто это наш долг, – бросил тот без привычных ужимок и даже с извиняющимися нотками в голосе.

Он кивнул кому-то из своих подчиненных, и тот попытался схватить девушку за вторую руку, что она успела вскинуть. Вонзившись ногтями в лицо подошедшего, она утробно зарычала, вторя ошеломленному крику мужчины. Капитан, державший ее с другого боку, недовольно покачал головой и еще сильнее сжал руку принцессы.

– Неужели ты не готова сдаться во благо своего народа и его процветания? Ты же знаешь, кто победит в этом противостоянии, так не лучше ли подчиниться тем, кто вскоре будет править этой страной? – процедил Стилкросс.

– Помогите! – что было силы прокричала Абигейл, обессиленно опустившись на колени.

Тут где-то вдали прокатился чудовищный грохот, и капитан недовольно цокнул языком:

– Видимо, планы изменились. Наступление переносится на сегодня... Не думал, что они готовы ударить уже сейчас.

– Как всегда вовремя, – фыркнул его подчиненный, на лице которого остались кровавые отметины ногтей.

Воздух рассек короткий узкий клинок, заставивший мужчину отпустить свою жертву и отступить. Аби обессиленно рухнула на пол. Краем глаза она заметила, как стража теснит капитана и его подоспевшую подмогу. Кто-то опустился рядом и осторожно поставил девушку на ноги.

Принцесса подняла замутненный взгляд и увидела обеспокоенные глаза матери. А беспокойство в глазах королевы можно было увидеть нечасто. Алексия окинула дочь беглым взглядом и спросила:

– Идти можешь?

– С... с трудом... – выдавила из себя принцесса, чувствуя, как подкашиваются колени и на глаза наворачиваются слезы. – Мама... там Стилкросс и Грим... и еще... еще Форест... И тот дракон. Они все... все предатели.

Голос ее дрожал, но женщина поняла, о чем лепетала девушка. Королева кивнула.

– Альфред! Рихард! – крикнула Железная, подзывая к себе двух облаченных в броню стражей. – Отведите ее в западное крыло.

Оба кивнули и, встав по обе стороны от нее, повели в указанном направлении.

– Постой... мама!

Но обернуться и броситься назад принцессе не дали, а королева, выхватив сверкнувший золотом клинок, атаковала подступившего противника. Люди, шедшие по обе стороны от девушки, подхватили ее под руки и повели за собой.

Они преодолели еще одну лестницу и оказались в просторном коридоре, ведущем к западному крылу. Вдали вновь что-то прогремело, раздался громогласный драконий рев. Стражи притормозили и оглянулись. В эту самую секунду всех троих сбил с ног мощный магический удар. Девушку отбросило дальше остальных. Один из стражей упал на лестницу, второй вскочил и, загородив собой принцессу, выставил перед собой зачарованный щит. Судя по атаке, маг-противник был далек от уровня королевских бойцов; вырвавшийся вперед муж-

чина успел рассечь тело того практически напополам, прежде чем противник сумел завершить заклинание.

Аби зажмурилась, передвигаясь следом за стражем практически на ощупь. Все больше и больше криков и звона оружия доносилось со всех сторон. Вот прогремел взрыв – и часть стены справа от них обвалилась.

Девушка лежала на холодном полу, а рядом, успевший оттолкнуть ее в сторону, распластался недвижимый воин, голову которого раздавило упавшим обломком.

Она лежала и тихо плакала. Боль, звон в ушах, запах крови. Опять. Опять это ужасающее чувство хаоса вокруг и беспомощности перед ним. Это все сон... Это должно было оказаться сном. Она и сама почувствовала, как постепенно теряет сознание, отдаваясь темноте, как вдруг ее резко схватили за шиворот и одним ловким движением поставили на ноги.

Девушка подняла заплаканные глаза и с трудом узнала старшего советника Арберта. За его спиной стояла группа демонов и людей, которых, вероятно, застали врасплох. Все были одеты наспех, у многих при себе даже толкового оружия не было.

– Что происходит?! – рявкнул темноволосый демон, небрежно смахнув кровь с расщеченного виска.

– В... в... – губы девушки задрожали, – в замке...

– Ну! – встряхнув принцессу за плечи, поторопил тот.

– В замке предатели, – раздался голос за ее спиной.

Марлин, отряхнув руку, на которой красовался металлический кастет, уже обогранный кровью, глянул на демона:

– Странное решение со стороны заговорщиков: нападать именно сегодня.

Воздух всколыхнули мощные темные крылья, и рядом с мужчиной приземлился облаченный во все черное король, который, только заприметив дочь, облегченно выдохнул. Аби вырвалась из хватки Арберта и кинулась к отцу. Слезы лились рекой, дыхание сбилось, а голос окончательно отказался подчиняться девушке. Она просто уткнулась королю в плечо и тихо всхлипнула.

– На стороне нападавших оказалась часть гвардейцев и несколько отрядов особого назначения, – бросил король, крепко обнимая дочь за плечи.

– А ведь я предупреждал... – прошипел Арберт, глаза которого недобро сверкнули. – Я говорил...

– Нет смысла искать виновного в том, что мы оказались не готовы, – резко отрезал Гантер. – С их натиском мы справимся.

Вновь прогремел взрыв, в этот раз позади них. Аби зажмурилась, но обломки пролетели мимо, разбившись о вовремя выставленный воздушный барьер. Король что-то тихо прорычал и коротко бросил:

– Алистер, подойди.

Вышел демон с темно-рыжими волосами, на поясе которого, помимо многочисленных пузырьков с зельями, висел кривой клинок, опасно мерцающий в тусклом свете.

– Возьми Герду и отправляйся к восточному крылу: надо не дать им прорваться дальше. Там же найдешь королеву, она повела в эту сторону вооруженный отряд. Обеспечьте им поддержку.

Демон кивнул и, махнув рукой золотоволосой Герде, взмыл в воздух, с силой взмахнув появившимися темно-алыми крыльями. Король осторожно провел рукой по волосам дочери и тихо спросил:

– Ты видела? Видела, кто атаковал?

– Я просто хотела... навестить Лину. И тут увидела, как Стилкросс идет куда-то. Ну я и...

Она через силу и пробирающийся до костей страх старалась говорить четко и по делу. Ведь то, что она видела и слышала, могло помочь сейчас. В кои-то веки могло! Отец с виду был

спокоен, однако льдисто-голубые глаза все больше и больше горели злобой и жаждой крови. Она рассказала о заговоре и о том, как оказалась здесь. Услышав же, что в числе заговорщиков есть и Сабер, он буквально пришел в бешенство.

– И эта тварь могла стать твоим мужем... – прорычал король, взмахнув темными крыльями. – Сабера поймать живьем и привести ко мне! Я лично выпущу этому мальчишке кишки!

Аби редко видела гнев отца. Да практически никогда. Раздражение – да, но сейчас, казалось, этот демон готов легко воплотить все свои угрозы в жизнь.

Два демона и пара-тройка людей тут же отправились исполнять приказ. Когда девушка закончила свой рассказ, король мягко ее отстранил и сказал:

– Марлин, на вас с Арбертом ее защита. Укройтесь вблизи Карвена и защищайте ценой собственной жизни.

– Что?! – рявкнул темноволосый, сделав шаг вперед и воинственно взметнув крылья вверх. – Я воин, Гантер. Причем, не скромничая, один из лучших, а не крыса, которая...

– Потому и прошу, – перебил король, глаза которого сверкнули холодным блеском.

Советник еще некоторое время метался, но нехотя согласился и процедил:

– За мной.

Он развернулся и, взмахнув крыльями, взмыл в воздух. Аби обернулась и отчаянно замотала головой:

– Пап, останься!

Но его уже и след простыл. Марлин, подойдя к принцессе, тихо проговорил:

– Идемте. Сейчас вы ничего не сможете сделать.

Взяв ее за плечи, мужчина осторожно повел прихрамывающую и протестующе оборачивавшуюся назад принцессу под неодобрительное ворчание демона над ними.

Глава 10. Неизвестность

Она сидела, подтянув колени к подбородку и вжавшись спиной в украшенную росписью стену. Медленно покачиваясь из стороны в сторону, девушка твердила себе под нос, что все это неправда. Что завтра все встанет на свои места. Что все будет хорошо.

Но лучше не становилось.

Они втроем укрылись в небольшом зале, заставленном столами и стульями, вернее – их местами догорающими обломками. Двери были забаррикадированы и в довесок укреплены мощным барьером, который установил демон. Добраться до порта Карвен им так и не удалось: по пути троица столкнулась с парой десятков магов, и стало ясно – у врагов прибыло подкрепление.

Попытки же воспользоваться ближайшими потайными ходами, спускавшимися под землю и уводящими на юг, или хотя бы узкими коридорчиками для слуг, с треском провалились. Часть из них была (явно намеренно) завалена и запечатана сильной магией, другая же оказалась в самом эпицентре ожесточенных боев, гул которых еще долго стоял у принцессы в ушах. Они точно оказались заперты в одной большой каменной ловушке, выхода из которой нет.

Ситуация осложнилась еще и тем, что колено распухло и дьявольски болело при каждом шаге, не давая принцессе идти достаточно быстро, что уж и говорить о беге. По крайней мере, идти молча и не стонать от боли. Марлин, осмотрев ее ногу, колено, конечно, перевязал, но из старшего слуги был далеко не лучший врачеватель.

Высокие окна с выбитыми витражами выходили прямо к заливу: внизу лежал лишь обрыв, который лизали волны усилившегося прибоя. Демон вылетел на разведку и, вернувшись с раненым крылом, отказался от идеи добраться до порта по воздуху.

Сейчас же в дверь кто-то отчаянно ломился, на что наложенное заклинание отзывалось едва уловимой вибрацией.

Принцесса вжала голову в плечи, когда демон раздраженно ударил кулаком по одному из относительно целых столов, от чего тот треснул. Поджав раненое крыло, старший советник опустился на пол.

– Нам отсюда не выбраться, – раздался тихий и на удивление спокойный голос демона. – Не думал, что когда-нибудь буду так унижаться: просто ожидать вторжения врага, будучи загнанным в угол. Позор, да и только...

– Наш приоритет сейчас, – холодно произнес Марлин, на лбу и губах которого запеклась кровь, – защита принцессы.

– Принцессы, – фыркнул демон. – Принцессы, которая жметесь в углу от страха. С ее-то родителями, в кого такой быть?

Аби зажмурилась и стиснула челюсти. Что правда, то правда. До родителей ей было далеко. Она и сама начинала ощущать вину за то, что из-за нее сейчас они все сидят в стороне от битвы и выжидают, пока их здесь не достанут.

Арберт тихо поднялся и, подойдя к двери, провел над ней рукой:

– Долго не выдержит. Кажется, они все же могут наколдовать что-то достаточно сильное. Он медленно развернулся и приблизился к сжавшейся в комок принцессе.

– Встань.

Аби подняла голову и неуверенно глянула на демона. Тот нахмурился и куда настойчивее повторил:

– Встань.

Девушка, опершись рукой о стену, с трудом поднялась на ноги, тут же поморщившись от боли. Демон смерил ее оценивающим взглядом.

– Сейчас тебе придется бежать. Так быстро, как только сможешь. Поняла?

Аби ошарашенно уставилась на говорившего. Бежать? Да она даже толком стоять не может, не то что бежать! Или этому демону просто охота поиздеваться над ней? Она перевела вопросительный взгляд на Марлина, который никак не отреагировал.

– Но я не могу... – пискнула принцесса, вжавшись в стену.

– Можешь стоять – сможешь и бежать! Если ты и правда дочь своего отца, побежишь быстрее ветра.

Развернувшись, демон подошел к баррикаде и через плечо бросил слуге:

– И ты ей в этом поможешь.

– Бежать некуда, – покачал головой Вествинд.

– Есть, – протянул советник, указав прямо на забаррикадированную дверь. – Выход всегда есть.

– Предлагаешь в лобовую идти? – вот теперь в голосе слуги слышалось возмущение. – Может, еще велишь прямо на кол сесть?

Всегда умеющий взять себя в руки старший слуга теперь походил на комок нервов. Проворчав что-то себе под нос, он начал мерить зал широкими шагами. Арберт же совершенно спокойно продолжил:

– Я смогу принять весь удар на себя и на несколько секунд обездвигить противника. Ты за это время успеешь увести принцессу прямо через эту дверь.

– Самоубийство, – покачал головой мужчина. – Не думал поискать иной выход, раз он есть всегда?

– Стены этого замка невосприимчивы к магическим метаморфозам, вторую «дверь» я проделать не смогу. А попробую взорвать – мы все окажемся под завалом. В этот раз выход только один, – хмыкнул демон. – Ее отцу я обязан жизнью. А по счетам принято платить.

– Видимо, придется действовать именно так, – протянул Марлин, покосившись на трещину, которая рассекла дверь.

Аби поморщилась, когда ее отвели в сторону. Демон же, отойдя чуть подальше, стал бормотать заклинание.

Удар – и по двери поползла новая трещина.

Еще удар – и та слетает с петель.

Девушка зажмурилась, когда прямо в их сторону бросились маги и воины, которые в следующую секунду точно увязли в невидимой субстанции, словно воздух вокруг них стал гуще и плотнее. Ладони демона, вспыхнувшие голубым сиянием, затряслись.

– Бегом! – рявкнул Арберт, бросив в сторону принцессы и слуги испепеляющий взгляд.

Скуля от боли и что есть силы цепляясь за плечо поддерживающего ее мужчины, принцесса покинула комнату и быстро пошла вниз по коридору. Когда же они оба скрылись за поворотом, вновь раздались крики и звон оружия. Осознание того, что кто-то сейчас готов добровольно отдать за ее спасение жизнь и сражается с превосходящим его по силе противником, словно придало ей сил и заставило ускориться.

Все вокруг полыхало, на пути то и дело мелькали искалеченные до неузнаваемости трупы, на которые у девушки уже не было сил смотреть. Когда беглецы спустились, они наткнулись на заваленный выход. Пришлось идти стороной: через каминный зал, соединявший коридор с очередной лестницей, ведущей вниз, к заливу.

Аби облегченно вздохнула, когда мужчина позволил ей передохнуть и сесть на пол, привалившись к стене.

– Дверь заперта. Придется выбить.

Вествинд стал раздраженно искать в полутьме хоть что-то, что помогло бы им выбраться, а принцесса просто старалась оставаться в сознании.

Тут послышались неровные тяжелые шаги. Сердце девушки пропустило удар, а Марлин, притаившись за дверью, приготовился атаковать первым. Однако нападать не пришлось; в помещение ввалился Алый король, поначалу даже не заметив, что тут кто-то есть. Когда уставший взгляд голубых глаз наткнулся на принцессу, демон изумленно прохрипел:

– Что... Что ты здесь... Аби...

Девушка с ужасом уставилась на пробитый насквозь бок отца, за который тот судорожно хватался. Ободранные темные крылья безвольно волочились за спиной короля, а сам он едва держался на ногах.

– Папа, ты ранен! – поморщившись от боли, девушка поднялась на ноги и приблизилась к отцу.

Марлин спешно подставил правителю плечо.

– Я искал твою мать, она отправилась за тобой... – выдохнул демон, которому помогли сесть в одно из кресел.

– Может, мы разминулись? – дрожащим голосом спросила принцесса.

Слуга, откопав какие-то тряпки, пытался остановить кровотечение, на что демон лишь фыркнул. А Аби это только злило. Пусть у демонов регенерация и быстрее людской, такими глубокими ранами пренебрегать нельзя! Свое возмущение она не преминула озвучить, чем вызвала у короля лишь легкую улыбку.

– Так или иначе, – демон медленно поднялся, – нам их не одолеть. Сейчас не одолеть. Аби, – он положил дрожащие ладони на плечи девушки, – ты должна бежать из столицы, здесь слишком опасно. Нам не выстоять: враги повсюду, везде, среди нас. Никому нельзя доверять... Никому. Но есть те, кто может тебя защитить. Далеко на севере...

Король закашлялся и с силой сжал плечи дочери.

– Ваше величество? – начал было Марлин, но его прервали взмахом руки.

– В Пустых землях... Найди Леона Силберханда, Руихского Льва, он... он поможет. Даст тебе убежище и поможет прогнать тех, кто...

Послышались чьи-то быстрые шаги, которые неумолимо приближались. Гантер кивнул слуге, и мужчина отвел девушку в сторону. Вскинув руку, демон отбросил их мощным воздушным потоком за диван, пряча от глаз остальных. После наложил дополнительное заклинание, уплотнившее воздух перед ними.

– Передай маме, что я люблю ее и ни о чем не жалею, – одними губами прошептал король, но она его поняла.

Стены содрогнулись под ударной волной от столкновения магического щита, выставленного королем, и влетевшего огненного потока. Неспешно вошел тот самый дракон, вновь смеивший личину на человечью. За его спиной поджидал целый отряд.

– Живучая же ты тварь, – желтые глаза вспыхнули двумя огнями в полутьме.

– Ты, как выяснилось, тоже, – оскалился Гантер, атакуя его режущим воздухом заклинанием, что моментально разбилось о защиту.

С обеих сторон короля начали окружать воины и маги, однако замкнуть круг им все же не удалось: демон умудрился снести голову паре нападавших. Но особой форы ему это не дало, в следующую секунду его повалили на пол, атаковав со спины.

Аби чуть не бросилась вперед, когда увидела раненого отца, окруженного врагами и стоящего на коленях перед победителем в этой неравной борьбе. Злость снесла девушку, однако с места ей не дал сдвинуться Вествинд, схвативший ее в охапку и зажавший рот рукой.

– Ты знал, что рано или поздно зло, причиненное демонами в той войне, аукнется тебе, – зло процедил дракон, сделав шаг вперед.

– Зло, причиненное умирающим и нуждающимся в новом доме народом... – прохрипел король. – Война всегда кажется бессмысленной, но тогда она была необходима. И я сделал то, что должен был. И далеко не я лишил ее жиз...

– Не заговаривай мне зубы, – прорычал желтоглазый, щелкнув пальцами. – У тебя было достаточно времени, чтобы заболтать народ твоей жены. Но ты оказался вновь предан.

– Твоя победа мнима, – Гантер хищно оскалился и вскинул голову, злобно сверкнув льдистыми глазами. – Как и твое чувство справедливости.

Взмах руки. Кинжал, рассекающий воздух. Противный булькающий звук, вырываемый из разодранной глотки. Глухой стук.

Девушка застыла, точно мертвец. Голубые глаза расширились, а закричать ей не дал лишь из последних сил сдерживающий ее слуга. Это не может быть правдой. Это просто сон.

Просто ночной кошмар, который сейчас закончится.

– Найти королеву и девчонку, – бросил дракон.

Он медленно развернулся, покидая комнату.

– Вряд ли они успели покинуть столицу.

Шаги стихли, а заклинание спало. Неподвижно лежащее тело в луже собственной крови казалось чем-то нереальным, словно было миражом. Чем-то, что девушка никогда не думала увидеть.

Вествинд разжал хватку. Она медленно приподнялась и подползла к отцу. Дыхание смерти тут же схватило ее своими ледяными пальцами, пробравшись к самому сердцу, которое билось словно сумасшедшее.

– Пап... – Аби дотронулась до плеча короля и осторожно перевернула его.

У демонов же быстрая регенерация, так? Он же сейчас отлежится и очнется, да?

Но пустой, остекленевший и уже угасший взгляд говорил сам за себя. Марлин, присев рядом, шумно выдохнул и закрыл мертвые, утратившие жизнь глаза. Девушка не помнила, в какой момент она ничком упала отцу на грудь, в которой уже не билось сердце, и зарыдала. Реальность вокруг потеряла всякий смысл, всякую форму и размер. Осталась лишь она да эти пустые глаза.

Плевать, если ее услышат, если сюда вернется тот дракон, если весь мир вокруг рухнет.

Ничто уже не имеет значения.

Грубая шершавая ладонь слуги легла ей на плечо, Вествинд что-то успокаивающе проворчал, но принцесса не слышала его слов.

– Я никуда не пойду! – запротестовала она сквозь всхлипы, когда мужчина попытался оторвать ее от безжизненного тела.

– Вам надо уходить. Вам надо бежать. Бежать и выполнить наставления вашего отца, – продолжал настаивать слуга, голос которого тоже дрогнул.

Она лишь сильнее прижалась к тому, кто всю жизнь был рядом с ней. Кто понимал ее как никто другой. Рядом с кем она всегда чувствовала себя в безопасности.

И вот теперь его нет. Просто... нет.

Схватив девушку за плечи, Вествинд оттащил-таки ее в сторону. Она кусалась и царапалась, вырывалась и тянулась к остывшему телу на полу.

– Марлин, оставь меня!

Звонкий удар и горящая щека на секунду вырвали ее из омуты отчаяния. Серые глаза мужчины сурово блеснули.

– Нет, вы пойдете со мной. И отправитесь на север. Найдете Льва и вернете то, что по праву ваше. Слышите? – он резко встряхнул принцессу. – А сейчас нам надо уходить!

Ее, точно безвольную куклу, потащили к двери, над которой слуга еще провозился некоторое время, но которая все же поддалась. К их большой удаче этот коридор завален или запечатан магией не был. Они спустились к береговой линии, прошли к мосту и, прячась и оглядываясь по сторонам, пересекли его. Речной порт Карвен располагался у реки Весенней к западу от Монтиса, что брала начало среди скалистых склонов и тянулась серебристой лентой через Айрон и Артэм.

Только когда впереди замаячила река, Марлин позволил им остановиться. Аби рухнула на землю и уставилась в пустоту перед собой. Ноги горели, во всем теле ощущалась смертельная усталость.

– Север... – тихо протянула принцесса.

Леон Силберханд... такое знакомое имя. Имя одного из демонических генералов, которые двадцать лет назад вторглись в земли людей. Насколько девушке было известно, когда Вендар, второй генерал, пошел против короля и самолично возглавил взбунтовавшуюся часть армии, Леон отказался от участия в войне и, собрав вокруг себя группу демонов, верных ему, отправился в Пустые земли. После окончания войны часть этого народа, не пожелавшая остаться в Ланд Меннескер, отправилась за ним следом. Другая же, самая преданная, прикнула к переметнувшемуся на сторону людей Алому королю.

Она никогда не была в Северных землях, лишь слышала, что это глухой край, живущий своей собственной жизнью. А Пустые земли... это даже дальше, чем Нортштрум. Так далеко...

– Надо идти, – мужчина тронул ее за плечо. – Отплывем на малом торговом судне. К полудню следующего дня должны добраться до Айрона. А там... Ваше высочество?

Девушка обернулась и молча уставилась на алеющее небо. Замок, мрачно возвышавшийся посреди залива, словно маяк, манил ее к себе. Манил назад.

Но реальность руками слуги поставила ее на ноги.

– Давайте, осталось совсем немного.

Аби безвольно кивнула и последовала за ним, едва волоча ноги. Слезы высохли, оставив после себя лишь чувство опустошенности и пробирающего до костей холода.

У небольшого судна с широким носом, снабженного лишь одной мачтой, почти никого не было. Порт пустовал, все силы были мобилизованы в город. Лишь несколько стражников, встретившихся им на пути, отдали честь принцессе и сопроводили беглецов до транспорта.

– Его величество отдал приказ отбыть как можно скорее, – кивнул Марлин. – Даю вам десять минут, чтобы собраться и подготовить судно.

– Есть! – отчеканил один из стражей.

Второй помог довести хромающую принцессу до причала.

Девушка потеряла счет времени и даже точно не осознавала, где находится. Знала только одно: она потеряла дом. Свой дом.

– Идемте, – на удивление мягко и без своей обычной ворчливости проговорил слуга, помогая девушке подняться на мостик.

Оказавшись на борту, она обессиленно опустилась, закрыла глаза и облегченно вытянула ноги. Идти или хотя бы держаться на ногах больше не было сил. Один из стражников подошел к ним и громко объявил:

– Отбываем через пару минут.

Аби почувствовала, как медленно теряет сознание. Размытый образ слуги, свист полетевших в ее сторону стрел и раздавшиеся крики едва доносились до нее. Девушка свернулась калачиком и, закрыв глаза, провалилась во тьму, в неизвестность. Плевать, что будет. Она уже потеряла все, что можно было потерять.

Глава 11. Железный город

Ведь день шел дождь, но даже он не смог разбудить принцессу. Аби очнулась лишь следующим утром, укрытая теплым шерстяным пледом. Она поначалу не поняла, что произошло и почему она не в Монтисе, в своей кровати.

Перед глазами пронеслись события прошлой ночи, и сердце девушки сдавила тягучая, отвратительная тоска, выворачивающая внутренности наизнанку. Стиснув зубы, Абигейл закуталась в плед по самые уши и приподнялась.

Судно рассекало речную гладь, которая казалась серой из-за густого, стелющегося точно невесомое покрывало тумана. На корме, вглядываясь в даль, стоял старший слуга в ободранной и потерявшей хоть сколько-нибудь приличный вид форме. Рука мужчины была не самым аккуратным образом перевязана. Казалось, даже привычная гордая осанка его внезапно куда-то испарилась, мгновенно прибавив слуге с десятков лет.

Аби подтянула перевязанное колено, которое отозвалось тупой болью. Вздохнув, девушка откинула назад спутанные волосы и огляделась.

Судно, на котором они находились, имело достаточно широкое плоское днище. Нос прямоугольной формы, закруглявшийся вверх, увязал в тумане. Мачта тихо поскрипывала над головами стражников, один из которых был ранен в плечо.

Вокруг не было ни души. Точно они попали в некий нереальный мир, мир духов и Повелителя Теней. Создавалось впечатление, что они теперь единственные живые существа в этом мире.

Обернувшись и заметив, что принцесса очнулась, старший слуга, прихрамывая, приблизился к ней и молча сел рядом. Аби подняла на него безучастный взгляд голубых глаз и, рухнув мужчине на грудь, тихо заплакала. Сейчас это был единственный человек, которому она могла доверять. Хотя, казалось бы, как можно верить кому-то, когда на ее глазах вчерашние сослуживцы, знакомые и товарищи подняли друг на друга руку?

Мама же находится неизвестно где, а отца... больше нет. И поверить в это было сложнее всего.

– Скоро мы прибудем в Вестберг, это близ Айрона, – тихо проговорил мужчина. – Будем надеяться, что туда бунтовщики пока не добрались.

– А если и там... Если окажется, что они уже добрались... добрались и туда? – всхлипнула принцесса, вздрогнув, когда теплые грубые ладони легли ей на плечи.

Мягко отстранив принцессу, мужчина серьезно посмотрел ей в глаза и покачал головой.

– Я не могу знать наверняка, но нам нужно попытаться. Простой народ вряд ли в курсе случившегося и явно не поддержит восстание. Я надеюсь.

– Даже если узнает, что оно было поднято во имя избавления от «гнета демонов»? – с пугающей холодностью и безразличием спросила Аби, заставив мужчину изумленно вскинуть брови.

– Пусть ваш отец и не был человеком, народ его уважал и даже пошел за ним, когда будущий король дал отпор собственным войскам в Городе Гор. Сомневаюсь, что за восстанием стоит лишь ненависть народа к другой расе. Здесь кроется куда более масштабный и продуманный заговор, – покачал тот головой. – Но могу сказать наверняка, что это отголоски той войны, которую принято считать окончившейся двадцать лет назад.

– Почему? – тихо спросила принцесса после непродолжительного напряженного молчания. – Почему папа вспомнил про кого-то из своих генералов? Почему не велел отступить на восток или запад? Почему именно Пустые земли?

– Я не знаю наверняка... – вздохнул старший слуга, привалившись спиной к борту судна. – Но могу сказать, что Силберханд был, пожалуй, одним из самых честных и преданных своим принципам демонов из всего окружения вашего отца.

– Ты его знал?

Марлин кивнул:

– В какой-то степени. Тогда демоны только вторглись в Ланд Меннескер. Я был в числе тех, кого мобилизовали на защиту осажденного Руиха. Леон Силберханд или же Руихский Лев, как его позже нарекли, в итоге разбил оборону этого города. Я попал в плен. И видел, что творилось во взятом городе.

Аби вопросительно вскинула бровь. Марлин, кашлянув, продолжил:

– Ему стоило больших трудов сдерживать своих подчиненных, но, что удивительно, он не позволял ни чинить разбой, ни как-либо страшить жителей больше необходимого. Он с уважением относился к пленным и мог избавиться от них лишь при попытке нападения на его солдат или же бегства. Быть может... – мужчина вновь посмотрел на принцессу, – ваш отец выбрал его именно поэтому. Потому что знал, что его ученик – самый надежный и благородный союзник из всех возможных.

– Ученик?

Аби слышала о том, что Алый король в свое время лично обучал одного из своих генералов, но, как правило, этим слухи и ограничивались. Да и ее отец с неохотой рассказывал какие-либо подробности о своей жизни до войны. И почему-то то, что указанный Леон когда-то обучался у ее отца, в ее памяти всплыло только сейчас.

– Да, ученик. Не стоит недооценивать связь наставников со своими подопечными, которую некоторые приравнивают по силе даже к кровной.

Далекий отголосок надежды вспыхнул в душе девушки. Однако от этого только резче стало выделяться сомнение, которое ее никак не покидало.

– Но разве так необходимо отправляться на север? Почему нельзя набрать людей в окрестных городах и...

– Об этом мы сможем судить лишь по прибытии в Айрон. Не исключено, что и там нас уже поджидают.

Стражник, находившийся ближе к носу судна, крикнул:

– Скоро прибудем!

И правда, спустя некоторое время взгляду девушки открылся изогнутый берег, обросший речными судами, множеством деревянных и похожих друг на друга домов и скалами. Это был порт-деревня Вестберг, который, будучи погруженным в пелену тумана, казался серым и в высшей степени унылым.

Собравшиеся на берегу люди, которые были единственным ярким пятном на фоне унылого пейзажа, только завидев судно, призывно замахали руками.

Когда девушка сошла на землю, ее тут же обступили местные жители и торговцы, которые начали наперебой о чем-то спрашивать, но принцесса лишь втянула голову в плечи и ближе придвинулась к Вествинду, который отгонял навязчивую толпу.

Тут из-за теснящихся любопытных людей и редких демонов показался солидный мужчина преклонных лет, который недовольно ворчал и с особым усердием расталкивал народ.

– Я прибыл из Айрона как только получил стрижа с донесением, – поправив широкий расшитый золотом пояс, сказал подошедший. – Стало быть, это была не шутка, и на замок Монтис напали?

– Я предпочел бы продолжить разговор в городе, сэра Вайзмен, – покачал головой Марлин, кладя широкую теплую ладонь на плечо девушки. – Усильте охрану города. Запретите въезд без двойной проверки и постарайтесь не привлекать излишнее внимание к принцессе.

Вайзмен поджал губы и медленно кивнул.

– Кто этот Вайзмен? – безучастно спросила Абигейл, когда они со слугой оказались в подготовленной крытой повозке.

– Глава Айрона. Когда-то он служил в том же отряде, что и я. Он человек надежный, хоть и не кажется дружелюбным. А сейчас надежность – наш приоритет.

Однако назвать Вайзмена человеком надежным ей было сложно: нависающий широкий лоб, густые темные брови и холодные глаза главы города придавали ему схожести с каким-нибудь буйволом, готовым насадить тебя на рога. Но Марлин уверен в этом человеке, а им самим все равно сейчас некуда податься. Аби кивнула и прикрыла глаза.

Они приехали, когда туман окончательно рассеяли солнечные лучи. Айрон, знаменитый тем, что именно здесь Железная королева, тогда еще только взошедшая на престол, дала бой армии демонов. И эта битва стала переломным моментом в войне. Город располагался в окруженной высокими скалами долине, рядом с шахтами, где добывали железо. Множество искуснейших кузнецов были выходцами именно отсюда, а потому Айрон в основном промышлял продажей оружия и доспехов, различной металлической утвари и в целом являлся одним из крупнейших городов к западу от столицы.

Они подъехали к дому главы города, который своими размерами не особо отличался от других зданий, да и вообще не выделялся внешне среди серых, плотно прилегающих друг к другу домов. По крайней мере снаружи. Когда служанки, выбежавшие по первому зову своего господина, повели ее в дом, девушка выяснила, что внутри здание довольно-таки недешево украшено. Внутренняя обстановка пестрила позолоченными канделябрами и подставками для магических светильников, яркими коврами и резными спинками обитых бархатом кресел.

– Приведите себя в порядок и отдохните, – сказал старший слуга. – Вам еще понадобятся силы для обсуждения важных вопросов сегодня.

Абигейл в ответ лишь отстраненно кивнула и покорно отдалась в руки служанок, уже подготовивших теплую купальную комнату и сменную одежду, полагающуюся по статусу если не принцессе, то знатной даме уж точно.

Когда же ей удалось освободиться, Аби прошла в отведенную ей комнату. Пусть та и была куда меньше ее собственных покоев в замке, принцесса и не думала жаловаться. Всяко лучше, чем торговое судно.

Широкая кровать, стену над изголовьем которой украшала фреска с рогатым черепом волка – одним из символов Богини Огня, – была заправлена простынями с золотистой вышивкой. Аби рухнула на мягкие подушки и обхватила себя руками. Ей было страшно. Страшно думать о том, что ждет ее завтра или даже в конце этого дня. Страшно представить, что случится, если и Айрон окажется под властью тех, кто уже взял столицу. Страшно помыслить о том, что она уже никогда не увидит отца и вряд ли свидится с матерью, о судьбе которой она пока ничего не знала.

А она жаловалась на такие, казалось бы, важные для нее проблемы. Тема замужества же сейчас выглядела как никчемная, никому не нужная вещь, что не стоит и выеденного яйца. И те ссоры, что всплывали в памяти, теперь выглядели все равно что простым ребячеством.

Аби не знала, что стало с Линой: жива ли служанка или тоже попала под раздачу. И простила ли она подругу за своего отца. Или с Ачеро, о котором она, естественно, знать не могла, ведь не видела его с самых похорон старшего Сабера. И эта неизвестность была словно темная пасть мифического чудовища, что раскрылась перед ней, только и выжидая, когда девушка решится в нее шагнуть.

Девушка села на кровати и подняла взгляд на изображение сущности, особо почитаемой среди других Богов. Пустые глазницы с холодным безразличием взирали на нее с фрески.

Аби сложила ладони вместе и, закрыв глаза, горячо зашептала:

– Прошу... Сделай так, чтобы этот кошмар как можно скорее закончился. Я знаю, что не являюсь твоим адептом или же магом, да и на Первом языке я не говорю, но надеюсь, что

ты меня слышишь. Кто бы что ни говорил, я знаю, что мой отец не заслуживал постигшей его участи, как и те, кто погиб прошлой ночью от рук предателей. Если не ради меня, то ради всех тех жертв... Помоги.

И, пусть ответом ей было лишь молчание, принцесса искренне надеялась, что верховное Божество ее услышит. Ведь единственное, что ей сейчас осталось, – верить.

Когда солнце почти закатилось за горизонт, внизу, в каминном зале накрыли стол, что наполнился множеством недурно приготовленных блюд, от которых исходил невероятный аромат. Вайзмен сидел во главе стола, напротив принцессы. По правую руку от Абигейл устроился старший слуга, который с беспокойством поглядывал на девушку, вот уже минут десять ковырявшую вилкой жареное мясо, покрытое золотистой хрустящей корочкой.

Аби чувствовала сильный голод, но отчего-то кусок в горло совершенно не лез, а от одного запаха еды страшно воротило. Вествинд немного склонился в ее сторону и тихо заметил:

– Вам нужны силы. Да и неприлично так отвечать на гостеприимство.

Однако и он не притронулся ни к одному из блюд. Аби кивнула и вновь вернулась к ковырянию мяса.

Хозяева дома же уплетали за обе щеки. Жена главы города – низкорослая дама с пухлыми щеками и невероятно маленьким ротиком – умудрялась поглощать еды чуть ли не вдвое больше, чем ее муж. Сидевший по другую руку от Вайзмена мужчина в военной форме держался с холодным превосходством, периодически поглядывая на гостей. Это был начальник городской гвардии, который являлся сыном главы города.

– Так значит, Монтис теперь в руках какого-то никому не известного дракона? – прикончив куропатку, спросил Вайзмен-старший. – Но мне казалось, что захватить замок не так просто, к тому же всего с одним драконом.

– Нападение было совершено изнутри. Часть королевской гвардии, а также некоторые отряды особого назначения оказались сторонниками нападавших, – сцепив руки в замок, проговорил Марлин, глаз которого нервно дернулся. – И ряд лиц из Совета, включая Грима Сабера.

Аби вздрогнула. Не то чтобы она была безумно влюблена в человека, который должен был стать ее мужем, но в какой-то степени он ей даже нравился. А потому слышать о его двуличности было еще больнее, чем узнать о предательстве той же гвардии. Девушка с силой воткнула вилку в хрустящую корочку и стиснула зубы.

Нападение было совершено лишь потому, что она узнала о планах этой шайки и могла испортить им всю малину, выдав имена предателей королю. И потому, что была неосторожна и попалась. Вечно все беды из-за ее неуклюжести. Вопрос лишь в том, как долго готовился этот заговор и почему оставшиеся верными королю люди не засекали их за все это время? Не могла она быть первой. Или просто успела сбежать, прежде чем...

– Мне нужен список людей, которые могут оказаться на стороне узурпаторов или же переметнуться к ним. Начиная от оружейных мастеров и заканчивая управляющими должностями в городе, включая глав гильдий, – отчеканил Марлин, сведя брови к переносице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.